П. ГЕНЗЕЛЬ.

336.2
Г 34

ПРОМЫСЛОВОЕ ОБЛОЖЕНІЕ

ВЪ РОССІИ.

Опытъ критическаго изслѣдованія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.
1900.

ЧЗ
5623

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25 октября 1900 г.

Посвящается

глубокоуважаемому

и дорогому учителю

Ивану Христофоровичу

Озерову.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 1
Краткій историческій очеркъ промысловаго обложенія въ Россіи 3
Реформа 8 іюня 1898 года 9
Организація новаго промысловаго налога (объектъ обложенія, изъятія отъ налога, промыслы вновь привлекаемые къ обложенію) . . . 23
Основной промысловый налогъ 27
Дополнительный промысловый налогъ:
Обложеніе отчетныхъ предпріятій 41
I. Налогъ съ капитала 43
II. Процентный сборъ 45
Обложеніе частновладѣльческихъ предпріятій 52
I. Раскладочный сборъ съ прибыли 52
II. Процентный сборъ 60
Сборы въ пользу земства и городовъ 62
Финансовые результаты реформы 65
Новѣйшія измѣненія въ Положеніи 8 іюня 1898 г. 66
Заключеніе 78
Приложеніе: схема промысловаго обложенія въ Россіи по закону 8 іюня 1898 г. 80

Промысловое обложеніе въ Россіи въ связи съ общественными и экономическими условіями.

Предисловіе.

Избирая темой для своего изслѣдованія промысловое обложеніе въ Россіи, я руководствовался двумя соображеніями. Въ нашей литературѣ, кромѣ цѣнныхъ оффиціальныхъ трудовъ, нѣтъ сочиненій по этому вопросу, которыя относились бы къ новѣйшему времени, тогда какъ всѣ прежнія работы значительно устарѣли. Съ другой же стороны, я имѣлъ въ виду сдѣлать первую попытку къ тому, чтобы съ научной точки зрѣнія болѣе или менѣе всесторонне освѣтить ту обширную реформу нашего промысловаго обложенія, какая произведена у насъ закономъ 8 іюня 1898 года. Что же касается системъ этого налога, существующихъ въ другихъ странахъ, то я пользуюсь ими лишь въ исключительныхъ случаяхъ, главнымъ образомъ тамъ, гдѣ можно найти ясное подтвержденіе моихъ выводовъ, или гдѣ это содѣйствуетъ выясненію факторовъ, создавшихъ организмъ русскаго промысловаго обложенія. Скажу нѣсколько словъ о томъ направленіи, какого я придерживался въ своей работѣ. Въ продолженіе всего моего труда я стремился насколько могъ достичь слѣдующей цѣли: нарисовать въ общихъ чертахъ картину постепенной эволюціи нашего промысловаго обложенія и указать на тѣ факторы, которые обусловливали и вызывали это развитіе; далѣе, представить краткій очеркъ новаго закона и объяснить, каково имѣетъ быть его фактическое дѣйствіе; въ третьихъ, отыскать тѣ внутреннія, нерѣдко глубоко скрытыя, истинныя причины современной организаціи нашего промысловаго налога и, наконецъ, бѣгло подмѣтить тѣ тенденціи, которыя ведутъ это обложеніе къ построенію его на подоходномъ началѣ. Конечно, я не претендую на всестороннюю разработку этого сложнаго реальнаго явленія, но смѣю думать, что мое краткое изслѣдованіе о промысловомъ обложеніи въ Россіи не лишено нѣкотораго научнаго интереса, несмотря на сжатость изложенія. Во всякомъ случаѣ, я

считалъ бы свою задачу вполнѣ исчерпанной, если бы въ этой работѣ нашлись мысли, способныя привлечь вниманіе читателя.

Между тѣмъ изъ той задачи, которую я себѣ ставлю, видно, что мой методъ изслѣдованія далеко отступаетъ отъ обычно принятаго въ финансовой наукѣ. По мнѣнію большинства спеціалистовъ ученыхъ, наша наука призвана „показывать только, какъ вообще должны быть устроены финансы въ государствѣ“ (слова проф. Лебедева „Финансовое право“ 2 изд., томъ 1, 18 стр.). Такое пониманіе представляется мнѣ одностороннимъ, ибо здѣсь критическая мысль, изслѣдуя существующій порядокъ, работаетъ лишь въ одномъ направленіи: она интересуется только тѣмъ, насколько данный институтъ удовлетворяетъ теоретическимъ требованіямъ самого изслѣдователя и, конечно, въ значительной степени зависитъ отъ психологіи автора, или отъ принадлежности его къ той или иной школѣ. Отъ этого получается одностороннее освѣщеніе вопроса: все то, что не соотвѣтствуетъ идеаламъ теоретика-финансиста, огульно осуждается, и мы не получаемъ никакого объясненія относительно того, почему въ жизни сложился тотъ, а не иной порядокъ. Я не вижу особой заслуги въ томъ, что мы беремся судить и осуждать существующій порядокъ, а не можемъ понять его. Въ этомъ-то и коренится недостатокъ обычнаго метода изслѣдованія финансовыхъ вопросовъ, ибо весь научный анализъ въ подобныхъ случаяхъ сводится къ одобренію или осужденію даннаго института, смотря по личнымъ симпатіямъ или вкусамъ изслѣдователя.

Мнѣ казалось возможнымъ опустить разсмотрѣніе теоретическихъ воззрѣній на промысловое обложеніе у выдающихся представителей финансовой науки—Лоренца Штейна и Адольфа Вагнера [1]). Это не входитъ въ нашу задачу потому, что я строго ограничиваю свое изслѣдованіе выясненіемъ причинной связи явленій, соприкасающихся съ интересующимъ насъ вопросомъ; а теорія названныхъ ученыхъ, не принимая въ соображеніе общественныя и экономическія условія существованія промысловаго обложенія, не даетъ отвѣта на тѣ вопросы, которые я поставилъ себѣ въ этой работѣ.

---

[1]) Интересующихся ихъ воззрѣніями на промысловое обложеніе отношу къ подлиннымъ сочиненіямъ: Lorenz v. Stein „Lehrbuch der Finanzwissenschaft“ 1886. 5 Aufl. II Th. 2 Abt. стр. 149—159; 168—187, 197—209; краткій историческій очеркъ—187—197; общая характеристика этого налога въ разныхъ странахъ стр. 159—167. Кромѣ того, относительно Ertragssteuern вообще стр. 20—26. Ад. Вагнеръ: см. извлеченіе—переводъ изъ Schönbergs Handbuch d. Polit. Oekon. Изд. департамента торговли и мануфактуръ „Промысловое обложеніе въ западно-европейскихъ государствахъ“. Кромѣ того, А. Д. Вагнеръ „Finanzwissenschaft“ 1880. B. II. § 334 et passim = общія замѣчанія объ „Erwerbssteuern“. Особенно B. III. Specielle Steuerlehre 1883. „Französische Besteuerung“ § 198—205 „Die Patentsteuer“.—Britische Besteuerung § 118 и 112.

Въ какую бы страну мы ни бросили нашъ взглядъ, мы повсюду замѣчаемъ сравнительную незначительность государственнаго дохода отъ торговли и промышленности. Это фактъ достовѣрный. Нѣкоторые авторы разсчитываютъ, что промысловое обложеніе обыкновенно не даетъ болѣе трехъ, четырехъ процентовъ государственнаго бюджета. Mulhall (The Dictionary of Statistic, 1899) по даннымъ за 1895 годъ вычисляетъ, что торговля, промышленность и горное дѣло доставляютъ въ Россіи четыре съ половиною милліарда рублей ежегодно, т. е. 45% всего нашего народнаго дохода (455 м. ф. ст. на 1,004 м. ф. ст. [1]). Между тѣмъ у насъ относительно ничтожны казенныя поступленія отъ промысловаго налога: едва только 3,2% всего бюджета на 1898 г. Мы невольно спрашиваемъ себя, почему это такъ? И вѣдь подобное явленіе наблюдается во всѣхъ странахъ. Если обратиться къ изученію исторіи финансовъ, напримѣръ, Англіи, то можно легко подмѣтить, какъ выростало налоговое хозяйство: прямые налоги, по политическимъ причинамъ, развивались весьма медленно и бюджетъ покоился, главнымъ образомъ (кромѣ доменъ, конечно), на доходахъ отъ косвеннаго обложенія и пошлинъ (Gebühren). Постепенно съ развитіемъ народной культуры и національной жизни въ государственныхъ росписяхъ все болѣе солидное мѣсто начинаютъ занимать прямые налоги. Нельзя не указать также и на причины соціальныя — ростъ силы и могущества торгово-промышленнаго класса, добивавшагося значительныхъ, вслѣдствіе этого, налоговыхъ льготъ. Государства, далѣе, наперерывъ старались оказать содѣйствіе развитію промышленности, часто даже на счетъ интересовъ другихъ отраслей экономической дѣятельности, и тщательно избѣгали всякаго обремененія ея налогами и прочими сборами. Наконецъ, слабое развитіе промысловаго обложенія обусловливается, между прочимъ, и трудностями техническаго характера: техника взиманія промысловаго налога значительно отстала по причинѣ трудной уловимости податного объекта и сравнительной легкости утаекъ.

Таковы въ общихъ чертахъ важнѣйшія причины невысокой продуктивности обложенія торговли и промышленности.

Краткій историческій очеркъ промысловаго обложенія въ Россіи.

Мнѣ кажется, что мы едва ли въ состояніи надлежащимъ образомъ понять современную конструкцію промысловаго обложенія, не прослѣдивъ, хотя бы даже въ самыхъ общихъ чертахъ, его исторію.

[1]) Конечно, эти цифры лишь очень приблизительны, но для сравненія онѣ подходящи. Интересныя данныя о русской промышленности приводитъ г. Ѳедоровъ въ своихъ „письмахъ“ — *Русское Экономическое Обозрѣніе* ноябрь и декабрь 1898 г.

Древне-русская податная система совсѣмъ не знала промысловаго обложенія въ видѣ теперешнихъ промысловыхъ налоговъ. Тѣмъ не менѣе въ первобытной налоговой системѣ существовали особые торговые сборы въ формѣ косвеннаго обложенія привозимыхъ и продаваемыхъ товаровъ разнаго рода пошлинами, носившими общее названіе „мыта“ [1]). Въ періодъ татарскаго владычества образовалась и пріобрѣла всеобщее развитіе, такъ называемая, посошная подать, получившая свое родовое названіе отъ податной единицы сохи. Посошная подать сдѣлалась постояннымъ поимущественнымъ налогомъ, падавшимъ и на земледѣльцевъ, и на торговцевъ-промышленниковъ, и явно отражала на себѣ экономическій строй общества того времени. Съ развитіемъ хозяйственной жизни народа, съ ростомъ торговли и промышленности, съ проведеніемъ спеціализаціи занятій появилась при Петрѣ Великомъ особая, личная, какъ бы профессіональная поголовная подать, положившая собою начало подушной подати. Одновременно съ этимъ получили очень широкое развитіе разнообразные и тяжкіе по способамъ взиманія косвенные налоги: не оставалось ни одной отрасли ремесленной и заводской промышленности, которая не облагалась бы какою-либо податью, взимавшеюся съ одного и того же предмета иногда 3 и 4 раза подъ разными наименованіями и предлогами.

Такимъ образомъ, до Екатерины II мы не имѣли самостоятельной системы промысловаго обложенія. Между тѣмъ существовавшіе всевозможные мелкіе сборы (пошлины) по ихъ запутанности и стѣснительности сильно тормозили развитіе торговли и промышленности. Интересы купечества требовали уничтоженія этихъ многочисленныхъ налоговъ; напримѣръ, депутатъ екатерининской комиссіи, Аѳонасій Бекишевъ, порицая тогдашніе стѣснительные порядки, предлагалъ налогъ распредѣлить по промысламъ и по числу душъ въ цехахъ, а затѣмъ „никакихъ болѣе сборовъ не производить“. Литература того времени, восхваляя „мудрую свободу въ распорядкѣ дѣлъ торговыхъ“ (баронъ Бильфельдъ), вторила этому призыву купечества. Другой депутатъ, Степанъ Скрыпицынъ, говорилъ, что купечеству не мало стыда, что оно платитъ однѣ подушныя подати, наравнѣ съ крестьянами и мѣщанами, которыхъ оно „почтеннѣе и превосходнѣе“. И, дѣйствительно, исполняя желаніе купечества, Екатерина II манифестомъ 1775 года отмѣняетъ подушную подать и прочіе временные налоги и повелѣваетъ взыскивать съ купцовъ ежегодно по одному проценту съ объявленнаго ими капитала: купцы раздѣлялись на 3 гильдіи сообразно съ размѣрами объявленныхъ ка-

[1]) „Историческій очеркъ обложенія торговли и промысловъ въ Россіи“, изданіе деп. торговли и мануфактуръ СПБ. 1893 г. стр. 8. — Цитирую и ниже то же изданіе (сокращенно „И. О.“).

питаловъ, что было предоставлено на волю и совѣсть каждаго; доносы или слѣдствія объ утайкѣ капиталовъ были запрещены. Но зато право на производство той или иной торговли или промысла было поставлено въ прямую зависимость отъ записки въ ту или другую гильдію. Издавъ въ 1785 году грамоту на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи и оставивъ прежній окладъ налога, Екатерина значительно расширила права купечества: она освободила его отъ рекрутской повинности и отъ тѣлеснаго наказанія Здѣсь интересно то обстоятельство, что торговому классу, который въ то время политически выросъ въ значительной степени, предоставлены были большія льготы: свобода выбора въ размѣрѣ обложенія, дарованіе различныхъ политическихъ правъ, необременительный налогъ, отмѣна ненавистной подушной подати и т. д.

Дальнѣйшія законодательства расширяли права и преимущества русскаго купечества; но тяжелыя финансовыя обстоятельства вынуждали правительство увеличивать прямые налоги, въ томъ числѣ и гильдейскую подать: въ 1812 году окладъ налога равнялся уже $4^3/_4\%$ съ объявленнаго капитала; но взамѣнъ этого введены ограниченія для торговли крестьянъ „съ цѣлью охранить выгоды купечества“. Однако, возвышеніе оклада налога не дало желательныхъ результатовъ; тому было много причинъ: во 1-хъ, конкурренція со стороны мѣщанъ, которые, благодаря неясности закона 1875 года, подъ предлогомъ торговли по мелочамъ, стали заниматься обширными промыслами; во 2-хъ, сборщики получили право просматривать купеческія книги, чтобы удостовѣриться въ правильномъ объявленіи капитала, въ 3-хъ, введеніе высокаго оклада,—все это побуждало почти половину всѣхъ купцовъ записаться въ мѣщане. Съ другой стороны, крестьяне опять получили нѣкоторыя привилегіи въ мелочной, по преимуществу, торговлѣ; кромѣ того, неясность правъ относительно мануфактурной промышленности побуждала купечество прибѣгать къ неблаговиднымъ изворотамъ.

Графъ Канкринъ вслѣдствіе этого введъ въ 1824 году патентную, по французскому образцу, систему обложенія, первоначально временно, но она удержалась и до сихъ поръ. Вмѣсто гильдейской подати взимался неизмѣнный окладъ въ видѣ свидѣтельства на право торговли; одновременно съ тѣмъ была отмѣнена столь ненавистная обязанность представлять къ пересмотру и засвидѣтельствованію купеческія книги. Слѣдовательно, новая система соотвѣтствовала стремленіямъ купечества [1]) и интересамъ казны. Кромѣ того, съ фискальной цѣлью былъ введенъ билетный сборъ съ излишняго противъ по-

[1]) Это подтверждается записокою министра финансовъ въ государственный совѣтъ 1823 г. И. О. гр. 124.

ложеннаго числа лавокъ. Наоборотъ, торговля крестьянъ и отчасти мѣщанъ была ограничена высокими пошлинами.

Такимъ образомъ, говоря короче, это былъ періодъ торжества сословнаго начала въ системѣ обложенія торговли и промышленности. Адмиралъ графъ Мордвиновъ прямо указывалъ на это обстоятельство и объяснялъ этимъ снова обнаружившееся паденіе государственнаго дохода. Мордвиновъ требовалъ для всѣхъ сословій полной свободы заниматься торговлей и промыслами. Но учрежденный въ 1826 году „особый комитетъ при министерствѣ финансовъ“ не нашелъ возможнымъ отмѣнить гильдіи, ибо, по его мнѣнію, „классъ купечества нельзя было бы отличить иначе отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и мелкихъ торгашей“.

Такъ сословное начало торжествовало до начала 1860-хъ годовъ. Когда Государь призвалъ „благословеніе Божіе на свободный трудъ— этотъ залогъ благосостоянія и блага общественнаго“, какъ говорилось въ манифестѣ, естественно должны были пасть сословныя начала. И они пали, ибо выступилъ на общественную арену новый элементъ, не допускавшій торжества сословныхъ интересовъ купечества.

Въ 1865 году было утверждено новое положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ; была объявлена полная свобода на это занятіе подъ условіемъ выборки особыхъ свидѣтельствъ. Впрочемъ, вся система обложенія 1824 года осталась: только изъ трехъ гильдій образовано было двѣ, а промысловый кадастръ выразился въ раздѣленіи торговли на оптовую, розничную и мелочную etc. Не останавливаясь болѣе на подробностяхъ закона 1865 г., я упомяну только еще, что послѣдующія узаконенія касались лишь частностей или увеличенія ставокъ налога.

Какъ бы то ни было, а наше патентное обложеніе было крайне неравномѣрно, что происходило отъ одинаковаго обложенія всѣхъ предпріятій, подходящихъ подъ одни и тѣ же грубые внѣшніе признаки (родъ торга и мѣстность), напр., крупный банкъ съ многомилліонными оборотами и несильный оптовый торговецъ платили одно и то же. Для устраненія этой неравномѣрности и, главнымъ образомъ, въ виду хроническаго дефицита, министерствомъ финансовъ было проектировано въ 1884 году дополнительное промысловое обложеніе всѣхъ гильдейскихъ предпріятій на подоходномъ началѣ, а именно въ размѣрѣ 3% съ чистаго дохода; при этомъ для исправленія гильдейскаго обложенія предполагалось взимать 3% дополнительный налогъ лишь съ излишковъ чистаго дохода, недостаточно обложенныхъ гильдейскимъ сборомъ, другими словами, обложенію подлежалъ бы чистый доходъ превышающій извѣстную сумму, напримѣръ, для 1 гильдіи 3% сборъ лишь съ чистаго дохода свыше 18,850 рублей и т. д.

Это была первая умѣренная попытка ввести подоходное обложеніе. Но у насъ, какъ и въ другихъ странахъ, подоходное начало вызвало горячія возраженія. „Вычисленіе чистаго дохода для частныхъ предпріятій, высказывался государственный совѣтъ, дѣло почти невозможное; довѣряться же показаніямъ предпринимателей нельзя; если бы для провѣрки декларацій потребовалось прибѣгать къ торговымъ книгамъ, то этимъ нарушалась бы столь справедливая, по мнѣнію департаментовъ государственнаго совѣта, торговая тайна и проч. Но этого мало: изъ 24 биржевыхъ комитетовъ 22 горячо высказались противъ предположеннаго сбора; ихъ пугала не столько величина новаго налога, сколько та форма, въ которой предположено его установленіе. Подоходное обложеніе торговли и промысловъ они считали нежелательнымъ въ то время, когда другіе виды дохода не будутъ подлежать тому же налогу; кромѣ того, опасались несправедливости и неравномѣрности обложенія при исчисленіи прибыли, выставляли пресловутую торговую тайну, однимъ словомъ, у насъ, какъ и на западѣ въ свое время, подоходное начало, даже въ самомъ умѣренномъ видѣ, выставлялось, какъ нѣчто невѣроятное. Этотъ проектъ министра финансовъ (Н. Хр. Бунге) не прошелъ.

Но въ слѣдующемъ году, въ виду крайняго недостатка государственныхъ средствъ, Н. Хр. Бунге представилъ проектъ дополнительныхъ сборовъ въ двухъ видахъ: процентнаго въ размѣрѣ 3% [1]) съ чистой прибыли предпріятій, обязанныхъ публичною отчетностью [2]), и раскладочнаго, къ коему предполагалось привлечь всѣ прочія частныя гильдейскія предпріятія. Разсмотрѣвъ это представленіе министерства, департаменты экономіи и законовъ приняли на видъ, что установленіе дополнительнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій вызывалось настоятельною необходимостью усилить средства государственнаго казначейства [3]). „Нельзя, конечно, отвергать, говорилось тамъ, что при замѣчаемомъ общемъ застоѣ въ дѣлахъ было бы желательнѣе не увеличивать тяжести налоговъ. Но такъ какъ избѣжать сего не представлялось возможнымъ, а между тѣмъ изъ всѣхъ источниковъ податного обложенія промышленность оказывалась менѣе другихъ обремененною, то подчиненіе ея предположенному дополнительному сбору не допускало возраженій“... Государственный совѣтъ съ нѣкоторыми измѣненіями утвердилъ проектъ Н. Хр. Бунге.

Въ 1889 г. привлечены къ раскладочному сбору и негильдейскія предпріятія, опять-таки вслѣдствіе настоятельной нужды государственнаго казначейства, а также и по причинѣ фактической необхо-

---

[1]) На 1885 г. государственная роспись была сведена съ дефицитомъ.

[2]) А съ 1892 г. 5%.

[3]) Т. е. акціонерныхъ, кредитныхъ и т. п.

димости установить равновѣсіе между увеличившимся со временемъ обложеніемъ гильдейскихъ предпріятій и негильдейскихъ [1]).

Имѣя въ виду, что всѣ эти законоположенія были перенесены въ новое промысловое обложеніе отъ 8 іюня 1898 г., я коснусь ихъ при изложеніи этой реформы. Но до сихъ поръ мнѣ важно было отмѣтить то обстоятельство, что подоходный принципъ обложенія начинаетъ, хотя и неувѣренно на первыхъ порахъ, пробивать брешь въ систему нашихъ прямыхъ налоговъ.

Несмотря на то, что узаконенія по промысловому обложенію, согласно сдѣланному мною историческому очерку, изданы были при различныхъ условіяхъ и съ разнородными цѣлями, тѣмъ не менѣе, въ нихъ можно отмѣтить нѣсколько общихъ основныхъ чертъ, а именно: вездѣ обнаруживается стремленіе, во 1-хъ, по мѣрѣ возможности не стѣснять плательщиковъ вмѣшательствомъ податныхъ органовъ, во 2-хъ, не обременять торговлю и промышленность высокими налогами и поддерживать купеческое сословіе, и въ 3-хъ, охранить вмѣстѣ съ тѣмъ интересы казны, т. е. доставить ей устойчивый налогъ, не вызывающій большихъ расходовъ на взиманіе.

Если мы приглядимся къ этимъ основнымъ чертамъ нашего промысловаго обложенія, то увидимъ, что это—несомнѣнный компромиссъ между интересами казны и купечества: вспомнимъ только, что фискъ возвышаетъ свой голосъ лишь тогда, когда къ этому побуждаютъ его финансовыя затрудненія. Если и были рѣдкія попытки нарушить старинныя традиціонныя начала въ политикѣ промысловаго обложенія, то они терпятъ неудачу. Вѣдь первый проектъ Н. Хр. Бунге не прошелъ, несмотря на стѣсненное положеніе финансовъ, ибо онъ заявилъ притязаніе на вмѣшательство въ частную жизнь плательщиковъ. Настоятельная нужда въ средствахъ вынуждаетъ того же министра прибѣгнуть къ дополнительному обложенію [2]): съ одной стороны, это 3% сборъ съ чистой прибыли, т. е. принципъ подоходный, мало вяжущійся съ перваго взгляда съ прежними началами государственной политики. Впрочемъ, это только такъ кажется: не самый подоходный принципъ играетъ здѣсь важнѣйшую роль, — нѣтъ, — здѣсь могло бы явиться обычное возраженіе о стѣсненіи плательщиковъ. Но этого не было, ибо проектировалось облагать только предпріятія, обязанныя публичною отчетностью, гдѣ слѣдовательно безъ всякаго стѣсненія извѣстна чистая прибыль,—и проектъ прошелъ. Съ

[1]) Государственный совѣтъ опасался за интересы фиска, что многіе, состоявшіе въ гильдіяхъ и уплачивавшіе дополнительный сборъ, послѣ увеличенія размѣровъ онаго, будутъ стремиться къ переходу въ негильдейское состояніе.

[2]) Департ. экон. и законовъ согласились на эту мѣру, какъ на мѣру неизбѣжную.

другой стороны, Н. Хр. Бунге предложилъ для прочихъ гильдейскихъ предпріятій раскладочную систему, которая искони (со временъ татарскаго ига) примѣнялась у насъ къ прямымъ налогамъ. Такая система не шокировала общественное мнѣніе, тѣмъ болѣе, что проектъ министра не давалъ повода жаловаться на вмѣшательство податныхъ органовъ: законъ предоставилъ раскладку мѣстнымъ органамъ, состоящимъ изъ плательщиковъ; далѣе, раскладка налога должна была совершаться сообразно „предполагаемымъ“ (а не дѣйствительнымъ) прибылямъ, такъ что не было нужды напрасно тревожить плательщика, чтобы опредѣлить его „дѣйствительную“ прибыль; и въ 3-хъ, и это очень важно,—законъ не далъ рѣшительно никакихъ указаній на то, какъ учитывать доходность предпріятій [1]).

Очевидно, что проектъ Н. Хр. Бунге не противорѣчилъ, по крайней мѣрѣ формально, основнымъ началамъ нашей политики промысловаго обложенія; но зато онъ намѣтилъ уже путь къ подоходной системѣ, какъ я упоминалъ выше.

Тѣ традиціонныя черты обложенія торговли и промысловъ, о которыхъ говорю я, проникли и въ положеніе 8 іюня 1898 года. Я нарочно остановился подробнѣе на нихъ, ибо, какъ мнѣ казалось, это обстоятельство имѣетъ нѣкоторый научный интересъ. Замѣчу пока мимоходомъ, что упомянутымъ выше традиціоннымъ началамъ политики нашего промысловаго обложенія наиболѣе соотвѣтствуетъ такъ называемая патентная система, которая, вслѣдствіе этого, завоевавъ въ 1824 г. симпатіи гр. Канкрина и русскаго купечества, крѣпко внѣдрилась у насъ въ систему обложенія торговли и промысловъ.

Реформа 8 іюня 1898 года.

Министръ финансовъ С. Ю. Витте, вслѣдъ за вступленіемъ въ 1892 году въ управленіе министерствомъ, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе образовать подъ предсѣдательствомъ директора департамента торговли и мануфактуръ особую коммисію для пересмотра дѣйствующихъ узаконеній по обложенію торговли и промысловъ. Къ этому побуждалъ министра рядъ различныхъ соображеній; укажу на важнѣйшія: во-первыхъ, финансовыя затрудненія [2]), благодаря которымъ пришлось обратиться къ повышенію казеннаго дохода отъ торговли и промысловъ, далѣе, неравномѣрность обложенія и несоотвѣтствіе его съ измѣнившимися условіями коммерческой жизни и, наконецъ, отсутствіе единства и запутанность существовавшей системы обложенія въ связи съ несовершенствомъ податного надзора.

---

[1]) Характерно, что министръ финансовъ даже указывалъ на это обстоятельство, какъ на опасную сторону (см. ниже).

[2]) При составленіи росписи на 1893 годъ предвидѣлся дефицитъ.

Всякой реформѣ, тѣмъ не менѣе, приходится считаться съ тѣми условіями жизни, среди которыхъ она должна дѣйствовать: новая система обложенія встрѣчаетъ, вѣдь, старый порядокъ общественныхъ отношеній; поэтому, если жизнь еще не доросла, не подготовлена къ проводимой реформѣ, то она задерживаетъ этотъ скачекъ, ломаетъ, видоизмѣняетъ по своему навязываемый ей строй. Съ другой стороны, жизнь свыкается со сложившимися отношеніями; рѣзкое нарушеніе послѣднихъ вызываетъ сопротивленіе или недовольство, глухой или открытый ропотъ, и, обычно, реформа не достигаетъ тогда своей цѣли. Если мы прибавимъ сюда еще удивительную чувствительность жизни къ податнымъ реформамъ, то намъ станетъ ясно, что реформа обложенія должна считаться и принимать въ соображеніе рядъ соціальныхъ, экономическихъ и юридическихъ условій, сложившихся въ данномъ обществѣ. Этимъ я хочу оттѣнить односторонность обычной критики налоговъ; въ большинствѣ случаевъ, авторы такихъ сочиненій всю критику сводятъ къ изслѣдованію вопроса о томъ, справедливо ли обложеніе, равномѣрно ли оно, или оправдываютъ его требованіями фиска. Это на мой взглядъ слишкомъ узко: неужели же мы можемъ оставлять безъ вниманія, напримѣръ, процессъ образованія той или иной формы обложенія, тѣ причины, которыя вызвали ее, или, наконецъ, тѣ факторы, которые укрѣпляютъ или содѣйствуютъ устойчивости налоговой системы? Я вовсе не желаю этимъ сказать, что принципъ справедливости не можетъ интересовать насъ,—нѣтъ, но ограничиваться только этимъ—значитъ односторонне смотрѣть на дѣло.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ ближайшихъ причинъ, которыя вызвали потребность въ реформѣ нашего промысловаго обложенія.

Выше я имѣлъ случай указать на полнѣйшее несоотвѣтствіе обложенія торговли и промышленности современному ихъ значенію и на очевидную недостаточность дохода (въ 43 милліона рублей), извлекаемаго казною отъ этого обложенія.

Для надлежащей оцѣнки финансовой стороны реформы стоитъ только бѣгло взглянуть на тѣ крупныя измѣненія, которыя произошли въ нашей экономической и финансовой политикѣ за послѣднія 5—6 лѣтъ („Вѣстникъ Финансовъ“ 1898 года, № 27, стр. 2 сл.). Неурожай 1892 года не только неблагопріятно повліялъ на поступленіе государственнаго дохода, но и потребовалъ отъ правительства громадной затраты въ 130 милліоновъ рублей въ пользу пострадавшихъ отъ недорода. Повышеніе косвенныхъ налоговъ привело опять къ равновѣсію нашего бюджета; тогда положеніе финансовъ сдѣлалось настолько благопріятнымъ, что оказалось возможнымъ провести рядъ мѣръ, направленныхъ къ облегченію податнаго бремени населенія.

Ссуды, выданныя въ неурожайный годъ, были сложены со счетовъ переходъ сельской земельной собственности къ ближайшимъ родственникамъ владѣльцевъ освобожденъ отъ наслѣдственныхъ пошлинъ и дарованы льготы при платежахъ крѣпостныхъ пошлинъ. Въ 1895 году казна отказалась отъ пособій на содержаніе крестьянскихъ учрежденій, передавъ ихъ земствамъ для дорожнаго дѣла, что уменьшило доходъ казны на 8,3 милл. рублей; манифестомъ 14 мая 1896 г. поземельный налогъ пониженъ на 10 лѣтъ болѣе чѣмъ на половину; отмѣнены паспортные сборы; разрѣшены отсрочки и разсрочки выкупныхъ платежей въ 46 милл. рублей, такъ что ежегодное облегченіе сельскаго населенія по этой статьѣ выразится въ цифрѣ отъ 8 до 10 милл. рублей.

Сдѣланное перечисленіе доказываетъ, что облегченіе податнаго бремени произошло, главнымъ образомъ, по отношенію къ сельскому земледѣльческому населенію [1]), а это обстоятельство, въ порядкѣ вещей, повело къ усиленію обложенія торгово-промышленнаго класса.

Мы должны принять во вниманіе слѣдующія соображенія. Передъ этимъ я говорилъ, что повышеніемъ косвенныхъ налоговъ удалось привести къ равновѣсію нашъ бюджетъ, который, надо замѣтить, растетъ чрезвычайно быстро. Между тѣмъ, какъ извѣстно, увеличеніе косвенныхъ налоговъ обыкновенно не влечетъ за собой пропорціональнаго увеличенія государственнаго дохода отъ нихъ. Это оказалось справедливымъ и у насъ (здѣсь я пользовался „отчетами департамента неокладныхъ сборовъ“ за 1891, 1892, 1893 и 1894 годы): спичечный акцизъ былъ увеличенъ съ 1 декабря 1892 г. вдвое, а казенныя поступленія отъ него возросли всего на 27%. Съ того же числа былъ повышенъ акцизъ на хлѣбный спиртъ съ 9¼ до 10 к. за градусъ, а питейный доходъ въ слѣдующемъ году упалъ съ 268,8 до 260,6 милл. рублей. Одновременно съ тѣмъ увеличенъ акцизъ съ пива (съ 20 до 30 к. за ведро, т. е. на 50%), а доходъ по этой статьѣ возросъ съ 5,247 т. р. (за 1892 г.) всего до 7,053 т. р. (за 1893 г.), т. е. на 34%. Съ 1 сентября 1892 года введенъ значительный дополнительный акцизъ съ рафинада (измѣненный въ 1894 г.), но по-

---

[1]) Привожу слова министра финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи на 1899 г.: «Сознавая, что самая принудительность и строгость прямыхъ платежей, можетъ быть отяготительна для народныхъ массъ, правительство всего менѣе усматривало въ крестьянскихъ платежахъ удобный рессурсъ для увеличенія средствъ казны, соотвѣтственно непрерывному и быстрому росту государственныхъ потребностей. Въ этихъ видахъ существовавшіе уже крестьянскіе платежи не только не возвышались параллельно напряженію прочихъ доходныхъ статей бюджета, но, напротивъ, понижались и даже совершенно отмѣнялись. Все развитіе нашей податной системы въ пореформенное время съ очевидностью доказываетъ это».

вышеніе дохода было не велико: съ 27,7 до 30,3 милл. рублей. Съ 15 декабря того же года повышенъ нефтяной акцизъ на 50% слишкомъ (собственно съ 30 и 40 коп. до 50 и 60 коп.), а доходъ возросъ всего на 26,6%. Наконецъ, съ 1 января 1893 года введенъ дополнительный табачный акцизъ въ 2 рубля съ пуда, а табачный доходъ увеличился всего съ 29,5 до 31,8 милл. рублей, т. е. менѣе чѣмъ на 1%.

Отсюда мы видимъ, что несмотря на очень значительное увеличеніе всѣхъ косвенныхъ налоговъ, доходъ отъ нихъ возросъ далеко не въ такой степени, какъ видно изъ прилагаемой въ выноскѣ справки [1]); слѣдовательно косвенное обложеніе достигло у насъ сильнаго напряженія. Такимъ образомъ, удовлетвореніе растущихъ потребностей нашего государства не могло обойтись безъ увеличенія прямыхъ налоговъ.

Конечно, на усиленіе податнаго бремени торгово-промышленнаго класса оказали вліяніе, между прочимъ, и интересы дворянъ—крупныхъ поземельныхъ собственниковъ. Съ одной стороны, государственный поземельный налогъ даетъ значительныя недоимки и за послѣднее время падаетъ довольно сильно. Одною изъ причинъ такого явленія есть непригодность этого налога питать государственный бюджетъ, ибо фиксъ не въ состояніи надлежащимъ образомъ приспособиться къ различнымъ мѣстностямъ обширной Имперіи, а также и тяжелый земледѣльческій кризисъ, переживаемый нынѣ. Поэтому налоги съ земли начинаютъ играть все болѣе значительную роль въ бюджетахъ земствъ, которыя легче приспособляются къ индивидуальностямъ ихъ раіона. Въ свою очередь возрастаніе земскихъ сборовъ сильно затрагиваетъ дворянскіе интересы и все настоятельнѣе требуетъ облегченія государственнаго поземельнаго налога. Съ другой стороны, потребности фикса растутъ. Уменьшеніе же крестьянскихъ сборовъ составляетъ, какъ мы видимъ, неуклонное стремленіе нашей

---

[1]) Доходы (дѣйствительное поступленіе по отчетамъ госуд контроля) въ милл. руб.:

Годы.	Питейный.	Табачный.	Сахарный.	Нефтяной.	Спичечный.	Общій итогъ.
1890	268,4	27,8	21,6	10,5	4,7	333,0
1891	246,558	28,556	20,772	10,115	4,668	310,738 [2])
1892	268,8	29,5	27,7	12,9	5,1	344,09
1893	260,6 [3])	31,8	30,3	16,3	6,6	345,64
1894	297,2	32,6	41,2	18,9	7,4	397,3
1895	298,2	34,5	47,7	19,8	7,5	407,7

[2]) Въ этомъ году былъ крупный недородъ, отчего доходы сократились.

[3]) Столь значительное пониженіе было отчасти и потому, что нѣкоторые заводчики поспѣшили внести акцизъ до 1 декабря 1892 г., чтобы не переплачивать въ слѣдующемъ году.

политики; дворянскіе же интересы требуютъ облегченія государственнаго податного бремени, лежащаго на земельной собственности [1]).

Слѣдовательно, анализъ нашихъ современныхъ общественныхъ отношеній приводитъ къ тому, что только увеличеніе налоговъ съ торговли и промышленности, которыя пользуются широкимъ покровительствомъ государства,—только увеличеніе промысловаго налога могло имѣть мѣсто теперь. Между тѣмъ необычайный ростъ государственнаго бюджета вынуждаетъ министерство финансовъ или отыскивать новые источники государственнаго дохода, или увеличивать старые.

Однако, въ общихъ расходахъ государства, торговля и промышленность, вслѣдствіе ряда упомянутыхъ мною выше причинъ, участвуютъ въ очень малой долѣ, въ особенности, если принять въ соображеніе высокіе таможенные тарифы и другія покровительственныя мѣры, коими преимущественно пользуется у насъ классъ торговцевъ и промышленниковъ. Эти соображенія привели къ необходимости перестроить существовавшее, очевидно безсистемное, зданіе промысловаго обложенія, съ цѣлью увеличить казенный доходъ и ввести вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе однообразную и равномѣрную систему промысло-

[1]) Дѣлаю краткую историческую справку о государственномъ поземельномъ налогѣ. Послѣдній, будучи отмѣненъ при Петрѣ Великомъ, не существовалъ у насъ до 1875 г. Впрочемъ, Императоръ Павелъ I установилъ (на содержаніе присутственныхъ мѣстъ) спеціальный налогъ съ дворянства, падавшій, въ сущности говоря, на земельную собственность. Но сборъ этотъ взимался недолго, ибо при Александрѣ I онъ былъ переведенъ на крестьянъ по 18 коп. съ души. Во время же отечественной войны 1812 года былъ введенъ подоходный налогъ, подъ названіемъ «процентнаго сбора съ доходовъ отъ недвижимыхъ имѣній», ибо (говорилось въ мотивахъ къ закону) «всѣ состоянія въ уплатѣ государственныхъ долговъ имѣютъ равную обязанность участвовать по мѣрѣ ихъ достоянія». Правильность объявленій доходовъ (облагавшихся прогрессивно) дворянства утвердилась на доброй вѣрѣ и чести и не подвергалась никакимъ разслѣдованіямъ. Но въ указѣ 18 декабря 1819 г. было сказано, что изъ обзора доходовъ и расходовъ на 1820 г. „съ живѣйшею радостью“ была усмотрѣна возможность облегчить тягость налоговъ и отмѣнить процентный сборъ; подати же съ крестьянства оставлены были безъ измѣненія (Алексѣенко „Подоходный налогъ“ въ „Русской Мысли“ за мартъ 1885 года). Въ 1875 г. установленъ «государственный поземельный налогъ», образовавшійся посредствомъ реформы, существовавшаго въ 1853 г. государственнаго земскаго сбора. Поземельному налогу подлежатъ земли, облагаемыя мѣстными сборами. Общая сумма налога опредѣляется съ утвержденія министра финансовъ помноженіемъ общаго числа десятинъ подлежащей обложенію земли на средній по губерніи окладъ налога съ десятины удобной земли и лѣса, утверждаемый въ законодательномъ порядкѣ. Сумма налога, назначенная на губернію, распредѣляется между уѣздами губернскимъ земскимъ собраніемъ, соотвѣтственно количеству и цѣнности или доходности земель каждаго уѣзда и здѣсь уже разверстывается между отдѣльными владѣніями. См. учебникъ Янжула, 2 изд. стр. 265—266.

ваго налога. Таковъ былъ краеугольный камень нынѣ законченной реформы. Учрежденная для пересмотра узаконеній по промысловому обложенію коммисія должна была переработать тѣ хаотическія правила торгово-промышленнаго обложенія, которыя уже отжили свой вѣкъ, выросли при иныхъ условіяхъ русской жизни, утратили свой первоначальный сословный характеръ и не отвѣчали современнымъ требованіямъ жизни.

Несовершенства дѣйствовавшей системы обложенія прямо бросались въ глаза: съ одной стороны, министерство финансовъ убѣдилось въ полной непригодности существовавшаго налога удовлетворять растущимъ потребностямъ государства, несмотря ни на какія поправки и надбавки, а съ другой—недостатки дѣйствовавшихъ узаконеній не только не уравнивали податного бремени, но и служили источникомъ многочисленныхъ злоупотребленій въ ущербъ добросовѣстнымъ купцамъ, вызывая справедливыя нареканія [1]).

Вкратцѣ перечислю главнѣйшія несовершенства дѣйствовавшей у насъ системы [2]). (1) Гильдейское обложеніе не было сообразовано не только съ размѣрами предпріятія, но и съ числомъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній; при этомъ тяжесть налога становилась обратно пропорціальной числу заведеній, содержимыхъ по гильдейскимъ документамъ. Такъ было потому, что по одному свидѣтельству на право торговли и промысловъ дозволялось имѣть нѣсколько (напримѣръ, 10 для первой гильдіи) заведеній слѣдовательно, чѣмъ кто изъ купцовъ имѣетъ больше заведеній, тѣмъ онъ за каждое изъ нихъ платитъ относительно меньше, и наоборотъ. Рядомъ съ этимъ существовало не менѣе серьезное зло, проистекающее изъ права по одному свидѣтельству содержать нѣсколько заведеній: это—подыменная торговля, когда свидѣтельства выбирались (особенно, по словамъ министра, въ мѣстахъ еврейской осѣдлости) частью для себя, а частью исключительно для чужихъ заведеній, такъ что эти свидѣтельства служили даже предметомъ преступнаго торга; (2) всѣ акціонерныя общества, поземельные банки, городскія кредитныя общества и учрежденія взаимнаго кредита (исключая кредитныя учрежденія съ капиталомъ ниже 50 тысячъ рублей), — уплачивали однообразный окладъ въ 1,200 руб. въ годъ, безъ всякаго отношенія къ силѣ названныхъ предпріятій; такимъ образомъ, многомилліонный банкъ и незначительное общество взаимнаго кредита съ капиталомъ въ 50—60 тысячъ рублей платили одинъ и тотъ же окладъ; (3) вся фабричная и заводская промышленность, при числѣ рабочихъ

---

[1]) Представленіе министра финансовъ въ государственный совѣтъ, отъ 14 февраля 1892 г., за № 4074, стр. 28.

[2]) См. „Вѣстн. Финанс.“ за 1898 г., № 23.

свыше 16, была огульно отнесена ко 2 гильдіи безъ всякаго соображенія съ размѣрами, силою и доходностью фабрикъ или заводовъ. Между тѣмъ оклады 2 гильдіи разнились въ зависимости отъ нахожденія предпріятія въ той или другой мѣстности; но вѣдь очевидно, что промышленность почти всегда разсчитана не на мѣстный, а наоборотъ на болѣе обширный рынокъ, не зависящій отъ мѣстныхъ условій; (4) какъ я только-что упоминалъ, оклады налога поставлены были въ зависимость отъ нахожденія предпріятія въ той или иной мѣстности, ибо предполагается, что, чѣмъ болѣе обширный сбытъ представляетъ данная мѣстность, тѣмъ выше доходность. Но это распредѣленіе мѣстностей было сдѣлано въ 1863 году; развитіе же желѣзныхъ дорогъ, измѣненіе экономическихъ условій страны и свободнаго труда оказали такое вліяніе на перемѣщеніе торгово-промышленныхъ центровъ, что мѣстности 1863 года стали неузнаваемы, не говоря уже о томъ, что болѣе совершенные пути сообщенія произвели полнѣйшую пертурбацію экономическихъ условій рынковъ; (5) ремесленная промышленность, несмотря на дѣленіе ея на три разряда соотвѣтственно числу рабочихъ (отъ 20 до 16), облагалась также неравномѣрно, тѣмъ болѣе, что производства не различались. Такъ, напримѣръ, въ мѣстностяхъ перваго класса предпріятія 1 разряда уплачивали на каждаго рабочаго отъ 1 р. 87 к. до 3 р., а предпріятія 3 разряда (т. е. болѣе слабыя) отъ 2 р. 50 к. до 5 р. И, наконецъ, въ (6) торговый надзоръ по промысловому налогу былъ далеко несовершенный и между различными органами не было никакой связи.

До сихъ поръ я указывалъ на недостатки основнаго промысловаго налога, однако, и дополнительные сборы были далеки отъ совершенства, причемъ надо замѣтить, что эти недостатки лежали главнымъ образомъ не въ идеѣ означенныхъ сборовъ, а въ плохой организаціи технической стороны дѣла или въ неясности и недомолвкѣ закона. Остановлюсь лишь на существеннѣйшихъ пробѣлахъ.

(1) Процентному сбору подлежали не всѣ предпріятія, обязанныя публичною отчетностью, а только гильдейскія. Это произошло отъ того, что негильдейскія предпріятія были привлечены къ дополнительному сбору 4 года позднѣе; но такъ какъ % сборъ установленъ былъ по правиламъ лишь для гильдейскихъ предпріятій, то къ сбору сему не привлекались однородныя съ ними (отчетныя) негильдейскія предпріятія,—очевидно не по намѣренію законодателя, а по недомолвкѣ закона; (2) срокъ платежа процентнаго сбора установленъ былъ къ 1 іюля; между тѣмъ операціонный годъ отчетныхъ предпріятій нерѣдко оканчивается послѣ этого срока, такъ что означенное правило вынуждало вносить процентный сборъ къ 1 іюля условно, въ размѣрѣ предшествующаго года. Изъ за этого впослѣдствіи приходилось производить дополнительные разсчеты, излишнюю переписку,

что вызывало пререканія и т. д. Къ тому же за несвоевременный взносъ условнаго платежа взыскивалась пеня, которая не возвращалась даже и тогда, когда потомъ оказывалось, что общество имѣло убытокъ; (3) порядокъ учета подлежащей % сбору прибыли установленъ былъ не въ самомъ законѣ, а предоставленъ опредѣленію административной власти. Это имѣло ту опасную сторону, что плательщики, не зная воззрѣній законодательства на сей предметъ, могли бы усматривать административный произволъ даже въ совершенно правильныхъ по существу толкованіяхъ, какъ о томъ справедливо заявлялъ Н. Хр. Бунге. Впрочемъ, означенный пробѣлъ закона обусловливался недостаточнымъ опытомъ нашего министерства въ этомъ отношеніи. Замѣчу только, что и административныя постановленія объ учетѣ прибылей были очень неопредѣленны и допускали значительныя укрывательства, чѣмъ не замедлили воспользоваться многія подотчетныя предпріятія, особенно такъ называемыя „семейнаго характера“; (4) процентный сборъ, взимаемый въ единообразномъ размѣрѣ (5%) съ отчетныхъ предпріятій, не могъ уравнять промысловаго обложенія въ общей его совокупности, напротивъ, чѣмъ, акціонерное предпріятіе болѣе доходно, тѣмъ оно платило относительно меньше, и наоборотъ, что обусловливалось, главнымъ образомъ, отсутствіемъ всякой связи дополнительнаго сбора съ основнымъ патентнымъ. Не буду утруждать вниманія читателя приведеніемъ цифроваго вычисленія и скажу только, что сами акціонерныя компаніи возбуждали вопросъ о допущеніи въ названный сборъ какой-либо, хотя бы незначительной на первый разъ, прогрессіи, въ зависимости, если не отъ размѣра абсолютной цифры, то хотя бы отъ величины процента дивиденда, какъ въ австрійскомъ законодательствѣ.

Устройство другаго вида дополнительнаго сбора — раскладочнаго—также не было лишено значительныхъ недостатковъ. Такъ, напримѣръ, безъ особой нужды раскладочный сборъ раздѣлялся по роду предпріятій на 3 части, какъ результатъ историческаго возникновенія и развитія этого налога, а именно, по гильдейскимъ, негильдейскимъ предпріятіямъ и акцизнымъ фабрикамъ и заводамъ; отсюда необычайная сложность взиманія налога, не говоря уже о крупной недоимочности, вслѣдствіе назначенія неудобнаго срока. (2) Въ законѣ не было твердыхъ основаній къ распредѣленію суммъ раскладочнаго сбора между городами, уѣздами и участками, а давалось туманное предписаніе: „сообразно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности“. Если и существовало правило, чтобы распредѣленіе означеннаго сбора по губерніямъ и областямъ провѣрялось чрезъ каждые 3 года въ законодательномъ порядкѣ, то такая повѣрка, естественно, являлась простою формальностью въ виду трудности ея для законодательнаго учрежденія. Правда, существовала инструкція министра финансовъ на счетъ рас-

предѣленія контингентовъ налога внутри губерній, но и она не могла считаться удовлетворительной, ибо для сужденія о платежной способности того или другого участка необходимы нѣкоторыя свѣдѣнія; между тѣмъ безпрепятственно получать такія данныя, хотя бы въ оффиціальныхъ или общественныхъ учрежденіяхъ, податные инспектора права не имѣли. 3) По буквальному предписанію закона, раскладка производилась между предпріятіями сообразно „предполагаемымъ“ прибылямъ. Но эти предположенія могли быть, да и на самомъ дѣлѣ были, очень произвольными. Къ тому же и правительствующій сенатъ неоднократными указами разъяснялъ, что разъ на основаніи закона обложеніе должно совершаться не по дѣйствительнымъ, а по „предполагаемымъ“ прибылямъ, то никакія возраженія на исчисленіе прибыльности не должны быть принимаемы во вниманіе, хотя бы плательщикъ несомнѣннымъ образомъ доказалъ, что дѣйствительная прибыль ниже „предположенной“ (указы правительствующаго сената отъ 16 октября, 29 декабря 1889 г. и 17 декабря 1890 года). Эти недостатки и являлись ближайшими мотивами реформы.

Министръ финансовъ въ своемъ представленіи государственному совѣту отъ 14 февраля 1898 г. говоритъ, что перечисленныя выше обстоятельства „между прочимъ указываютъ и на главныя основныя задачи реформы промысловаго обложенія: во 1-хъ, на возможное устраненіе крайней неуравнительности этого обложенія, и во 2-хъ, на приведеніе хотя бы въ нѣкоторое соотвѣтствіе дохода казны отъ промысловаго налога со степенью развитія торговли и промышленности и съ ихъ доходностью за послѣднія 30 лѣтъ. При этомъ является вполнѣ справедливымъ облегчить мелкія и слабыя предпріятія и промыслы, а съ другой стороны, усилить обложеніе крупныхъ и доходныхъ предпріятій, пользующихся нынѣ ничѣмъ не оправдываемой податной льготой“ [1]). Съ этической точки зрѣнія это стремленіе нашего министра финансовъ заслуживаетъ полнаго одобренія. Однако, безпристрастный изслѣдователь не можетъ не замѣтить, что этическія соображенія несомнѣнно играли здѣсь второстепенную роль; гораздо существеннѣе тутъ соображенія чисто практическаго свойства, тѣмъ болѣе, что эти стремленія осуществлены, какъ я постараюсь доказать ниже, лишь постольку, поскольку то допускали требованія реальнаго характера. И на самомъ дѣлѣ, тамъ, гдѣ возникаетъ вопросъ о податныхъ интересахъ, къ которымъ народная жизнь такъ чутка, тамъ,

[1]) Въ другомъ мѣстѣ эта мысль повторяется: «Измѣненія въ положеніи о промысловомъ налогѣ направлены, главнымъ образомъ, къ достиженію возможной уравнительности и необременительности этого налога для плательщиковъ, а въ то же время къ охранѣ, гдѣ требуется, интересовъ государственной казны и къ увеличенію ея дохода, по мѣрѣ роста и развитія торговли и промышленности».

гдѣ затрагиваются не отдѣльныя личности, а цѣлые классы населенія [1]), тамъ приходится считаться съ скрытыми, обыкновенно, глухими, часто же и настоятельными классовыми интересами; такое одно обстоятельство уже способно въ извѣстныхъ случаяхъ сильно сдерживать чисто этическія стремленія.

Въ разсматриваемомъ нами вопросѣ это дѣло представляется мнѣ въ слѣдующемъ видѣ: во-первыхъ, обремененіе мелкой торговли и промышленности, сравнительно съ крупной, прямо противорѣчитъ интересамъ фиска: такое обложеніе только ускоряло бы естественную, разрушительную работу первыхъ относительно вторыхъ; это повело бы къ значительной недоимочности, къ паденію государственнаго дохода и губило бы немаловажный источникъ финансовыхъ рессурсовъ; во-вторыхъ, если основная цѣль реформы заключалась въ повышеніи казеннаго дохода, то было бы крайне странно возвышать налогъ для обремененной уже части торговли и промышленности, ибо этимъ цѣль, очевидно, не была бы достигнута; слѣдовательно фискъ долженъ былъ прибѣгнуть, если и не къ усиленному обложенію крупныхъ предпріятій, то, по крайней мѣрѣ, къ устраненію нѣкоторыхъ слишкомъ обширныхъ податныхъ льготъ.

Вообще стремленіе облегчить податное бремя для мелкихъ предпріятій носитъ, безъ сомнѣнія, отпечатокъ того движенія, который на Западѣ получилъ названіе „Mittelstandspolitik“. Дѣло въ томъ, что представители такъ называемаго „средняго сословія“ (Mittelstand), въ составъ коего входятъ ремесленники, мелкіе торговцы и промышленники, испытываютъ значительныя экономическія затрудненія отъ быстро растущаго капиталистическаго хозяйства. Интересы этого многочисленнаго сословія, не находящаго исхода въ неравной борьбѣ съ капитализмомъ, все настоятельнѣе требуютъ правительственной защиты.

Желая какъ-нибудь улучшить свое положеніе, среднее сословіе начинаетъ первоначально агитировать въ пользу усиленнаго обложенія крупныхъ предпріятій. Такъ, напримѣръ, въ сеймахъ нѣкоторыхъ германскихъ государствъ стоялъ на очереди вопросъ объ увеличеніи податей съ крупныхъ предпріятій, причемъ поводомъ къ этому выставлялось паденіе и гибель мелкой промышленности; между тѣмъ борьба путемъ финансоваго обложенія, какъ нынѣ убѣдились, несостоятельна и мелкія предпріятія въ такомъ случаѣ прибѣгаютъ къ взаимопомощи, т. е. къ организаціи союзовъ и т. п. (напримѣръ, майнцкій союзъ мелкихъ желѣзопромышленниковъ). Прослѣживая вліяніе „Mittelstandspolitik“, можно подмѣтить это начало въ законодательныхъ актахъ, создаваемыхъ въ интересахъ средняго сословія. По словамъ D-r Adler'a (Der

[1]) Первая диссертація И. Х. Озерова „Подоходный налогъ въ Англіи“ стр. 188, ср. мнѣніе Croiyor'a.

Kampf wider den Zwischenhandel. 1896. Стр. 30), германскій рейхстагъ воспретилъ потребительнымъ обществамъ продавать не членамъ свои товары, имѣя въ виду покровительствовать именно среднему сословію. „Расширеніе круга дѣйствій многихъ такихъ обществъ, говорилось въ мотивахъ къ закону, представляется опаснымъ съ точки зрѣнія соціальной политики, ибо этимъ путемъ наносится вредъ экономическому существованію многочисленныхъ мелкихъ торговыхъ и ремесленныхъ предпріятій; поэтому является желательнымъ заступничество закона".

Оказалось даже, какъ сообщаетъ D-r Knittel [1]), что „правая" и „лѣвая" парламента не выказывали желанія энергично защитить потребительныя общества въ интересахъ рабочихъ. Конечно, замѣчаетъ тотъ же авторъ, если люди такъ стараются поддержать среднее сословіе, то при новыхъ выборахъ въ парламентъ, будутъ избраны тѣ же самыя лица. Совершенно не касаясь вопроса о томъ, насколько желательна или цѣлесообразна подобная защита средняго сословія, я замѣчу только, что крупныя предпріятія, особенно промышленныя, обыкновенно даже и не заинтересованы въ стѣсненіи мелкихъ предпринимателей, ибо послѣдніе часто являются ихъ постоянными кліентами. Это обстоятельство отчасти, думается мнѣ, влечетъ за собою то, что, напримѣръ, въ Германіи на-ряду съ увеличеніемъ крупныхъ торговыхъ предпріятій, точно также сильно растетъ и число мелкихъ [2]). Вслѣдствіе этого для насъ становится яснымъ, почему нерѣдко представители движимаго капитала сами агитируютъ въ пользу Mittelstandspolitik, напримѣръ, въ дѣлѣ защиты средняго сословія отъ конкурренціи со стороны потребительныхъ обществъ: они дѣйствуютъ въ своихъ интересахъ, ибо, оказывая поддержку среднему сословію, они борятся противъ потребительныхъ обществъ; другими словами, жертвуя меньшимъ, представители капитала добиваются большаго.

Такимъ образомъ мы видимъ, что облегченіе податного бремени для мелкихъ предпріятій является отнюдь не результатомъ этическихъ стремленій, а естественнымъ слѣдствіемъ современнаго капиталистическаго строя общества.

Высказанныя мною соображенія даютъ поводъ сдѣлать еще небольшую экскурсію въ область финансоваго хозяйства Франціи, промысловое обложеніе которой послужило намъ примѣромъ. Тамъ въ 1897 г. былъ выработанъ проектъ, имѣвшій цѣлью улучшить взима-

[1]) Beiträge zur Geschichte des deutschen Genossenschaftswesens. 1895 Стр. 105.

[2]) Съ 1882—1895 г. предпріятія съ числомъ рабочихъ отъ 1—5 человѣкъ возрасли на 40%, хотя число прочихъ (болѣе крупныхъ) возросло на 80% (См. «Вѣстн. Фин.» за 1898 г. № 20 стр. 449).

ніе промысловаго налога по патентной системѣ. Пользуясь докладомъ по этому поводу депутата Moret [1]), мнѣ довелось извлечь оттуда интересныя данныя. Учрежденная для пересмотра промысловаго обложенія парламентская коммисія неоднократно высказываетъ самыя горячія пожеланія уменьшенію податного бремени для мелкихъ и слабыхъ предпріятій. Такъ, напримѣръ, очень ратуя за усиленія обложенія такъ назыв. „grands magasins“ и указывая на многочисленные протесты [2]), раздающіеся, главнымъ образомъ, изъ среды мелкихъ провинціальныхъ торговцевъ, коммисія заявляетъ, что неравномѣрность налога и жалобы „étaient de nature à toucher notre commission“, т. е. растрогали коммисію, и вотъ она приступаетъ къ собиранію данныхъ, чтобы идти на-встрѣчу этимъ жалобамъ и вырабатываетъ усиленную систему обложенію „большихъ магазиновъ“.

Что же спрашивается оказало здѣсь такое давленіе на увеличеніе податного бремени крупныхъ предпріятій? Неужели только одни этическія соображенія? Разгадку можно прочитать въ преніяхъ парижскаго общества политической экономіи отъ 5 сентября прошлаго года по поводу доклада г. Ивъ Гюйо „объ экономической конкурренціи“ [3]). Дѣло въ томъ, что мелочные торговцы представляютъ многочисленный классъ избирателей, потому то они и легко добиваются фискальныхъ мѣропріятій, направленныхъ на устраненіе конкурренціи; здѣсь одерживаютъ верхъ не этическія соображенія, а „политическая“ конкурренція (по выраженію Ивъ Гюйо). Что въ названной коммисіи дѣло было такъ, подверждаетъ слѣдующее обстоятельство: осѣдлая торговля во Франціи испытываетъ значительную конкурренцію со стороны такъ назыв. „déballeurs“, т. е. кочующихъ торговцевъ, ибо послѣдніе подлежали по закону 1893 г. (art. 8 de la loi du 28 avril 1893) обложенію наравнѣ съ ярмарочными торговцами („marchands forains“), если оставались въ одной мѣстности не болѣе полугода. И вотъ раздаются жалобы.

Правительство вырабатываетъ соотвѣтствующій проектъ, но означенная выше коммисія не видитъ въ немъ достаточной гарантіи для осѣдлой торговли. „Всѣ рѣшительно (tout le monde) согласны съ необходимостью защитить осѣдлую торговлю отъ раззорительной конкурренціи“, говорится въ докладѣ; „уже въ 1892 г. другая парламентская коммисія по промысловому обложенію была растрогана (émue) многочисленными жалобами со стороны различныхъ торговцевъ городовъ и мѣстечекъ.

---

[1]) Contribution des patentes. Парламентскіе акты № 2810—1897 г.

[2]) По этому поводу интересныя данныя можно найти въ книгѣ И. Х. Озерова „Общества Потребителей“ 2 изд. 1899 г. въ главѣ „Потребительныя общества и универсальные магазины“ стр. 111—114.

[3]) Цитируя по „Вѣстн. Фин.“ 1898 г., № 39, стр. 513.

Они жаловались, что видятъ много горя (d'être très éprouvés) отъ соперничества бродячихъ торговцевъ, которые, эксплоатируя довѣріе покупателя, принимаютъ всѣ мѣры, чтобы скрыться, прежде чѣмъ покупатель успѣетъ разочароваться". Однимъ словомъ, нашлись и всевозможные мотивы, только бы оправдать свои интересы.—Но коммисія вслѣдствіе этого нашла нужнымъ ввести правило, чтобы эти „déballeurs", если остаются на одномъ мѣстѣ болѣе 8 дней, уплачивали патентный налогъ однимъ классомъ выше, т. е. дороже, чѣмъ осѣдлые торговцы (l'article 11 du projet, page 132). Точно также большіе магазины въ борьбѣ съ потребительными обществами (sociétés coopératives de consommation) добиваются обложенія послѣднихъ наравнѣ съ прочими торговыми предпріятіями [1]); этому сильно содѣйствуютъ и мелкіе торговцы: „жалобы и протесты не изсякаютъ", мелкій торговецъ отказывается уплачивать за патенты, указывая на „гибельную" (écrasante) конкурренцію потребительныхъ обществъ.

Этимъ отступленіемъ я думалъ подтвердить мою мысль, что въ податномъ дѣлѣ нельзя, въ силу вещей, выдвигать этическія требованія; разъ послѣднія не находятъ сочувствія со стороны какой-либо вліятельной общественной группы, то едва ли ихъ удастся осуществить—или жизнь, какъ она есть, сумѣетъ раздѣлаться по своему.

По этому поводу прекрасно замѣчаетъ проф. Алексѣенко: „въ дѣйствительности рѣшителемъ такихъ вопросовъ, какъ мѣра податной обязанности подданныхъ, являются не аргументы, а общественное чувство и общественные счеты. Такое или иное рѣшеніе зависитъ отъ результатовъ борьбы между различными экономическими и общественными классами и отъ компромиссовъ между требованіями этихъ классовъ". „Различные налоги и такъ называемые принципы обложенія, которые опредѣляютъ строй налоговъ, говоритъ тотъ же авторъ, находятся въ связи съ складомъ общества. Можно сказать, что при формированіи налоговъ, люди стремятся къ справедливости, на „справедливость" дѣлаются ссылки и въ законодательныхъ актахъ, когда рѣчь идетъ о налогахъ. Но „человѣческая справедливость" относительна, потому что ея ближайшія конкретныя требованія зависятъ, какъ отъ обстановки, въ которой эти требованія примѣняютъ, такъ и отъ взглядовъ, господствующихъ въ данное время въ обществѣ или, по крайней мѣрѣ, въ той его части, которой принадлежитъ руководящее значеніе [2])."

Но возвращаюсь опять къ основной темѣ моей работы. Мы оста-

---

[1]) См. стр. 15 сл. доклада Moret и „Вѣст. Фин." 1898 г., № 39, стр. 513.

[2]) См. рѣчь пр. Алексѣенко „Подоходный налогъ и условія его примѣненія", „Русская Мысль" 1885 г., № 3.

новились на вопросѣ о томъ, какія основанія были положены въ реформу нашего промысловаго обложенія.

По моему крайнему разумѣнію, въ ней отразились тѣ же самыя традиціонныя начала, какія искони коренились у насъ въ системѣ этого обложенія. Если мы припомнимъ, это были, какъ я говорилъ выше, троякаго рода тенденціи: стремленіе, во 1-хъ, не стѣснять плательщиковъ, во 2-хъ, не обременять торговлю и промышленность и, въ 3-хъ, удовлетворить настоятельной потребности фиска. Если мы и встрѣчаемъ иногда нѣкоторыя уклоненія отъ этихъ началъ (на что я укажу ниже), то это обусловливается требованіями фиска или носитъ уже отпечатокъ нашего времени. Тѣмъ не менѣе надо замѣтить, что основная задача реформы заключалась все-таки, главнымъ образомъ, въ повышеніи казеннаго дохода, на-ряду съ введеніемъ въ промысловый налогъ возможной уравнительности.

Для осуществленія такой задачи главное значеніе имѣетъ, очевидно, надлежащій выборъ самой системы промысловаго обложенія.— Коммисія, вырабатывавшая законопроектъ, не упускала при этомъ изъ вида подоходное начало, которое въ теоріи представляется наиболѣе совершеннымъ.

Но рядъ практическихъ соображеній не допускалъ возможности построить всю нашу систему промысловаго налога на этомъ началѣ. Дѣло въ томъ, что при подоходномъ обложеніи необходимъ точный учетъ прибылей; между тѣмъ въ такой разнообразной дѣятельности, какъ современная торговля и промышленность, органы фиска не имѣютъ возможности самостоятельно надлежащимъ образомъ учитывать эти доходы, ибо они зависятъ обыкновенно отъ неуловимыхъ личныхъ свойствъ предпринимателей, напримѣръ, отъ предпріимчивости, кредитоспособности, коньюнктуры и т. д. Слѣдовательно, учетъ доходовъ возможенъ здѣсь лишь для самихъ плательщиковъ, такъ что подоходное обложеніе необходимо предполагаетъ какъ обязательное веденіе книгъ и правильную отчетность съ одной стороны, такъ и повѣрку этой отчетности податными органами—съ другой. Такой порядокъ въ настоящее время едва ли осуществимъ какъ слѣдуетъ; припомнимъ только какъ много въ нашемъ отечествѣ, особенно на окраинахъ, различныхъ племенъ и народностей, которыя не знаютъ даже нашего языка; далѣе, торгово-промышленный классъ въ большинствѣ случаевъ состоитъ изъ лицъ полуграмотныхъ, а то и совсѣмъ неграмотныхъ; достаточно указать, что на небольшую сравнительно группу въ 130 тысячъ плательщиковъ 1-й и 2-й гильдіи приходится болѣе полумилліона (660 тыс.) мелочныхъ торговцевъ и ремесленниковъ и ¼ милліона (253,500) приказчиковъ перваго и втораго класса, умственный уровень и развитіе которыхъ почти всегда очень невысоки; кромѣ того, хотя у насъ законъ (стр. 605—627

св. зак. томъ 11 часть 2, книга 3 тор. уст., подъ страхомъ взысканія по стат. 1,173 улож. о наказ., изд. 1885 г.) и требуетъ веденія торговыхъ книгъ, то тѣмъ не менѣе большинство мелочныхъ торговцевъ и ремесленниковъ оныхъ не ведетъ. Необходимо замѣтить еще, что если бы податному контролю и было предоставлено справляться по торговымъ книгамъ, то это было бы слишкомъ рѣзкимъ шагомъ нашей финансовой политики, нарушающимъ вѣковую традицію соблюденія пресловутой коммерческой тайны. Впрочемъ, идея подоходнаго обложенія не чужда нашему промысловому обложенію, такъ какъ она примѣняется у насъ въ видѣ процентнаго сбора съ чистой прибыли отчетныхъ предпріятій. Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что на подоходной формѣ обложенія особенно настаивали въ коммисіи представители акціонерныхъ предпріятій. Фактъ поразительный, если принять въ соображеніе, что во всѣхъ странахъ подоходное обложеніе вызывало особенный протестъ со стороны торгово-промышленнаго класса. Стало быть здѣсь акціонерныя предпріятія находятъ для себя какую-нибудь выгоду. И на самомъ дѣлѣ, эти предпріятія, представляя собою крупнѣйшую силу, ежегодно до 25% оказываются по отчетамъ бездоходными. Здѣсь, конечно, сильно вліяютъ искусные бухгалтерскіе пріемы составителей балансовъ и отчетовъ; но объ этомъ рѣчь у насъ будетъ дальше. Замѣчу только, что товарищества „семейнаго характера“ въ этомъ отношеніи ухищряются всего больше, не говоря уже о томъ, что они стараются всѣми силами скрыть свою доходность отъ глазъ публики.

Разъ дѣло такъ, то построеніе всей системы промысловаго обложенія на подоходномъ началѣ едва ли оправдало бы предположенія фиска и было бы, очевидно, далеко отъ уравнительности. Къ тому же въ 1884 году биржевые комитеты высказались отрицательно по вопросу о введеніи у насъ подоходнаго обложенія торговли и промышленности, опасаясь стѣснительнаго вмѣшательства фиска и не надѣясь обнаружить дѣйствительные доходы въ средѣ разнообразнаго по культурѣ, положенію и привычкахъ торгово-промышленнаго класса. — Отсюда тотъ выводъ, что построеніе всего промысловаго обложенія на подоходномъ началѣ въ настоящее время прямо не согласуется съ интересами казны, едва ли не вооружило бы противъ себя купечество и повело бы къ очевидной неуравнительности. Теперь для насъ ясно, почему подоходное обложеніе торговли и промысловъ не восторжествовало при проведеніи реформы.

Организація новаго промысловаго налога.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію организаціи промысловаго обложенія, введеннаго съ 1 января 1899 г. по закону 8 іюня 1898 г.

Налогу подлежатъ: (1) торговыя предпріятія (включая сюда кре-

дитныя, страховыя, а также подряды и поставки), (2) промышленныя предпріятія, и, наконецъ, (3) личныя промысловыя занятія. Налогъ состоитъ изъ двухъ частей: основного, взимаемаго по такъ называемой патентной системѣ посредствомъ выборки свидѣтельствъ на каждое отдѣльное торговое и промышленное заведеніе, отдѣльный промыселъ или занятіе, и, во-вторыхъ, изъ дополнительнаго, распадающагося на: 1) сборъ съ акціонерныхъ и другихъ обязанныхъ публичною отчетностью предпріятій и 2) на сборъ съ прочихъ предпріятій, такою отчетностью не обязанныхъ.

Законъ дѣлаетъ рядъ изъятій отъ налога — всего 47 статей (ст. 6 закона). Ихъ можно подвести подъ 7 слѣдующихъ категорій [1]). Освобождаются: 1) предпріятія, не преслѣдующія коммерческихъ цѣлей, напр., казенныя для казенныхъ же надобностей; сюда же законъ причисляетъ всѣ заведенія казенной продажи питей; далѣе, общественныя учрежденія въ видахъ общественнаго благоустройства, здравія, улучшенія сельскаго хозяйства и кустарныхъ промысловъ; всѣ предпріятія по взаимному страхованію (!); мелкія кредитныя установленія, потребительныя общества и артели съ капиталомъ ниже 10 тысячъ рублей. Впрочемъ, тѣ казенныя предпріятія, которыя принимаютъ частные заказы, поставлены въ одинаковыя условія съ частными предпріятіями, „чтобы избѣжать со стороны послѣднихъ справедливыхъ упрековъ“, какъ заявляетъ министръ финансовъ; 2) предпріятія общеполезныя, хотя и не лишенныя коммерческаго характера, но служащія для народнаго здравія, образованія или благотворительности, между прочимъ, театры и другія зрѣлища (по причинѣ незначительнаго дохода отъ нихъ и опасенія излишнихъ хлопотъ для податнаго надзора); 3) предпріятія, освобожденныя отъ налога въ видахъ покровительства сельскому хозяйству [2]), горнымъ и кустарнымъ промысламъ, напримѣръ, первичная обработка продуктовъ собственнаго и мѣстнаго хозяйства, мелкое сельскохозяйственное винокуреніе, добыча золота, серебра и платины, какъ подлежащихъ особой горной подати и другимъ ограничительнымъ условіямъ; 4) предпріятія, освобождаемыя (какъ и

[1]) См. „*Вѣстникъ Финансовъ*“ 1898 г. № 31.

[2]) Интересно отмѣтить, что по поводу льготъ въ интересахъ сельскаго хозяйства происходилъ оживленный обмѣнъ мнѣній между различными министрами, отчасти на сословной почвѣ. Такъ, напримѣръ (согласно запискѣ министра финансовъ, стр. 153), министръ внутреннихъ дѣлъ, дѣйств. тайн. сов. Горемыкинъ настаивалъ на необходимости допущенія указанной льготы лишь для заведеній, принадлежащихъ однимъ дворянамъ. Статсъ-секретарь Витте не соглашался съ этимъ, такъ какъ, по его мнѣнію, „льготы отъ промысловаго обложенія должны имѣть гораздо болѣе общее,—несословное, а государственное, экономическое значеніе, для поддержанія и развитія той или иной отрасли народнаго хозяйства и труда“. Министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ и госуд. контролеръ настаивали на льготахъ вообще въ пользу сельскаго хозяйства.

прежде) отъ обложенія въ видахъ покровительства мелкой (подвижной) торговлѣ (что сдѣлано въ виду затруднительности надзора за ними!) и вывозу товаровъ заграницу; 5) всѣ тѣ предпріятія, которыя служатъ для отечественной торговли и промышленности необходимымъ подспорьемъ, напримѣръ, закупка товаровъ и матеріаловъ; содержимыя промышленными предпріятіями складочныя помѣщенія для храненія всякаго рода судовъ, кромѣ пароходовъ; оптовая торговля непосредственно изъ промышленнаго предпріятія или на биржахъ (для возможности реализаціи); складочныя помѣщенія желѣзныхъ дорогъ и промышленныхъ предпріятій для храненія грузовъ.

Для торговыхъ же предпріятій число необлагаемыхъ складочныхъ заведеній ограничено 3, 2, 1, смотря по разряду выбираемаго свидѣтельства. Это сдѣлано въ интересахъ фиска, ибо, напримѣръ, такая громоздкая торговля, какъ хлѣбная, требуетъ для одного предпріятія сотню и болѣе складочныхъ помѣщеній, такъ что освобожденіе всѣхъ складочныхъ помѣщеній было бы крайне невыгодно для фиска.

Къ этимъ 5-ти категоріямъ предпріятій, освобожденныхъ по соображеніямъ экономическаго характера, надо прибавить еще двѣ категоріи „личныхъ“ льготъ, а именно, 6) льготы, съ давнихъ поръ Высочайше дарованныя, напримѣръ, для вдовъ и дочерей умершихъ священнослужителей и для казаковъ и 7) льготы для предпріятій, освобожденныхъ отъ промысловаго обложенія на основаніи ихъ уставовъ, напр., добровольный флотъ и др.

Относительно всѣхъ этихъ изъятій можно сдѣлать такое критическое замѣчаніе. Положеніе 8 іюня не вводитъ въ этомъ отношеніи почти никакихъ перемѣнъ въ установившійся раньше порядокъ; льготы отъ обложенія обусловливаются, главнымъ образомъ, или соображеніями общественной пользы (1, 2, 3, и отчасти 5 группа), или трудною уловимостью для фиска (4, отчасти 2 группа), или, наконецъ, историческимъ происхожденіемъ (6, 7 группы).

Однако, полнота изложенія требуетъ, чтобы мы отмѣтили также промыслы, вновь привлекаемые къ обложенію. Перечислимъ ихъ [1]).

1) Профессіональная скупка сырья, лѣса, скота и другихъ сельскохозяйственныхъ произведеній, безъ права содержанія для этой цѣли конторъ и т. п. заведеній, несмотря на то, что въ соединенномъ засѣданіи государственнаго совѣта увидѣли въ этомъ нарушеніе старинной привилегіи Императора Николая I въ видахъ облегченія земледѣлія и сельскаго хозяйства и опасались возможности широкихъ утаекъ, вслѣдствіе отсутствія какихъ-либо внѣшнихъ признаковъ для раздѣленія скупщиковъ на разряды. Государственный совѣтъ тѣмъ не менѣе нашелъ возмож-

[1]) См. „*Вѣстн. Фин.*“ № 30 за 1898 г.

нымъ согласиться на привлеченіе означеннаго промысла къ обложенію, такъ какъ это не можетъ служить поводомъ къ обремененію сельскаго хозяйства, въ собственномъ смыслѣ, а возможность утаекъ не составляетъ доказательства въ пользу полнаго освобожденія отъ налога; все-таки, въ видѣ компромисса, государственный совѣтъ повысилъ предѣльную сумму оборота, при достиженіи коей скупка подлежитъ къ отнесенію къ 1 разряду (до 300,000 руб.). 2) Горная и горнозаводская промышленность, которая освобождалась отъ обложенія скорѣе по неясности закона. Конечно, это привлеченіе вызвало протесты со стороны представителей указанной промышленности, замѣчавшихъ, что горное дѣло несетъ уже весьма значительную такъ называемую „горную подать“ и мѣстные земскіе сборы; это заявленіе нашло поддержку въ лицѣ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Тѣмъ не менѣе, министръ финансовъ, не находя возможнымъ освобождать богатѣйшую и обширнѣйшую горную промышленность [1]) отъ промысловаго налога, пошелъ на компромиссъ и согласился отмѣнить горную подать для мѣдной, цинковой и ртутной промышленности, какъ менѣе окрѣпшей, что и было утверждено государственнымъ совѣтомъ. 3) Всѣ механическіе заводы, освобождавшіеся прежде отъ налога, очевидно въ цѣляхъ насажденія новыхъ предпріятій и покровительства этимъ „фабрикамъ фабрикъ“, по удачному выраженію Фр. Листа. [2]). Между тѣмъ названная промышленность теперь очень значительно окрѣпла; къ тому же акціонерные заводы этого рода платили и раньше налогъ на общемъ основаніи. 4) Всѣ свеклосахарные заводы, тогда какъ раньше, въ видахъ покровительства этой промышленности, частные владѣльцы оныхъ освобождались отъ промысловаго налога [3]). 5) Винокуренные заводы, прежде не привлекавшіеся къ обложенію по административному толкованію (статьи 118 уст. объ акціон. сбор.) въ томъ случаѣ, если принадлежали дворянамъ и чиновникамъ. Такъ какъ эта льгота не имѣетъ ни экономическаго, ни правового оправданія (т. е. лишена почвы и въ прежнемъ законодательствѣ), то постановлено облагать всѣ винокуренные заводы, кому бы таковые не принадлежали, за исключеніемъ мелкихъ (п. 25, ст. 6, пол. 8 іюня 1898 г.). Наконецъ, въ 6), и это заслуживаетъ особаго вниманія, теперь привлекаются къ обложенію промысловымъ налогомъ тѣ лица, которыя по избранію входятъ въ составъ правленій, совѣтовъ, учетныхъ и

---

[1]) Почти одна треть всѣхъ русскихъ рабочихъ задолжена въ этой промышленности, въ которой заложено около 33% капитала всѣхъ акціонерныхъ предпріятій Россіи.

[2]) „Національная система политической экономіи“, русск. пер., стр. 352,

[3]) По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ свеклосахарныя предпріятія доставляютъ въ среднемъ около 17% прибыли.

наблюдательныхъ комитетовъ и ревизіонныхъ коммисій въ предпріятіяхъ акціонерныхъ и паевыхъ. Жалованье и иныя вознагражденія этихъ лицъ нерѣдко очень высоки (въ среднемъ 10 тысячъ рублей на каждое лицо), и, несмотря на несомнѣнный коммерческій характеръ (а не характеръ либеральныхъ профессій) ихъ дѣятельности, до сихъ поръ они освобождались отъ промысловаго обложенія (Примѣч. 1 къ статьѣ 289 уст. о прям. нал.), тогда какъ простые приказчики привлекались къ платежу довольно высокаго налога, падавшаго въ сущности на заработную плату. Подробнѣе объ этомъ мы скажемъ ниже.

Что же касается общаго замѣчанія относительно промысловъ, вновь привлекаемыхъ къ обложенію, то достаточно будетъ сказать, что такое отношеніе къ нимъ законодателя объясняется или уничтоженіемъ тѣхъ причинъ, ради которыхъ ихъ раньше освобождали (рубрики: 1, 2, отчасти 3, 4), или дѣломъ простой справедливости по сравненію съ акціонерными предпріятіями того же рода (рубрики: 3, 4, отчасти 5).

Организація промысловаго налога.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію того, какъ организованъ основной промысловый налогъ, и попытаемся параллельно критически проанализировать его.

Основной промысловый налогъ взимается по новому закону по той же патентной системѣ, какъ и раньше. Здѣсь поэтому казалось мнѣ умѣстнымъ высказаться по поводу означенной системы и сдѣлать относительно ея нѣсколько критическихъ замѣчаній.

Общая идея патентной системы—та, что плательщики вносятъ въ казну извѣстную закономъ фиксированную сумму налога и получаютъ за это право производить торговлю и промыслы. При такомъ устройствѣ обложенія, очевидно, налогъ долженъ упасть одинаково тяжело на всѣхъ плательщиковъ безъ всякаго отношенія къ ихъ налогоспособности или получаемымъ ими доходамъ. Слѣдовательно, это противорѣчитъ основной финансовой аксіомѣ, выраженной еще Ад. Смитомъ [1]), что „подданные обязаны принимать участіе въ поддержаніи государства каждый по мѣрѣ собственныхъ своихъ средствъ, т. е. въ размѣрѣ доходовъ, получаемыхъ ими подъ покровительствомъ государства“. Наоборотъ, патентный налогъ въ чистомъ видѣ упалъ бы обратно прогрессивно получаемымъ доходамъ, ибо чѣмъ менѣе прибыленъ данный промыселъ, тѣмъ обложеніе ложится прогрессивно тяжелѣе [2]).

Ненормальность такой системы бьетъ въ глаза, потому повсюду,

[1]) „Богатство народовъ“ переводъ Бибикова, Спб., 1866, книга 5, глава 2, отд. 2, стр. 185.

[2]) Ср. „Вѣстникъ Финансовъ“ 1898 г., № 27, стр. 6.

гдѣ она примѣняется, патентный налогъ подвергаютъ извѣстному смягченію съ цѣлью устранить слишкомъ рѣзкую неравномѣрность.

Опытъ далъ въ этомъ отношеніи, по словамъ Leroy - Beaulieu [1]), нѣсколько руководящихъ началъ, а именно: 1) замѣчено, что не всѣ виды торговли и промысловъ одинаковы по своей прибыльности; такъ, напримѣръ, всякій знаетъ, что трудъ банкира обыкновенно гораздо доходнѣе, чѣмъ трудъ какого-нибудь мелкаго ремесленника. Пользуясь этимъ, законодатель распредѣляетъ различные виды торговли и промысловъ по извѣстнымъ категоріямъ, назначая каждой изъ нихъ соотвѣтствующій окладъ налога. 2) Доходность предпріятія зависитъ отъ густоты населенія въ данной мѣстности; этотъ признакъ носитъ въ наукѣ названіе „географическаго коэффиціента". Дѣло въ томъ, что близость или отдаленность промысла отъ торговыхъ и населенныхъ пунктовъ вліяетъ на обширность сбыта произведеній, а сбытъ составляетъ главное условіе полученія промышленной прибыли [2]). Въ виду этого, оклады патентнаго налога обыкновенно видоизмѣняютъ, смотря по густотѣ населенія въ той мѣстности, гдѣ находится данное предпріятіе. 3) Прибыльность зависитъ нерѣдко и отъ размѣровъ элементовъ производства, какъ то: стоимости зданій, количества машинъ, числа рабочихъ и т. п. Этотъ внѣшній признакъ часто принимается въ соображеніе при распредѣленіи предпріятій по ихъ доходности въ различныя категоріи съ различными окладами налога. Наконецъ, 4) показателемъ благосостоянія предпринимателя могутъ быть и нѣкоторые другіе признаки, напримѣръ, квартира, чѣмъ пользуются (особенно во Франціи) при назначеніи оклада налога для заведенія, принадлежащаго данному предпринимателю. Конечно, примѣненіе этихъ признаковъ въ разныхъ странахъ самое пестрое, что обусловливается извѣстнымъ экономическимъ развитіемъ и уровнемъ культуры, а также соціальными и политическими тенденціями.

Такими внѣшними признаками доходности предпріятій пользуется между прочимъ и наше законодательство. Такъ, напримѣръ, всѣ мѣстности Имперіи раздѣлены на 4 класса, кромѣ столицъ, которыя выдѣлены особо—на первое мѣсто (см. прил. 1 къ закону) Позволю себѣ сослаться на мнѣніе государственнаго совѣта, который призналъ, что новая классификація мѣстностей Имперіи въ общемъ вполнѣ цѣлесообразна и что эта работа министерства финансовъ, потребовавшая содѣйствія многихъ спеціалистовъ, заслуживаетъ несомнѣннаго вниманія [3]). Далѣе, торговыя предпріятія для платежа основ-

[1]) См. учебникъ Янжула, стр. 296.

[2]) Ib. стр. 293.

[3]) „Вѣстн. Фин." 1898 г. № 27 стр. 4. Укажу, однако, на тѣ главнѣйшіе признаки, которые послужили основаніемъ къ распредѣленію мѣстностей, таковы: 1) число жителей въ городахъ и плотность населенія въ уѣздахъ, 2) сте-

наго промысловаго налога раздѣлены, смотря по ихъ размѣрамъ и оборотамъ, на 5 разрядовъ, причемъ мѣриломъ являются въ подлежащихъ случаяхъ: наемная плата, размѣры помѣщенія, сумма годоваго оборота, сумма спеціальныхъ сборовъ (напримѣръ, сумма ежегоднаго трактирнаго сбора для трактирныхъ заведеній) и т. п. Къ первому разряду отнесена вся оптовая торговля (т. е. партіями и преимущественно другимъ торговцамъ), ко второму—розничная и къ третьему—мелочная (см. прил. 2 къ закону.) Въ свою очередь, промышленныя предпріятія раздѣляются на 8 разрядовъ, смотря по слѣдующимъ признакамъ: главнымъ образомъ, по числу рабочихъ, затѣмъ по размѣру или числу орудій производства, по количеству вырабатываемыхъ или извлекаемыхъ продуктовъ, и наконецъ, смотря по тому, употребляются ли механическіе двигатели или производства совершаются ручнымъ способомъ. Отношеніе между разрядами предпріятій, которымъ соотвѣтствуютъ различные оклады основнаго налога, и между классами мѣстностей, таково: для всѣхъ крупныхъ предпріятій (т. е. 1 разрядъ торговыхъ и 1—5 включительно промышленныхъ предпріятій) оклады налога варьируютъ только соотвѣтственно ихъ разрядамъ, а нахожденіе ихъ въ той или иной мѣстности въ этомъ отношеніи никакой роли не играетъ. Это и понятно, ибо крупныя предпріятія обыкновенно разсчитаны не на одинъ мѣстный рынокъ, такъ что „географическій коэффиціентъ“ для нихъ значенія не имѣетъ. Наоборотъ, для мелкихъ предпріятій (кромѣ развознаго и разноснаго торга, который опять-таки разсчитанъ на болѣе общій рынокъ) основной налогъ измѣняется въ зависимости отъ нахожденія ихъ въ той или иной мѣстности. Относительно же основнаго налога для личныхъ промысловыхъ занятій надо сказать, что обложенію таковымъ подлежатъ: 1) экспедиторы при таможняхъ [1]), 2) биржевые маклера и биржевые нотаріусы [2]), 3) приказчики (1 кл.—завѣдующіе предпріятіями; 2 кл.—помощники старше 17 лѣтъ), 4) такъ называемые коммивояжеры, т. е. странствующіе приказчики, принимающіе заказы или производящіе закупки за счетъ своихъ довѣрителей, и тому подобные личные промыслы [3]).

Я представилъ здѣсь самый общій, сжатый очеркъ организаціи основнаго налога, но, присматриваясь ближе, что же мы видимъ? Сложность необычайная, основаній для обложенія цѣлая масса и, наконецъ, длинная серія окладовъ! Неудивительно поэтому, что мое

пень прироста населенія за 30 лѣтъ, 3) состояніе сельскаго хозяйства (цѣны на землю, урожаи), 4) данныя о состояніи промышленности, 5) общее число торгово-промышленныхъ заведеній и сумма патентнаго сбора, 6) данныя объ оборотахъ и прибыляхъ сихъ предпріятій и пр. (подробности въ прил. № 3 къ запискѣ министра финансовъ).

[1]) Съ градаціями, смотря по важности таможни и

[2]) смотря по важности биржи.

[3]) Напримѣръ, инспекторы, агенты страховыхъ обществъ etc.

изложеніе тутъ страдаетъ, можетъ быть, нѣкоторою неясностью, но дѣло въ томъ, что разобраться въ этихъ безконечныхъ росписяхъ возможно только послѣ тщательнаго изученія. И все это сдѣлано въ стремленіи ввести уравнительность въ обложеніе, а между тѣмъ оно носитъ ясный отпечатокъ безсилія найти чистый доходъ отдѣльныхъ предпріятій. Это не упрекъ, который я дѣлаю новому положенію, нѣтъ, я тѣмъ самымъ хотѣлъ бы подчеркнуть невѣроятную трудность построить сколько-нибудь удовлетворительное обложеніе по патентной системѣ! Надо замѣтить еще, что такая сложность налога, очевидно, должна расти по мѣрѣ все большей и большей спеціализаціи промысловъ (т. е. раздѣленія труда); понятно, поэтому, что во Франціи, гдѣ еще до сихъ поръ сохранилась патентная система, однихъ только видовъ промысловъ въ законѣ перечислено болѣе 1,500 (точно 1,586) и для того, чтобы мало-мальски разобраться въ этомъ, ихъ пришлось распредѣлить въ алфавитномъ порядкѣ [1]); прибавьте сюда сложное распредѣленіе мѣстностей, множество изъятій, цѣлый рядъ окладовъ и табелей — и вы поймете... не столько организацію обложенія, сколько громадный трудъ французскихъ податныхъ агентовъ (такъ называемыхъ контролеровъ прямыхъ налоговъ [2]).

Баварскій же тарифъ по промысловому обложенію перечисляетъ промысловыя занятія съ указаніемъ ставокъ и мѣстностей на 141 стр. въ изданіи Seisser'a! [3]) Очевидно, что, по мѣрѣ развитія дифференціаціи промышленности, даже самый совершенный тарифъ часто придется подвергать пересмотру и измѣненіямъ,—а такая шаткость налоговой системы, конечно, можетъ только повредить экономической жизни. Столь ужасная дифференціація ставокъ естественно происходитъ оттого, что жизнь стремится приладить старыя формы обложенія „по внѣшнимъ признакамъ“ къ обложенію современной промышленности. Но этимъ далеко не исчерпываются невыгодныя стороны патентной системы, которая, въ сущности говоря, строитъ обложеніе почти исключительно на числѣ предпріятій. Между тѣмъ, торговля и промышленность, какъ извѣстно, естественнымъ образомъ стремятся къ концентраціи, такъ что при существованіи этой системы доходъ казны не можетъ надлежащимъ образомъ возрастать по мѣрѣ роста индустріи, а скорѣе даже тормозится. Такая задержка въ приростѣ государственнаго дохода тѣмъ естественнѣе, что патентный налогъ, какъ разсчитанный на нормальную платежность среднихъ предпріятій, конечно,

[1]) См. „Обзоръ иностранныхъ законодательствъ о промысловомъ обложеніи“ изд. департамента торговли и мануфактуръ С.-Пб. 1893 г.; краткій очеркъ—извлеченіе оттуда см. „Вѣстн. Фин.“ 1898 г. № 12, стр. 767 сл.

[2]) Они производятъ предварительное негласное дознаніе, затѣмъ ежегодную перепись и составляютъ на основаніи оной окладные списки.

[3]) См. вторую диссертацію И. Х. Озерова „Главныя теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи и т. д. 1899 г., стр. 58.

можетъ быть сравнительно лишь очень умѣреннымъ, не говоря уже о томъ, что патентная система сама по себѣ крайне не эластична и не способна автоматически увеличивать казенный доходъ въ соотвѣтствіи съ ростомъ промышленности. Прибавьте къ этому то невыгодное обстоятельство, что патентный налогъ взимается впередъ, т. е. до полученія промышленной прибыли, и поражаетъ капиталъ.

Не буду останавливаться на вопросѣ о сравнительно легкой перелагаемости этого налога вслѣдствіе того, что онъ доступенъ для предварительныхъ, точныхъ разсчетовъ и потому чаще всего входитъ въ расходы по производству торговли и промысловъ. Впрочемъ, выражаютъ мнѣніе, что такая легкая перелагаемость и составляетъ одно изъ достоинствъ патентнаго сбора [1]). Конечно, съ точки зрѣнія торгово-промышленнаго класса, это—положительная сторона названной системы. но дѣло въ томъ, что чѣмъ слабѣе и меньше предпріятіе, тѣмъ переложеніе обыкновенно болѣе затрудняется. Вѣдь, налогъ, падая въ качествѣ торговыхъ расходовъ на большую массу вырабатываемыхъ или продаваемыхъ продуктовъ у крупнаго предпринимателя, чѣмъ у мелкаго,—доставляетъ первому извѣстный плюсъ въ экономической конкурренціи. Здѣсь припоминаются слова Ад. Вагнера [2]): „маленькіе люди", мелкіе ремесленники въ большинствѣ случаевъ плохо вооружены (ausgerüstet) для борьбы въ конкурренціи—борьбы, какая бываетъ во всякомъ процессѣ переложенія"; и на самомъ дѣлѣ, необходимость сбывать во что бы то ни стало свои продукты, чтобы какъ-нибудь поддерживать свое существованіе, заставляетъ мелкаго предпринимателя довольствоваться самымъ ничтожнымъ доходомъ и брать на себя большую или меньшую долю налога въ противоположность крупному промышленнику. Сказаннаго достаточно, ибо едва ли кто усомнится въ истинности этого положенія [3]).

Однако, центръ тяжести возраженій, которыя дѣлаются патентному сбору, заключается въ слѣдующемъ: какъ бы удачно и подробно промыслы по „внѣшнимъ признакамъ" спеціализированы ни были, истина останется та, что эта система не даетъ возможности съ достаточною увѣренностью заключить ни о дѣйствительной, ни объ

---

[1]) См. „Вѣстн. Фин." 1898 г., № 23, стр. 632.

[2]) „Finanzwissenschaft", 1880 Band II, § 392, стр. 278.

[3]) Въ нашей литературѣ Львовъ «Промысловый налогъ etc» 1878 г. подробно разсматриваетъ этотъ вопросъ (стр. 84—91; особ. 89—81), но его теорія односторонняя и узка, такъ какъ ограничивается доказательствомъ, что промысловый налогъ не всегда можетъ быть переложенъ и склоняется къ мысли, что „переложеніе промысл. налога не можетъ служить средствомъ къ тому, чтобы избѣгнуть податной тягости перенесеніемъ ея на другихъ; усиленіе производства и пониженіе цѣнъ представляется производителямъ болѣе естественнымъ путемъ къ покрытію причиняемыхъ налогомъ издержекъ" стр. 90.

относительной величинѣ чистой прибыли отдѣльныхъ предпріятій [1]); и въ дѣйствительности внѣшніе признаки не могутъ, во-первыхъ, представить намъ индивидуальную личность („Persönlichkeit“) предпринимателя и совокупность тѣхъ индивидуальныхъ условій, среди которыхъ ему приходится дѣйствовать (напр., личныя способности, кредитъ, коньюктура и т. д.), а во-вторыхъ, для „внѣшнихъ признаковъ“ нельзя найти такого масштаба, который съ надлежащей точностью далъ бы возможность судить о томъ, какой изъ признаковъ и въ какой степени обусловливаетъ размѣръ чистой прибыли; вѣдь самое большее, чего можно достичь при помощи системы „внѣшнихъ признаковъ“,—это установить (и то условно) „нормальную доходность“ („Ertragsfähigkeit“) извѣстныхъ промысловъ. Въ предѣлахъ же каждаго вида торговли или промышленности внѣшніе признаки должны обрушиться на болѣе слабыя предпріятія.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что стремленіе нашего времени дифференцировать ставки промысловаго налога по мельчайшимъ видамъ промысловъ, на мой взглядъ, вовсе не результатъ этическихъ стремленій (облегчить положеніе слабыхъ), а несомнѣнная погоня за тѣмъ, чтобы привести въ нѣкоторое соотвѣтствіе доходъ казны съ прогрессирующимъ ростомъ промышленности. Присматриваясь ближе къ этой неимовѣрной дифференціаціи налога, мы можемъ замѣтить, что въ глубинѣ ея лежитъ безсознательное стремленіе найти такой масштабъ, который бы былъ способенъ дать ясное представленіе о дѣйствительной налогоспособности каждаго отдѣльнаго предпріятія. Но что это за масштабъ, за которымъ такъ безсознательно гонятся современныя законодательства? Это — чистый доходъ! Вѣдь идеалъ промысловаго обложенія по патентной системѣ заключается въ томъ, чтобы создать столько классовъ и подклассовъ, сколько торговыхъ и промышленныхъ индивидуальностей [2]); этотъ идеалъ, очевидно, совпадаетъ со взиманіемъ промысловаго налога на подоходномъ началѣ. Слѣдовательно, вотъ куда должна привести въ концѣ концовъ патентная система, ибо безконечно дифференцировать ставки нельзя, нѣтъ силъ...

Наше министерство финансовъ ясно сознаетъ всю неприглядность патентнаго сбора и выражаетъ мысль, что современемъ будетъ введенъ налогъ подоходный. И, дѣйствительно, къ этому ведетъ насъ жизнь. Почему же, спрашивается, патентная система все-таки оставлена у насъ въ качествѣ основнаго, первенствующаго налога? Дѣло тутъ, по моему мнѣнію, заключается въ томъ, что она всего болѣе отвѣчаетъ тѣмъ вѣковымъ началамъ въ сферѣ политики промысловаго

[1]) Ср. Ad. Wagner, Finanzwissenschaft. III B. Specielle Steuerlehre § 205, стр. 487.

[2]) Слова Jaurés'а, см. Озеровъ, 2 диссерт., стр. 60.

обложенія, которыя были завѣщаны прошлымъ исторіи. Всѣ модификаціи, направленныя на смягченіе столь рѣзкихъ недостатковъ патентнаго сбора (дополнительный налогъ etc.), являются лишь компромиссомъ съ настоятельными требованіями современной жизни. Что патентная система отстаивается торгово-промышленнымъ классомъ, въ томъ сомнѣваться нельзя, ибо она допускаетъ лишь умѣренное обложеніе. Въ коммисіи представители нашего купечества противъ нея не возражали, а только предлагали увеличить дифференціацію промысловъ; этимъ они, очевидно, безсознательно подтверждали необходимость въ будущемъ перейти къ чисто-подоходному началу. Припомнимъ только съ какимъ недовѣріемъ и ужасомъ встрѣтилъ торгующій классъ предположенія министерства финансовъ построить промысловое обложеніе на подоходномъ началѣ въ 1884 году. Точно также во Франціи изъ 45 торговыхъ камеръ 43 высказывали свое предпочтеніе существующей патентной системѣ противъ подоходной, потому что она „носитъ въ меньшей степени инквизиторскій характеръ, гарантируетъ коммерческую тайну, при ней нѣтъ произвола, къ ней привыкли“ и т. д. [1]). Слѣдовательно, можно считать доказаннымъ, что патентный сборъ несомнѣнно отстаивается самимъ купечествомъ, ибо имѣетъ, кромѣ упомянутыхъ, еще рядъ выгодныхъ для плательщиковъ послѣдствій: взиманіе по патентной системѣ не носитъ принудительнаго характера, ибо сообразуется съ желаніемъ самихъ плательщиковъ нести обложеніе соотвѣтственно съ предоставленными имъ правами, какъ бы давая имъ полномочіе самимъ опредѣлять размѣръ платежа; далѣе налогъ обладаетъ полною опредѣлительностью (почему легко перелагается), не безпокоитъ плательщиковъ стѣснительнымъ вмѣшательствомъ податныхъ органовъ и т. д.

Съ другой же стороны, патентный сборъ отличается устойчивостью для казны, не вызывая слишкомъ большихъ расходовъ по взиманію [2]), что очень важно на практикѣ, особенно у насъ [3]).

По этому поводу правильно замѣчаетъ одинъ авторъ недавно вышедшей на нѣмецкомъ языкѣ книги о промысловомъ обложеніи [4]): „русскіе финансы уже издавна страдаютъ громадными недоимками, которыя, однако, немыслимы въ патентномъ налогѣ, ибо невыборка промысловаго свидѣтельства разсматривается не какъ недоимка, а какъ преступленіе („Steuerdefraudation“), влекущее за собою строгое наказаніе“. Сюда надо прибавить еще одно соображеніе, коимъ руко-

[1]) Цитир. по Озерову 2 диссер., стр. 61, пр.

[2]) Около 2% всего.

[3]) Ср. справедливое замѣчаніе проф. Янжула, что налогъ невѣрный къ поступленію—есть налогъ дурной. Стр. 231 учебника et passim.

[4]) D-r Robert Erhardt «Die russischen Handels & Gewerbeabgaben». Riga 1899 стр. 247; впрочемъ, новая реформа имъ не разсматривается.

водилось министерство финансовъ, оставляя патентное обложеніе: во 1-хъ, въ виду тѣсной связи этой формы взиманія съ купеческими сословными правами [1]), и во 2-хъ, по причинѣ того, что система земскихъ финансовъ неразрывна съ патентной системой [2]).

Отсюда мы видимъ, что отмѣна патентной системы являлась бы внезапнымъ отрѣшеніемъ отъ вѣковыхъ началъ нашей государственной политики, внушила бы опасенія фиску и должна бы вызвать значительное неудовольствіе среди торгово-промышленнаго класса.

Теперь, думается мнѣ, для насъ ясны тѣ главныя причины, которыя оказали вліяніе на удержаніе патентной системы. Впрочемъ, замѣна послѣдней *цѣликомъ* подоходнымъ налогомъ едва ли представляется нынѣ вполнѣ своевременнымъ, какъ я указывалъ выше. Здѣсь умѣстно привести справедливое замѣчаніе проф. Seligman'a: „Подоходный налогъ есть налогъ личный, и для своего осуществленія онъ предполагаетъ извѣстный уровень общественной нравственности и политической честности („a definite stage of social morality et political probity), и гдѣ эта стадія еще не достигнута, тамъ лучше продолжать старую систему обложенія". Итакъ, основной промысловый налогъ взимается у насъ и нынѣ по патентной системѣ; но законъ вводитъ въ прежній порядокъ существенное измѣненіе, состоящее въ перенесеніи обложенія съ лица на предпріятіе, ибо промысловыя свидѣтельства должны быть выбираемы теперь на каждое отдѣльное заведеніе, отдѣльный промыселъ и отдѣльное промысловое занятіе (ст. 41 закона). Можно подумать, что это правило указываетъ на уклоненіе нашей политики отъ тенденціи къ подоходной системѣ, гдѣ признакъ субъективности играетъ главную роль; но это неправильно, такъ какъ означенное измѣненіе лишь надламываетъ остатокъ сословнаго начала, приближается къ системѣ „Ertragssteuern" и уничтожаетъ тѣ несправедливости, какія происходили отъ существованія этого сословнаго „пережитка".

Разсмотримъ въ самыхъ общихъ чертахъ тѣ основанія, по которымъ взимается патентный сборъ. Назначая различные оклады налога, министерство финансовъ разсчитывало установить патентное обложеніе изъ 2½% отъ нормальной прибыли среднихъ предпріятій [3]).

Однако, этотъ разсчетъ, конечно, не можетъ имѣть практическаго значенія, ибо основной налогъ взимается въ большинствѣ случаевъ все-таки по такимъ огульнымъ внѣшнимъ признакамъ, какъ, напр., „оптовая торговля, розничная, мелочная", которымъ соотвѣтствуютъ различные оклады. Составители проекта предвидѣли, что подобные

---

[1]) Послѣднія предоставлялись тому, кто вносилъ извѣстный патентн. сборъ.

[2]) Такъ какъ земствамъ отчислялся извѣстный % съ цѣны патента. По дробности см. ниже.

[3]) Ср. „Вѣстн. Фин." 1898 г. № 27.

внѣшніе признаки на практикѣ будутъ вызывать недоразумѣніе, а потому ввели слѣдующее правило: (въ проектѣ ст. 30; въ законѣ ст. 79): „при недостаточности или неясности внѣшнихъ признаковъ.. въ основаніе выборки промысловыхъ свидѣтельствъ... кладется размѣръ прибыли, исчисленной для предпріятія по платежу дополнительнаго сбора", причемъ minimum'ы размѣровъ прибыли исчислены путемъ помноженія соотвѣтствующихъ окладовъ на 40, т. е. такъ, что обложеніе должно составить упомянутые выше 2 ½ % отъ нормальной прибыли предпріятія. Впрочемъ, примѣненіе этой статьи можетъ имѣть мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ [1]).

На мой взглядъ означенная статья весьма характерна: она подтверждаетъ невозможность перечислить и предусмотрѣть въ законѣ всѣ виды промысловъ [2]), а съ другой стороны въ ней можно отчасти видѣть сознаніе неизбѣжности класть въ основаніе современнаго обложенія начало подоходное (эта статья напоминаетъ klassificirte Einkommensteuer). Впрочемъ нельзя скрыть, что ст. 79 обоюдоостра, такъ какъ не только примѣненіе ея можетъ имѣть мѣсто чаще, чѣмъ того желалъ законодатель, но и она сама, думается мнѣ, можетъ вызвать недоразумѣніе среди плательщиковъ (по крайней мѣрѣ я наблюдалъ такіе случаи), не говоря уже о томъ, что она стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ системой внѣшнихъ признаковъ [3]).

Та же идея облагать изъ 2½% отъ нормальной прибыли положена и въ основаніе патентныхъ окладовъ съ промышленныхъ предпріятій. Первоначально же съ нихъ предполагалось взимать налогъ, сообразованный съ производительностью и доходностью каждаго предпріятія, хотя и по системѣ внѣшнихъ, характерныхъ для даннаго производства признаковъ. Этотъ проектъ, однако, былъ отклоненъ коммисіей по причинѣ сложности системы [1]), необходимости при осуществленіи ея значительно усилить составъ податной инспекціи, и, главнымъ образомъ, въ виду опасеній уронить доходъ казны. Нынѣ же ставки основного налога (для промышленныхъ предпріятій) сообразованы почти исключительно съ числомъ рабочихъ, квалифицированныхъ по родамъ и видамъ производствъ. Нельзя не

[1]) Это подчеркивается самимъ положеніемъ, которое помѣстило ее въ число статей, говорящихъ о повѣркѣ выборки податнымъ надзоромъ, и инструкціей (пар. 47 инстр. 5 II 1899 г. пар. 9 инстр. 5. XII, 1898 г.).

[2]) Это подтверждаютъ и литогр. „Замѣчанія моск. казен. палаты" 3 стр. 13, гдѣ палата предлагаетъ узаконить инструкціей примѣненіе ст. 79 для лѣсопромышленниковъ.

[3]) Въ этомъ отношеніи интересно категорическое „замѣчаніе м. казен. палаты" (стр. 38, 1 часть), которая указываетъ, что если инструкціей имѣлось въ виду предупредить примѣненіе ст. 79, то это не согласовано съ закономъ, ибо названная статья должна быть примѣнена при «недостаточности или неясности внѣшнихъ признаковъ» въ какихъ бы то ни было случаяхъ.

замѣтить, что этотъ признакъ дѣйствительно самый простой, тѣмъ болѣе, что инструкція (5. II 1899 г. § 44 И.) предписываетъ фабричнымъ инспекторамъ сообщать податнымъ органамъ необходимыя для этого свѣдѣнія. Такимъ образомъ, стремленіе къ возможной простотѣ и дешевизнѣ взиманія побудило, очевидно, остановиться на означенномъ внѣшнемъ признакѣ, хотя онъ, конечно, будетъ сильнѣе поражать болѣе мелкія предпріятія; это, по справедливому замѣчанію объяснительной записки министра финансовъ,—„неизбѣжно при всякой разрядной системѣ, какъ бы малы ни были налоговыя ставки". Впрочемъ, для ремесленныхъ предпріятій составители проекта нашли нужнымъ уменьшить крайнюю неравномѣрность существовавшаго обложенія и освободить ихъ, какъ и раньше отъ дополнительнаго сбора. Чтобы понять эту политику, надо принять въ соображеніе слѣдующее: новое положеніе только смягчаетъ обратную прогрессивность обложенія. Такъ прежде, напримѣръ въ мѣстностяхъ 1 класса, заведеніе при 16 рабочихъ уплачивало на рабочаго 1 р. 87 к., а при двухъ рабочихъ—5 рублей на каждаго рабочаго, т. е. первое заведеніе пользовалось льготой, а второе было переобложено на 167%; теперь же, въ аналогичномъ случаѣ, переобложеніе болѣе мелкаго предпріятія равняется 50%, а именно 2 р. 50 к. при 2-хъ рабочихъ и 1 р. 66 к. при 15-ти рабочихъ. Съ другой же стороны, освобожденіе ремесленниковъ отъ дополнительнаго сбора дѣлается не по этическимъ соображеніямъ, а просто въ силу чрезвычайной трудности учитывать ихъ прибыли, т. е. вслѣдствіе дороговизны взиманія, ибо такихъ предпріятій болѣе 79 тысячъ.

Говоря объ обложеніи промышленныхъ предпріятій, нельзя не отмѣтить, что признакъ - число рабочихъ- не единственный во всѣхъ случаяхъ. Такъ, напримѣръ, оклады налога для горныхъ промысловъ и заводовъ варьируются, смотря по количеству добываемыхъ продуктовъ; для этой цѣли законъ предписываетъ веденіе шнуровыхъ книгъ, по которымъ податная инспекція, при содѣйствіи горнаго надзора, могла бы довольно точно учитывать производительность и доходность предпріятій—весьма интересный образчикъ деклараціи и податного контроля,—но этотъ порядокъ надо объяснить тѣмъ, что горный уставъ и прежде требовалъ точнаго учета производительности заводовъ. Точно также по отношенію къ акцизнымъ предпріятіямъ (свекло-сахарнымъ, винокуреннымъ заводамъ, табачнымъ фабрикамъ и т. д., исключая почему-то спичечныя фабрики) примѣняется аналогичный признакъ—сумма уплачиваемаго акциза.

Теперь я остановлюсь на обложеніи личныхъ промысловыхъ

---

[1]) См. «учетъ доходности промышленныхъ предпріятій» 1896 г. Изданіе департ. торговли и мануфактуръ.

занятій. Говоря выше о промыслахъ, вновь привлекаемыхъ къ обложенію, я указывалъ, что положеніе 8 іюня 1898 года установил налогъ съ служащихъ по избранію въ акціонерныхъ и другихъ отчетныхъ предпріятіяхъ. Министерство финансовъ проектировало взимать этотъ сборъ сообразно съ суммой всего получаемаго означенными лицами, въ теченіе года, жалованья и всякаго рода вознагражденія, въ довольно умѣренномъ размѣрѣ, а именно: для лицъ, получающихъ до 1,500 рублей—твердый окладъ въ 15 руб., но для получающихъ въ годъ свыше 1,500 р. до 3,000 руб.—по 1 руб.; свыше 3,000 до 5,000 руб.—по 1 р. 50 к.: свыше 5,000 руб. по 2 рубля съ каждыхъ 100 руб. вознагражденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, привлекая къ обложенію эту состоятельную группу представителей отчетныхъ предпріятій, министерство предлагало взамѣнъ того освободить отъ обложенія мелкихъ приказчиковъ, которые находятся въ предпріятіяхъ въ услуженіи или для обученія, ибо такимъ путемъ казначейство будетъ имѣть возможность покрыть убыль налога, имѣющую произойти отъ освобожденія мелкихъ приказчиковъ. Однако, государственный совѣтъ отклонилъ это предложеніе министра финансовъ, хотя вполнѣ одобрилъ мысль о привлеченіи должностныхъ лицъ акціонерныхъ компаній, и, въ видахъ упрощенія взиманія съ нихъ сбора, установилъ его въ единообразномъ размѣрѣ—въ два рубля съ каждыхъ ста рублей вознагражденія. Относительно того, почему государственный совѣтъ отвергъ освобожденіе отъ налога мелкихъ приказчиковъ можно сдѣлать два предположенія: 1) такое обложеніе изстари существуетъ у насъ, такъ что населеніе уже свыклось съ нимъ (ср. поговорку „jede alte Steuer ist gut“) и 2) вслѣдствіе установившагося обычая хозяева очень часто сами уплачиваютъ означенный налогъ за своихъ приказчиковъ.

Намъ необходимо теперь уяснить себѣ, какія причины повлекли за собою введеніе налога съ представителей отчетныхъ предпріятій. Дѣло въ томъ, что многія акціонерныя предпріятія, обыкновенно изъ числа такъ называемыхъ „семейныхъ товариществъ“, для избѣжанія уплаты установленнаго для нихъ процентнаго сбора съ прибыли, очень часто по отчетамъ показываютъ прибыль въ возможно меньшемъ размѣрѣ, распредѣляя полученный доходъ между участвующими въ предпріятіи членами семейства, подъ видомъ различныхъ жалованій, вознагражденій и прочихъ отчисленій. Наиболѣе распространенная форма преднамѣренныхъ уклоненій, имѣющая, съ формальной стороны, какъ бы легальную почву, состоитъ въ показаніи по отчетамъ, подъ разными названіями, содержанія членамъ правленій и директорамъ въ такихъ преувеличенныхъ размѣрахъ, что этими уплатами поглощается иногда вся прибыль предпріятія. Такого рода факты весьма

многочисленны. Во Владимірской губерніи, [напримѣръ [1]), въ одномъ изъ товариществъ члены правленія до 1885 г. получали жалованье по 3,000 руб. въ годъ; съ установленіемъ же процентнаго сбора, имъ назначено было въ 1885 г. по 15,000 руб., въ 1887 г. по 20,000 руб., а съ 1888 г. по 25,000 рублей содержанія въ годъ. Въ другомъ товариществѣ директоръ получалъ жалованья въ 1885 г.—12,000 р., съ 1886 по 1890 г.—по 24,000 руб., а въ 1890 г. уже 60,000 руб. и, сверхъ того, жена—10,000 руб.; обороты же означеннаго товарищества за 7 лѣтъ возросли всего на 12½%, тогда какъ расходы на жалованье увеличились въ 5 разъ.

Какъ заявляло большинство предсѣдателей губернскихъ присутствій, единственнымъ средствомъ для борьбы съ этого рода злоупотребленіями было бы установленіе опредѣленной нормы издержекъ, свободныхъ отъ налога, на вознагражденіе представителей акціонерныхъ предпріятій съ тѣмъ, чтобы суммы, назначенныя въ вознагражденіе указаннымъ лицамъ сверхъ установленной нормы, подлежали обложенію процентнымъ сборомъ, какъ часть чистой прибыли.

Слѣдовательно, вотъ гдѣ надо искать причину введенія налога съ представителей акціонерныхъ компаній: этимъ путемъ имѣлось въ виду ограничить злоупотребленія. Поэтому, сообразуясь съ заявленіями самого купечества, законъ (ст. 101, п. 1) постановилъ, чтобы размѣръ издержекъ на управленіе предпріятіемъ въ общемъ не превышалъ 3% основнаго или складочнаго его капитала, и чтобы на одно лицо въ общемъ все вознагражденіе не превосходило 10 тысячъ рублей въ годъ.

Какъ бы то ни было, но привлеченіе къ обложенію должностныхъ лицъ отчетныхъ предпріятій представляетъ собою, несомнѣнно, удачную попытку перейти къ подоходному началу въ довольно чистомъ видѣ. Во избѣжаніе недоразумѣній повторяю, что подоходный принципъ вовсе не противорѣчитъ основнымъ началамъ нашей политики торгово-промышленнаго обложенія, ибо послѣдняя чуждается, главнымъ образомъ, вмѣшательства податныхъ органовъ въ жизнь плательщиковъ и обремененія торговли и промышленности, а ни того, ни другаго здѣсь нѣтъ, такъ какъ согласно инструкціи (отъ 5 февраля 1899 г. см. указатель правит. расп. по министерству финансовъ № 11, стр. 20, § 34 II п. I), причитающійся съ этихъ лицъ налогъ взимается косвеннымъ образомъ (при посредствѣ, такъ называемой, косвенной деклараціи)—путемъ удержанія сбора со стороны самого акціонернаго предпріятія.

Теперь мнѣ хотѣлось бы нѣсколько подробнѣе разсмотрѣть обложеніе такъ называемыхъ коммивояжеровъ [2]). Интересъ тутъ представляется не въ окладѣ налога, который, скажемъ кстати, повышенъ

[1]) Эти свѣдѣнія почерпнуты мною изъ оффиціальныхъ данныхъ.

[2]) Стр. 291 сл. записки мин. фин.

съ 35 до 50 руб., а въ томъ особомъ вниманіи, какое обратилъ на этотъ промыселъ новый законъ.

Занятіе коммивояжерства заключается въ закупкѣ товаровъ или въ пріемѣ заказовъ по образцамъ за счетъ своихъ довѣрителей. Странствующіе приказчики появились у насъ сравнительно недавно — со времени проложенія желѣзныхъ дорогъ и развитія торговли и промышленности, когда возникла необходимость искать отдаленные рынки для сбыта товаровъ и вообще вести торговлю болѣе усовершенствованными способами. Коммивояжеровъ присылаютъ къ намъ изъ заграницы иностранныя фирмы, какъ для продажи ихъ товаровъ, такъ и для закупки нашихъ произведеній. Знатокъ германской торговли и промышленности, Раф. Ж. Леви [1]), сообщаетъ внушительныя данныя о необычайно быстромъ расширеніи коммерческихъ сношеній Германіи за послѣднее время и объясняетъ это явленіе непрерывнымъ трудомъ частныхъ лицъ, старающихся доставить сбытъ для отечественной торговли и промышленности. Леви выражаетъ мнѣніе, что было бы ошибочно измѣрять колоніальное владычество нѣмцевъ по странамъ, надъ которыми оффиціально объявленъ протекторатъ, ибо ихъ коммерческое преобладаніе несравненно обширнѣе. Германія обязана этимъ въ значительной степени своимъ „идеальнымъ“, какъ выражается другой авторъ [2]), коммивояжерамъ, обладающимъ весьма цѣнными при этомъ родѣ дѣятельности качествами: умѣньемъ приспособляться къ мѣстнымъ условіямъ, вкусамъ и требованіямъ, быстро осваиваться въ чужой средѣ и способностью къ изученію другихъ языковъ. Еще одна причина успѣха нѣмцевъ въ этой всенародной борьбѣ за обладаніе иностранными рынками заключается въ ихъ большой подготовленности къ этого рода дѣятельности; еще въ Бременѣ и Гамбургѣ молодые люди кладутъ основаніе изученію языка той страны, въ которой имъ придется дѣйствовать, и знакомятся съ требованіями и особенностями ея рынковъ. Эти коммивояжеры являются въ то же время и своего рода носителями культуры; напримѣръ, оказывается, что во всякомъ почти городѣ и мѣстечкѣ Мексики можно встрѣтить иностранныхъ коммивояжеровъ, которые, естественно, забрасываютъ въ глухіе уголки республики новые и болѣе свѣжіе взгляды и понятія. „Умѣлый коммивояжеръ, продолжаетъ тотъ же авторъ (стр. 473), имѣетъ возможность уже въ первые годы своей дѣятельности положить основаніе своему будущему благосостоянію“.

Сдѣланное мною небольшое отступленіе, кажется, даетъ надлежащее представленіе о томъ, что коммивояжеры являются довольно-таки

[2]) См. рядъ его интересныхъ очерковъ въ „Revue des deux mondes“ за 1898 г. извлеченіе оттуда въ „Вѣстн. Фин.“ за 1898 г. № 11, 19.

[2]) С. К. Паткановъ I книга журнала „Землевѣдѣніе“—цитирую по „Вѣстн. Фин.“ за 1898 г. № 19, стр. 472 и сл.

серьезными конкуррентами туземной торговли и промышленности той страны, или вообще той мѣстности, куда они проникаютъ. Недаромъ, въ наше министерство финансовъ неоднократно поступали ходатайства, если не совершенно воспретить коммивояжерскій промыселъ, то, по крайней мѣрѣ, затруднить его развитіе посредствомъ высокаго обложенія и разнаго рода формальностей, которыми предлагали обставить названный промыселъ. Однако, министръ финансовъ С. Ю. Витте не раздѣляетъ мнѣнія о вредности или опасности для нашей торговли этого промысла, который, наоборотъ, заслуживаетъ полнаго сочувствія и поощренія. Иностранные же коммивояжеры—неизбѣжны, разъ мы вступили въ международный торговый оборотъ. Въ данномъ случаѣ, читаемъ мы дальше въ мотивахъ министерства къ проекту закона, въ налоговыхъ цѣляхъ важно то, чтобы иностранные коммивояжеры подчинялись одинаковому обложенію и одинаковымъ правиламъ съ нашими. Обложеніе ихъ въ высшей нормѣ не соотвѣтствовало бы торговымъ трактатамъ и соглашеніямъ.

Принимая въ соображеніе выгодность этого промысла, было признано необходимымъ лишь немного повысить, какъ мы видѣли, окладъ налога для коммивояжеровъ, чтобы не вызвать уклоненій. Но интересно то, что новый законъ преслѣдуетъ здѣсь цѣль оказать покровительство крупнымъ предпринимателямъ: „Засимъ, говорится тамъ же, въ огражденіе крупныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, которыя только и нуждаются въ коммивояжерскомъ промыслѣ (если бы это было такъ, прибавлю отъ себя, то незачѣмъ было бы вводить это ограниченіе), отъ подрыва со стороны среднихъ и мелкихъ предпріятій, а равно для предупрежденія того, чтобы иноземные коммивояжеры, по 50 рублевому свидѣтельству, не производили оптовой торговли... постановлено, что содержаніе коммивояжеровъ дозволяется только лицамъ, уплатившимъ основной налогъ...“ не менѣе 500 рублей, т. е. торговымъ предпріятіемъ 1 разряда и промышленнымъ 1, 2, 3 разрядовъ.

Итакъ, строгія условія, въ которыя теперь поставленъ коммивояжерскій промыселъ, введены исключительно въ интересахъ крупныхъ предпринимателей и являются новымъ плюсомъ къ покровительственнымъ таможеннымъ тарифамъ. Однако, я даже склоненъ думать, что это правило, пожалуй, можетъ нарушить интересы казны, ибо суровыя требованія закона, и легкость уклоненій от налога (м. пр. путемъ подъименной торговли) могутъ не оправдать разсчетовъ фиска, несмотря на высокіе (тройные — 1,650 руб. штрафы. Вообще же, какъ справедливо и съ нѣкоторою горечью пишетъ англійскій консулъ [1]), новое обложеніе коммивояжерскаго

[1]) № 2343 Diplom. and consular reports 1899 «Trade of Russia forthe year 1898“ стр. 14.

промысла вызоветъ значительное уменьшеніе числа иностранныхъ коммивояжеровъ въ Россіи [1]).

Итакъ, въ общихъ чертахъ, я изложилъ организацію основного промысловаго налога [2]) и параллельно попытался объяснить и проанализировать его конструкцію. Мы видѣли, что новый законъ вводитъ нѣсколько кодификаціонныхъ улучшеній въ устарѣвшую систему патентнаго сбора, оставаясь вѣрнымъ и прежней идеѣ, и прежнимъ пріемамъ. Хотя ставки основного налога въ общемъ нѣсколько понижены (преимущественно для торговыхъ предпріятій), то тѣмъ не менѣе отъ патентнаго сбора ожидается значительный приростъ государственнаго дохода, что слѣдуетъ, на мой взглядъ, объяснить, главнымъ образомъ, большей дифференціаціей промысловъ, привлеченіемъ къ обложенію новыхъ предпріятій и измѣненіемъ росписи мѣстностей.

Организація дополнительнаго сбора.

Разсмотримъ теперь устройство дополнительнаго сбора. — Послѣдній организованъ двояко, смотря по тому, взимается ли онъ съ предпріятій, обязанныхъ публичною отчетностью, или съ предпріятій, такою отчетностью не обязанныхъ. То и другое будетъ изложено отдѣльно.

Обложеніе отчетныхъ предпріятій.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію организаціи дополнительнаго налога съ отчетныхъ предпріятій, я считаю необходимымъ сказать хотя бы нѣсколько словъ по поводу слѣдующаго интереснаго явленія: въ наше время все болѣе обнаруживается стремленіе облагать различныя акціонерныя компаніи, въ качествѣ самостоятельныхъ юридическихъ лицъ, взамѣнъ обложенія ихъ тѣми обычными налогами, которые не выдѣляютъ акціонеровъ въ особую группу плательщиковъ, а ставятъ ихъ на одну ступень со всѣми прочими смертными [3])... Съ одной стороны, въ самостоятельномъ обложеніи акціонерныхъ обществъ, мы, конечно, имѣемъ дѣло съ стремленіемъ фиска найти новые источники государственнаго дохода; съ другой же стороны, безъ сомнѣнія, это является резуль-

[1]) Отмѣчу, что въ нѣкоторыхъ странахъ, напримѣръ, во Франціи (art. 24 de la loi du 15 juillet 1880), иностранные коммивояжеры облагаются по тому же масштабу, какъ и туземные коммивояжеры въ соотвѣтствующихъ государствахъ, т. е. по принципу взаимности; слѣд. законъ 8 VI 1898 г. можетъ повліять на ослабленіе нашихъ торговыхъ сношеній спеціально съ Франціей.

[2]) Въ приложеніи къ сему помѣщена для ясности схема промысловаго обложенія по новому закону.

[3]) Ср., напр., прусскій законъ 30 мая 1853 г. объ обложеніи акціонерныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, распространенный 16 марта 1867 г. и на другія юридическія лица, и много подобныхъ примѣровъ.

татомъ невозможности путемъ общихъ прямыхъ налоговъ уловить здѣсь въ налоговыхъ цѣляхъ движимый капиталъ. „При помощи непосредственнаго обложенія акціонерныхъ компаній, говоритъ Богартъ [1]), является возможнымъ вѣрно и легко уловить ту часть движимаго капитала, которая иначе чаще всего ускользаетъ отъ обложенія". Между тѣмъ означенныя предпріятія растутъ все болѣе, благодаря сильно распространяющимся теперь синдикатамъ,—они развиваютъ свои операціи и пріобрѣтаютъ исключительную доходность.

Вслѣдствіе этого, интересы среднихъ и мелкихъ предпринимателей, интересы другихъ общественныхъ классовъ начинаютъ все въ большей степени находить отраженіе въ самостоятельныхъ налогахъ съ акціонерныхъ компаній. Мало того, во многихъ, напримѣръ, штатахъ Сѣверной Америки конституція прямо-таки воспрещаетъ законодательной власти издавать законы [1]), имѣющіе цѣлью воспрепятствовать введенію налоговъ съ подобныхъ юридическихъ лицъ. Указанное правило выговорено заинтересованными классами именно изъ боязни, чтобы податливая законодательная власть штатовъ не имѣла возможности уничтожить всякое податное бремя съ этихъ могущественныхъ компаній (см. Богартъ. стр. 119).

Отсюда мы видимъ, что самостоятельное обложеніе акціонерныхъ обществъ не есть что-либо произвольное, а органическое произведеніе современнаго капиталистическаго строя. Уловить доходъ у самаго источника его есть неуклонная тенденція развивающагося подоходнаго обложенія.

Но обратимся къ разсмотрѣнію организаціи дополнительнаго сбора съ отчетныхъ предпріятій.

Извѣстно, что у насъ всѣ акціонерныя общества и компаніи, товарищества на паяхъ и всякаго рода кредитныя установленія обязаны публиковать во всеобщее свѣдѣніе отчеты о своихъ операціяхъ. Пользуясь такими публичными деклараціями, въ которыхъ обязательно показываются размѣры капиталовъ, прибылей, расходовъ и т. п., новое положеніе организовало дополнительный налогъ

---

[1]) D-r E. L. Bogart „Die Finanzverhältnisse der Einzelstanten der Nordamericanischen Union" 1897, стр. 119 и сл.

[2]) Какъ извѣстно, въ Америкѣ, на основаніи Art. II of Confed, каждый штатъ пользуется независимостью и полной свободой и имѣетъ самостоятельную конституцію, постановленія которой не должны, однако, противорѣчить конституціи союза. Конгрессу же, засѣдающему въ Вашингтонѣ, присвоены только строго опредѣленныя законодательныя функціи. Что же касается основныхъ законовъ, то они могутъ быть измѣнены лишь особо организованнымъ народнымъ конвентомъ или рѣшеніемъ, принятымъ большинствомъ двухъ третей законодательныхъ собраній отдѣльныхъ штатовъ. Подробности см. у Богарта, указ. соч., стр. 5, и у проф. Алексѣева, „Русское государственное право", стр. 286.

въ двухъ видахъ, а именно: сверхъ патентнаго сбора, для отчетныхъ предпріятій установленъ еще такъ называемый „налогъ съ капитала“ и „процентный сборъ съ прибыли“.

I. *Налогъ съ капитала* уплачивается ежегодно въ размѣрѣ 15 коп. съ каждой сотни рублей основного капитала, причемъ въ уплату этого налога зачитывается сумма патентнаго сбора, внесенная по всѣмъ принадлежащимъ предпріятію заведеніямъ и складочнымъ помѣщеніямъ. Если упомянутая сумма основного налога окажется равною или выше той, которая слѣдовала бы по указанному разсчету, то налогъ съ капитала не взимается (стр. 93).

Чтобы надлежащимъ образомъ понять какой-нибудь налогъ, надо составить себѣ представленіе о томъ, каково его дѣйствіе на облагаемый имъ объектъ. Въ налогѣ же съ капитала мы такого критерія не имѣемъ, и вотъ почему: въ него зачитывается патентный сборъ, уплаченный акціонерной компаніей за всѣ принадлежащія ей заведенія и складочныя помѣщенія, число которыхъ безконечно варьируется по отдѣльнымъ предпріятіямъ. Отсюда вполнѣ понятно, что налогъ съ капитала, разсматриваемый внѣ остальной системы, т. е. обособленно, не представляетъ изъ себя какой-нибудь опредѣленной величины; поясню это примѣромъ: положимъ 2 однородныя акціонерныя компаніи имѣютъ одинаковый капиталъ и одинаковую прибыльность, но разное число заведеній; одна изъ нихъ, разумѣется, уплатитъ поимущественнаго налога (именно, поимущественнаго налога, какъ такового) меньше, чѣмъ другая, ибо ей будетъ зачтена большая сумма патентнаго сбора. Надо, впрочемъ, замѣтить, что тѣ отчетныя предпріятія, которыя патентнымъ налогомъ уплатили бы больше, чѣмъ могло бы причитаться съ нихъ поимущественнаго сбора,—эти-то предпріятія никакого налога съ капитала не несутъ. Между тѣмъ, можно предположительно (но не гадательно, ибо я, насколько возможно, дѣлалъ крайне сложный, хотя и не претендующій на точность, подсчетъ по „Статистикѣ акціонернаго дѣла въ Россіи“ Н. Пушкина) — сказать, что такихъ акціонерныхъ обществъ будетъ сравнительно немного [1]), и мы имѣемъ основаніе смотрѣть на патентный сборъ съ отчетныхъ предпріятій, какъ на безвозвратный задатокъ налога съ капитала. Итакъ, что такое представляетъ изъ себя въ практическомъ примѣненіи новый налогъ съ капитала?—Это есть поимущественный налогъ, въ размѣрѣ 0,15%, взимаемый, однако, не ниже извѣстнаго minimum'а, — minimum'а, мѣняющагося смотря по роду, размѣрамъ и

[1]) Подтвержденіемъ тому можетъ отчасти служить и финансовый разсчетъ министерства, гдѣ ожидаемый доходъ отъ основного налога съ отчетныхъ предпріятій исчисленъ только по налогу съ капитала, другими словами, вмѣсто патентнаго сбора здѣсь исчисляется только налогъ съ капитала.

мѣсту нахожденія предпріятія. Очевидно, такимъ образомъ, что нынѣ организованное патентное обложеніе въ связи съ поимущественнымъ должно относительно тяжелѣе поразить тѣ акціонерныя компаніи, съ которыхъ налогъ съ капитала взиматься не будетъ, т. е. менѣе крупныя.

Слѣдовательно, мы уяснили себѣ, что такое „налогъ съ капитала“ и какъ онъ дѣйствуетъ; попробуемъ же теперь рѣшить вопросъ, почему онъ организованъ такимъ образомъ.

Главнѣйшими причинами къ установленію этой системы взиманія являлись, по словамъ записки министра финансовъ, во ①-хъ, необходимость облагать въ видахъ справедливости отчетныя предпріятія патентнымъ сборомъ на одинаковыхъ началахъ съ частновладѣльческими, во ②-хъ, желаніе повысить по этой статьѣ казенный доходъ, тѣмъ болѣе, что акціонерныя компаніи несли до сихъ поръ самое ничтожное патентное обложеніе (0,87% съ чистой прибыли), и, наконецъ, въ ③-хъ, опасеніе установить какъ бы третій налогъ, если не зачитывать патентный сборъ въ проектированный налогъ съ капитала.

Какъ я уже говорилъ, патентный сборъ является для отчетныхъ предпріятій фактически простымъ задаткомъ въ счетъ налога съ капитала. Понятно отсюда, что едва ли можно признать основательнымъ приведенный выше мотивъ о необходимости сохранить патентный налогъ и для отчетныхъ предпріятій, какъ мѣру справедливости по отношенію къ частнымъ владѣльцамъ. Мало того, какъ мы увидимъ ниже, обложеніе (основнымъ и дополнительнымъ совокупно) подъотчетныхъ предпріятій въ общемъ выше, чѣмъ частновладѣльческихъ [1]). Съ другой же стороны никакъ нельзя считать правильной мысль, что налогъ съ капитала является коррективомъ для патентнаго сбора, ложащагося на прибыли по мѣрѣ ихъ увеличенія въ отношеніи обратно прогрессивномъ [2]), ибо поимущественный налогъ вообще сообразуется лишь съ размѣрами или съ фундированностью своего объекта, а потому не можетъ сгладить неравномѣрности патентнаго обложенія. Итакъ, мы должны признать, что указанный выше мотивъ къ сохраненію здѣсь патентнаго налога, въ видахъ достиженія большей уравнительности, нельзя считать основательнымъ. Какъ я уже неоднократно указывалъ, этическія стремленія сами по себѣ едва ли когда имѣютъ рѣшающее значеніе въ финансовыхъ мѣропріятіяхъ. На мой взглядъ, гораздо правильнѣе видѣть въ столь неестественной комбинаціи патентнаго сбора съ налогомъ съ капитала безотчетную борьбу устарѣлыхъ, традиціонныхъ началъ обложенія съ реальными требованіями современной жизни: въ старыя, неуклюжія рамки жизнь стремится вдвинуть новыя тенденціи!

[1]) См. Озеровъ, 2 дис. стр. 329.

[2]) „Вѣстн. Фин.“ 1898 г. № 27, стр. 4.

И на самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, патентный сборъ не удовлетворяетъ здѣсь требованіямъ фиска и создаетъ, безъ особой нужды, значительныя льготы крупнѣйшимъ акціонернымъ предпріятіямъ въ ущербъ прочимъ плательщикамъ, а между тѣмъ возможенъ удобнѣйшій для взиманія налогъ съ капитала, справедливость котораго не отрицаетъ и само купечество при условіи, чтобы онъ не былъ высокъ (записка м. ф. стр. 119); съ другой же стороны, трудно вдругъ отступиться отъ той налоговой системы, которая существуетъ издавна, пустила крѣпкіе корни и связала множество интересовъ (напр., на почвѣ земскихъ и городскихъ финансовъ [1]) и т. д.).

Вотъ гдѣ, по моему мнѣнію, надо искать истинную причину столь своеобразной конструкціи новаго налога съ капитала: патентный сборъ удерживаетъ здѣсь свое значеніе, но въ сущности только номинально, такъ какъ въ дѣйствительности онъ будетъ обыкновенно поглощаться поимущественнымъ налогомъ.

Тѣмъ не менѣе, нельзя не сказать при этомъ, что введенный нынѣ налогъ съ капитала есть лишь одинъ изъ фазисовъ того сложнаго процесса, которымъ знаменуется постепенный, медленный переходъ теперешней налоговой системы къ системѣ, построенной на подоходно-поимущественномъ началѣ. Что такая эволюція совершается, что къ этому ведетъ насъ сама жизнь,—это можно еще яснѣе подмѣтить на конструкціи «% сбора съ прибыли».

II) *Процентный сборъ съ прибыли*, взимаемый въ единообразномъ размѣрѣ, существовалъ у насъ уже съ 1885 года. Съ тѣхъ поръ министерство финансовъ пріобрѣло достаточный навыкъ и опытъ въ дѣлѣ взиманія этого налога и учета подлежащихъ обложенію прибылей; практика выработала рядъ мѣропріятій, имѣвшихъ цѣлью устранить поскольку возможно злоупотребленія, происходившія на почвѣ этого дополнительнаго обложенія.

Воспринявъ тѣ начала, которыя преподаны были многолѣтнимъ опытомъ, и усвоивъ тѣ положенія, какія раньше были установлены административнымъ порядкомъ, законъ 8 іюня 1898 г. дѣлаетъ рядъ принципіальныхъ нововведеній, разсмотрѣнію которыхъ будетъ посвящено здѣсь нѣсколько словъ.

Если мы припомнимъ, установленіе незначительнаго на первый разъ дополнительнаго процентнаго сбора съ прибыли диктовалось въ свое время, главнымъ образомъ, крайне стѣснительнымъ положеніемъ государственныхъ финансовъ и было утверждено государственнымъ совѣтомъ только какъ мѣра неизбѣжная, въ виду обремененности другихъ источниковъ казеннаго дохода. Тутъ, несо-

[1]) Напримѣръ, извѣстно, что земства и города имѣютъ право взимать не свыше 15 и 10% съ суммы патентнаго сбора (ср. Высочайше утвержд. мнѣніе государственнаго совѣта 8 іюня 1898. Отд. III, 1, 2, 3, 4, 5, 6). См. ниже объ этомъ.

мнѣнно, однимъ изъ подкупающихъ мотивовъ были крайняя простота, легкость и необременительность взиманія, въ виду существовавшаго и тогда правила объ обязательной публичной отчетности всѣхъ акціонерныхъ, кредитныхъ и т. п. предпріятій.

Но дѣло въ томъ, что эта отчетность нерѣдко (чтобы не сказать больше) фиктивна, даже преднамѣренна и обусловливается особыми бухгалтерскими пріемами, представляющими дѣло не согласно дѣйствительности, а въ невыгодномъ для фиска видѣ.

Укажу для иллюстраціи на нѣсколько наиболѣе характерныхъ примѣровъ подобныхъ злоупотребленій, какъ о томъ доносили предсѣдатели губернскимъ податныхъ присутствій. Выяснилось, что уклоненія отъ платежа процентнаго сбора, проявляясь въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, бываютъ большею частью преднамѣренныя, совершаемыя сознательно, путемъ уменьшенія по отчетамъ чистыхъ прибылей, съ цѣлью скрыть ихъ отъ обложенія, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ бывали уклоненія, которыя происходили и отъ недостаточно ясныхъ правилъ инструкціи.

Какъ я упоминалъ выше, случаи преднамѣренныхъ уклоненій отъ платежа процентнаго сбора, главнымъ образомъ, имѣютъ мѣсто среди товариществъ семейнаго характера, паи которыхъ распредѣлены между членами одного семейства или немногими родственниками; эти предпріятія не заинтересованы въ биржевой цѣнѣ своихъ паевъ, а потому, во избѣжаніе уплаты установленнаго сбора, показываютъ свою прибыль въ возможно меньшемъ размѣрѣ.

Преуменьшеніе прибыли производится обычно слѣдующими способами. Подъ видомъ расходовъ, напримѣръ, показываются несообразныя жалованья, проценты на данный, будто бы, въ ссуду предпріятію капиталъ, расходы на мнимые разъѣзды представителей товарищества, на поѣздку заграницу директоровъ, на содержаніе садовъ при занимаемыхъ ими домахъ и квартирахъ, на празднованіе юбилеевъ и т. п. сомнительныя „бонификаціи“.

Нерѣдко въ группѣ расходовъ помѣщаются преувеличенныя издержки на производство (на матеріалы, рабочихъ, топливо и пр.), а иногда и непомѣрно высокая арендная плата, поглощающая отъ 20 до 40% чистой прибыли, за фабрики и заводы, арендуемые предпріятіемъ у его же учредителей; или же за громадные проценты учитываются векселя товарищества у главныхъ пайщиковъ онаго. Бывали и такіе пріемы: въ статью расходовъ „на улучшеніе быта рабочихъ“ заносились крупныя строительныя издержки предпріятія. Наконецъ, нерѣдко умышленно списывались огромныя суммы на погашеніе стоимости движимаго и недвижимаго имущества.

Новый законъ и инструкціи министерства въ значительной степени съуживаютъ возможность подобныхъ злоупотребленій; но тѣмъ не

менѣе искусные бухгалтерскіе пріемы, веденіе двойныхъ книгъ и изобрѣтеніе мнимыхъ расходовъ, вѣроятно, будутъ имѣть мѣсто и въ будущемъ. Здѣсь припоминаются слова: „лживое обложеніе будетъ, несомнѣнно, существовать до тѣхъ поръ, пока сознаніе нравственнаго долга въ общественныхъ дѣлахъ не достигнетъ такого развитія, что люди будутъ уплачивать причитающіеся съ нихъ налоги все равно, какъ свои частные долги“ [1]).

Разсматриваемый нами сборъ взимается съ чистой прибыли, подъ которой законъ разумѣетъ разность, по отчету за послѣдній операціонный годъ, между суммой валового дохода и дѣйствительными изъ него расходами и отчисленіями, подробно и точно перечисленными въ ст. 101 [2]), а именно по 3 нижеслѣдующимъ рубрикамъ: 1) на управленіе, содержаніе и эксплоатацію предпріятія; 2) на поддержаніе предпріятій въ исправности и 3) на дѣла благотворительнаго характера.

Важнымъ нововведеніемъ установленнаго нынѣ процентнаго сбора съ прибыли является: во 1-хъ, освобожденіе отъ него отчетныхъ предпріятій, чистая прибыль которыхъ ниже 3%; во 2-хъ, введеніе въ обложеніе процентнымъ сборомъ прогрессіи въ зависимости отъ размѣра прибыли (свыше 3 до 4 % прибыли = 3% сбора 9-10%=6% сбора; свыше 10% прибыли = 6% со всей суммы + 5% сбора съ избытка прибыли сверхъ 10 %) и въ 3-хъ, право, предоставляемое управляющему казенной палатой, производить, въ случаѣ какихъ-либо сомнѣній, повѣрку книгъ и документовъ предпріятія, но не иначе, впрочемъ, какъ съ особаго на то разрѣшенія министра финансовъ. Надо замѣтить еще, что всѣ эти три нововведенія были въ проектѣ (ст. 47, 58) изложены на еще болѣе широкихъ началахъ, чѣмъ то допустилъ государственный совѣтъ.

Какъ же объяснить столь совершенную организацію процентнаго сбора, который, будучи сложенъ съ поимущественнымъ налогомъ, долженъ быть приравниваемъ къ наиболѣе развитымъ и совершеннымъ формамъ подоходнаго обложенія?

Дѣло заключается въ слѣдующемъ. До проведенія реформы означенный сборъ взимался въ единообразномъ 5% размѣрѣ съ прибыли, что дѣлало обложеніе, въ общей его совокупности, прямо-таки регрессивнымъ. На неуравнительность существовавшаго 5% налога, между прочимъ, было обращено вниманіе московскимъ биржевымъ комитетомъ и купеческою управою, находившими этотъ сборъ тягостнымъ для многихъ малодоходныхъ предпріятій, тогда какъ предпріятія съ

1) Eighth biennial report of the Bureau of Labour Statistics of Illinois 2 ed. 1896. стр. 272.

2) Эти правила заимствованы, между прочимъ, изъ § 22 закона 24 VI 1891 г. Пруссіи и § 93—99 закона 25 X 1896 г. Австріи (см. записку стр. 324).

крупною доходностью могли бы, по мнѣнію названныхъ учрежденій, удѣлить въ пользу казны и болѣе 5%. Вслѣдствіе этого они предложили: или понизить сборъ съ первыхъ 5% прибыли, или же, уменьшивъ существовавшій размѣръ обложенія для первыхъ 4% чи стаго дохода, установить съ остальной части прибыли прогрессивный налогъ въ размѣрѣ, увеличивающемся по мѣрѣ роста суммы прибыли; другими словами, московское купечество само предлагало ввести прогрессивное обложеніе [1]), очевидно, сознавая его необходимость въ своихъ собственныхъ интересахъ—для нѣкотораго уравненія условій конкурренціи [2]). Это заявленіе, исходившее изъ среды самого купечества, было подвергнуто всестороннему обсужденію въ коммисіи которая выработала проектъ прогрессивнаго обложенія въ зависимости отъ величины процента прибыльности на основной или складочный капиталъ. По проекту предполагалось: (1) освободить отъ налога предпріятія, получающія менѣе 2% прибыли; (2) ввести въ обложеніе остальныхъ отчетныхъ предпріятій прогрессію, начиная съ трехъ до 13,2% при 100% прибыли, и въ 3) предоставить [3]) общему присутствію казенной палаты, по собственному почину, производить въ случаѣ сомнѣній повѣрку отчета по книгамъ и документамъ предпріятія (ст. 47, 58).

Этотъ проектъ, какъ мы видимъ, имѣетъ за себя и купечество, и фискъ. Почему это такъ? Почему прогрессивный подоходный налогъ, вездѣ въ другихъ вызывавшій крайніе протесты, находитъ защитниковъ въ лицѣ представителей торговли и промышленности? Тутъ необходимо принять во вниманіе рядъ слѣдующихъ обстоятельствъ: въ той организаціи подоходнаго налога, какая предложена проектомъ, нѣтъ ни одного сколько-нибудь основательнаго возраженія, обычно дѣлаемаго въ этомъ случаѣ. Главный упрекъ—нарушеніе торговой тайны—здѣсь не существуетъ; инквизиціоннаго характера этотъ налогъ, самъ по себѣ, не имѣетъ [4]); отсутствуетъ также опасеніе, что плательщики не сумѣютъ учесть свои доходы; возможность утайки доходовъ сокращается въ значительной степени; наконецъ, нельзя даже возразить

---

[1]) При разсмотрѣніи предварительнаго проекта, гдѣ оставался неизмѣненнымъ прежній порядокъ.

[2]) Купечество указывало, между прочимъ, что „часть акціонерныхъ и паевыхъ предпріятій, вслѣдствіе различныхъ благопріятныхъ условій, получаетъ прибыль, въ нѣсколько разъ превосходящую обычный у насъ размѣръ ея (10%)"..., а потому находило однообразный 5% сборъ съ прибыли обременительнымъ для малодоходныхъ предпріятій.

[3]) Это внесено въ проектъ по предложенію государственнаго контролера

[4]) Внесеніе свѣта, порядка и публичности въ дѣла акціонерныхъ компаній вызывается интересами самого купечества (въ цѣломъ); регистрація и публикація этихъ предпріятій имѣютъ крупное полицейское значене (см. И. Тарасовъ. „Учебникъ науки полиц. права" вып. 4, стр. 1040—1042).

противъ введенія прогрессіи [1]), будто дѣлающей обложеніе неравномѣрнымъ по той причинѣ, что поражается лишь одинъ источникъ дохода—промыселъ, ибо въ данномъ случаѣ мы имѣемъ налогъ общеподоходный, падающій на всю совокупность дохода одного лица, одной компаніи. Тѣмъ не менѣе, заявленіе купечества, добивавшагося прогрессивнаго обложенія, вопреки, казалось бы, своимъ собственнымъ интересамъ, невольно наводитъ на размышленія. Мнѣ думается, что здѣсь могли имѣть мѣсто слѣдующія соображенія.

Создаваемая всевозможными покровительственными мѣрами, наша промышленность развилась крайне аномально: цѣлый рядъ отраслей промышленности насчитываль часто въ теченіе десятковъ лѣтъ одного или, въ лучшемъ случаѣ, двухъ представителей. Такія предпріятія, пользуясь фактической монополіей, уже давно успѣли погасить цѣнность своей земли, зданій, машинъ и прочаго капитала. Въ настоящее время эти предпріятія, благодаря своему исключительному положенію, являются до извѣстной степени законодателями цѣнъ или, по крайней мѣрѣ, самыми серьезными конкуррентами вновь возникающей промышленности. Слѣдовательно, весьма вѣроятно, что купечество, ходатайствуя о прогрессивномъ обложеніи, имѣло въ виду уравнять, поскольку возможно, условія конкурренціи съ подобными предпріятіями, такъ какъ за послѣднее время промышленная жизнь развивается гигантскими шагами. Надо замѣтить еще, что множество частновладѣльческихъ предпріятій теперь преобразуются въ акціонерныя: побудительнымъ мотивомъ здѣсь часто бываетъ ограниченная отвѣтственность акціонернаго предпріятія, сравнительно, напримѣръ, съ полнымъ товариществомъ [2]), не говоря уже о возможности легче привлечь такимъ путемъ капиталы. Отсюда вполнѣ вѣроятный выводъ, что прогрессивнымъ обложеніемъ предпріятій, находящихся въ исключительномъ положеніи, купечество желало оградить свои интересы и до нѣкоторой степени противодѣйствовать той ломѣхѣ, какая ставится ему со стороны немногихъ старинныхъ предпріятій.

Съ другой стороны, нельзя забывать, что около 25% всѣхъ отчетныхъ предпріятій—бездоходны, какъ удостовѣряютъ оффиціальныя данныя. Прибавьте къ этому множество малодоходныхъ компаній и тогда станетъ ясно, что цѣлая масса отчетныхъ предпріятій должна бы получать выгоды при томъ порядкѣ обложенія, о какомъ ходатайствовало наше купечество. Слѣдовательно, и это соображеніе, можетъ быть, побуждало его просить объ уменьшеніи податного бремени для предпріятій съ низкою доходностью и, взамѣнъ того, предложить болѣе высокое обложеніе предпріятій съ крупною доходностью.

---

[1]) Ср. возраженіе Янжула, уч. стр. 225.

[2]) Ср. ст. 2124 и 2139, 10 т., 1-я часть, св. зак. 1887 г.

Вообще, надо имѣть въ виду, что деклараціонный методъ опредѣленія доходовъ непремѣнно требуетъ широкихъ контрольныхъ мѣръ иначе онъ ведетъ къ укрывательствамъ. Между тѣмъ, государственный совѣтъ 27 декабря 1884 года, при разсмотрѣніи проекта Н. Хр. Бунге объ обложеніи отчетныхъ предпріятій 3% сборомъ съ чистой прибыли, считалъ нужнымъ предоставить министру финансовъ обсудить и внести на утвержденіе о томъ „не окажется ли возможнымъ вовсе не требовать отъ упомянутыхъ предпріятій печатанія извлеченій изъ годовыхъ отчетовъ“, ибо находилъ это обременительнымъ. Если бы мысль государственнаго совѣта получила осуществленіе, то устранилось бы послѣднее и даже столь слабое у насъ контрольное средство, какъ общественное мнѣніе. Разъ дѣло обстоитъ такъ, разъ купечество гарантировано отъ сколько-нибудь серьезныхъ контрольныхъ мѣръ при показаніи доходовъ, то, конечно, оно въ своихъ интересахъ должно отстаивать такую систему обложенія, при которой малые или преуменьшенные доходы облагаются по возможности низко.

Лучшей иллюстраціей того, что недостаточность контрольныхъ мѣръ ведетъ къ укрывательству, могутъ служить Соединенные Штаты Сѣверной Америки [1]). Тамъ, почти во всѣхъ штатахъ, существуетъ поимущественный налогъ, коему подлежитъ все движимое и недвижимое имущество свыше извѣстнаго Existenzminimum'а. Оцѣнка имущества для обложенія совершается или особыми оцѣнщиками (ассесорами), или посредствомъ декларации самого плательщика, которая, по требованію ассесора должна быть подтверждена клятвой. Но оказывается, напримѣръ, что ассесоры Нью-Іорка помѣщаютъ въ оцѣночные листы вдвое больше именъ, чѣмъ это мы читаемъ въ окончательныхъ спискахъ. Дѣло въ томъ, что большинство плательщиковъ апеллируютъ и приносятъ клятву, что будто бы они не владѣютъ имуществомъ въ томъ размѣрѣ, какъ это принято оцѣнщиками, и это считается достаточнымъ, чтобы добиться пониженія или отмѣны налога. Разумѣется, охотниковъ находится масса. Только вслѣдствіе этого и возможны такія чудовищныя явленія, что оцѣнка личной собственности для обложенія въ Иллинойсѣ, напримѣръ, съ 1873 года по 1893 годъ уменьшилась на половину [2]) (см. 8 Report of the Bureau of Labour of Illinois 1896. стр. 213). Итакъ, когда налогъ не обставленъ контрольными мѣрами, тогда онъ ведетъ къ массѣ укрывательствъ и превращается въ школу клятвопреступленія (school of perjury), говоритъ одинъ американскій отчетъ; совре-

[1]) Ср. «Соврем. теченія въ сферѣ прямого обложенія въ Соедин. Штатахъ» статья И. Х. Озерова, „Эконом. Обозрѣн.“ за 1898 г., № 5.

[2]) Извѣстно, что личная собственность милліонера Gould'а была оцѣнена при его жизни въ ½ милліона долларовъ, а послѣ его смерти она была опредѣлена въ 140 разъ выше.

менная система обложенія (въ Америкѣ) стремится превратить народъ въ націю лжецовъ (nation of liars). Вообще, движимый капиталъ очень легко ускользаетъ отъ обложенія [1]); отсюда понятно, насколько фискъ заинтересованъ въ установленіи серьезныхъ и радикальныхъ средствъ контроля. Не удивительно, поэтому, что проектъ коммисіи не могъ обойтись безъ введенія какой либо болѣе или менѣе существенной контрольной мѣры, обезпечивающей до нѣкоторой степени правильное показаніе доходовъ [2]).

Какъ бы то ни было, а государственный совѣтъ не нашелъ возможнымъ безъ измѣненій утвердить указанныя предположенія министерства финансовъ, очевидно, сознавая ту необъятную пропасть, какая должна лечь между существовавшимъ тогда и проектированнымъ коммисіей порядкомъ. Поэтому были сдѣланы и узаконены слѣдующія перемѣны: ① отъ обложенія процентнымъ сборомъ освобождены предпріятія, чистая прибыль конхъ не превышаетъ 3% на капиталъ, вмѣсто 2; ② предположенная первоначальная скала прогрессіи уменьшена, но лишь для прибылей свыше 10% [3]); 3) право производить въ случаѣ сомнѣній повѣрку торговыхъ книгъ и документовъ ограничено тѣмъ, что для этого каждый разъ требуется особое разрѣшеніе министра финансовъ.

Эти измѣненія, конечно, сузили предположенія министерства и сузили именно въ томъ смыслѣ, какъ это выгоднѣе для самихъ плательщиковъ въ ущербъ даже, пожалуй, интересамъ фиска.

Итакъ, мы разсмотрѣли конструкцію дополнительнаго обложенія отчетныхъ предпріятій и выяснили тѣ причины, которыя вызвали у насъ появленіе подоходно-поимущественнаго прогрессивнаго налога. Впрочемъ, сплетеніе этой формы обложенія съ патентнымъ сборомъ въ нѣкоторой степени ухудшило столь совершенный видъ промысловаго налога, но на то были особыя основанія,—и жизнь не живетъ такъ какъ желалъ бы теоретикъ. Однако, не могу обойти молчаніемъ еще

---

[1]) По словамъ Seligman'a (The General Propertytax въ Pol. Science Quarterly Vol. V стр. 28), въ Нью-Іоркѣ за 50 лѣтъ отношеніе между оцѣнкой личной собственности и реальной все больше измѣняется въ пользу второй такъ что на долю первой приходится теперь лишь 10% оцѣнки всей реальной собственности.

[2]) Представителямъ нашего министерства финансовъ нерѣдко приходилось выслушивать отъ добросовѣстныхъ плательщиковъ процентнаго сбора горячія пожеланія, чтобы приняты были рѣшительныя мѣры къ уничтоженію въ этой области злоупотребленій, затрудняющихъ или вовсе уничтожающихъ возможность правильнаго соперничества. Слѣдовательно, злоупотребленія, безнаказанно допускаемыя одними, побуждаютъ другихъ прибѣгать къ подобнымъ же неблаговиднымъ изворотамъ.

[3]) А именно, начиная съ 3 и до 10,5% сбора при стопроцентной прибыли.

до извѣстной степени будетъ сдерживаться неизбѣжное стремленіе подъотчетныхъ предпріятій, особенно „семейныхъ“ товариществъ, къ преувеличенію ихъ капиталовъ; представить сумму капитала въ болѣе высокомъ размѣрѣ выгодно, ибо тогда придется платить относительно меньшій % прогресивнаго процентнаго сбора. Но, какъ мы видѣли, для менѣе крупныхъ отчетныхъ предпріятій, какими, главнымъ образомъ, являются семейныя товарищества, будетъ выгодно искусственно повышать сумму основного капитала, такъ какъ за увеличенный капиталъ имъ часто не придется платить налога съ капитала — по причинѣ зачета патентнаго налога: напримѣръ, для торговыхъ предпріятій I разряда до minimum 333,300 руб.; для промышленныхъ предпріятій I разряда до minimum 1 милліонъ руб. и т. д., ибо до этой суммы капитала налогъ съ капитала не взимается, а лишь патентный налогъ[1]).

Дополнительное обложеніе частновладѣльческихъ предпріятій.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію дополнительнаго обложенія частновладѣльческихъ предпріятій, которое распадается на: 1) „раскладочный сборъ“ и на 2) „процентный сборъ съ прибыли“.

1) *Раскладочный сборъ* существовалъ у насъ и раньше. Выше, въ историческомъ введеніи, я въ общихъ чертахъ указалъ на причины и мотивы появленія у насъ подобнаго обложенія. Новый законъ ввелъ сюда сравнительно мало измѣненій, улучшивъ, главнымъ образомъ, кодификаціонную и техническую стороны дѣла. Поэтому, я желалъ бы ограничиться лишь самыми общими замѣчаніями относительно раскладочной системы вообще и посвятить здѣсь главное вниманіе выясненію тѣхъ перемѣнъ, какимъ подверглось нынѣ это дополнительное обложеніе.

При раскладочныхъ или репартиціонныхъ налогахъ сначала опредѣляется та сумма, которую налогъ долженъ доставить казнѣ съ населенія, а затѣмъ эта сумма (контингентъ) разверстывается по провинціямъ, округамъ и т. д. По поводу означенной организаціи обыкновенно дѣлаютъ слѣдующія замѣчанія: раскладочный налогъ отличается неподвижностью или отсутствіемъ эластичности въ смыслѣ прироста государственнаго дохода, но, съ другой стороны, казна имѣетъ въ немъ устойчивый и заранѣе извѣстный доходъ, получаемый обычно привлеченіемъ къ дѣлу раскладки самихъ контрибуентовъ. Такая форма обложенія постоянно появлялась въ томъ случаѣ, когда государство, нуждаясь въ средствахъ, было безсильно взимать прямые налоги съ каждаго плательщика въ отдѣльности и передавало

[1]) Между тѣмъ, уничтоживъ для отчетныхъ препріятій патентный сборъ и повысивъ для нихъ налогъ съ капитала, хотя бы, до 0,16⅔, казначейство съ лихвой вознаградитъ себя и сдѣластъ обложеніе значительно болѣе равномѣрнымъ.

одно обстоятельство, которое подтверждаетъ нераціональность того, что патентный сборъ сохраненъ и для отчетныхъ предпріятій. Установленіе налога съ капитала имѣло въ частности то значеніе, что имъ это дѣло самимъ заинтересованнымъ контрибуентамъ, требуя лишь опредѣленной суммы сбора [1]). Отсюда мы видимъ, что раскладочная система обусловливается извѣстнымъ строеніемъ даннаго общества и степенью его культуры.

Наибольшую трудность въ репартиціонныхъ налогахъ составляетъ раскладка ихъ по отдѣльнымъ областямъ [2]) и, главнымъ образомъ, по отдѣльнымъ контрибуентамъ въ предѣлахъ этихъ областей. По положенію 8 іюня 1898 г. общая сумма раскладочнаго сбора назначается на 3 года а распредѣленіе ея [3]) между губерніями производится административнымъ порядкомъ ежегодно; внутри же губерній назначенный контингентъ налога разверстывается по податнымъ участкамъ, смотря по числу предпріятій и ихъ доходности.

Раскладочному сбору подлежатъ всѣ частновладѣльческія предпріятія и нѣкоторыя личныя промысловыя занятія, кромѣ самыхъ мелкихъ и тѣхъ предпріятій, прибыль которыхъ не превышаетъ извѣстный „Existenzminimum“.

Это требуетъ поясненія: привлеченіе мелкихъ заведеній не можетъ оправдать разсчетовъ фиска, ибо при громадномъ числѣ (313,000) и незначительной доходности таковыхъ, привлеченіе ихъ къ раскладочному сбору сопряжено съ громадными и безрезультатными расходами.

Что же касается введенія Existenzminimum'а, то новое положеніе только узаконяетъ порядокъ, нерѣдко практиковавшійся и раньше, хотя и не на основаніи точнаго опредѣленія закона. Дѣло въ томъ, что и прежде податнымъ присутствіямъ предоставлялось право освобождать отъ раскладочнаго сбора предпріятія, находящіяся въ затруднительномъ положеніи (ст. 4233 уст. о прям. налогахъ); этимъ правомъ, по анологіи, пользовались податныя присутствія и здѣсь. Въ сущности говоря, такой порядокъ необходимъ въ интересахъ фиска, ибо привлеченіе неблагопріятно поставленныхъ предпріятій повело бы къ недоимкамъ. Итакъ, на введеніе тутъ Existenzminimum'а надо смотрѣть не какъ на результатъ этическихъ стремленій, а какъ на насущную потребность жизни.

Вновь учрежденныя „раскладочныя присутствія“, состоящія изъ 6-ти представителей отъ плательщиковъ (ст. 18), подъ предсѣдательствомъ податного инспектора, распредѣляютъ предпріятія по родамъ и видамъ торговли и промысловъ и для каждой группы опредѣляютъ

[1]) Такъ, напр., сбирались налоги во время татарскаго ига, откуда раскладочная система ведетъ у насъ свое происхожденіе.

[2]) См. Ad. Wagner Finanzwissenschaft II, стр. 613, § 552.

[3]) Это дѣло обсуждается предварительно въ „особомъ по промысл. налогу присутствіи“ при департаментѣ торговли и мануфактуръ.

процентъ средней прибыльности съ оборота. Всѣ крупныя и среднія предпріятія (т. е. опредѣленныхъ разрядовъ ст. 123) обязаны по новому закону подавать особыя деклараціи, такъ называем. „внѣшнихъ признаковъ", гдѣ обозначается между прочимъ: родъ предпріятія, признаки, указывающіе на его размѣры [1]), оборотъ за истекшій годъ и, наконецъ, по желанію („факультативно"), дѣйствительная прибыль за тотъ же годъ. Поданныя заявленія провѣряются предсѣдателемъ раскладочнаго присутствія, который съ этою цѣлью пользуется правомъ: опрашивать свѣдущихъ лицъ, извлекать необходимыя свѣдѣнія въ правительственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ [2]), производить осмотръ заведеній, и въ случаѣ особой необходимости, просматривать съ согласія плательщиковъ ихъ торговыя книги (ст. 127). — По провѣркѣ декларацій и оборотовъ, раскладочное присутствіе опредѣляетъ прибыль предпріятія, подлежащую обложенію раскладочнымъ сборомъ.

Интереснымъ нововведеніемъ является ст. 129, которая постановляетъ, что, если плательщики представятъ свои книги или нотаріальныя выписи изъ нихъ, могущія служить для опредѣленія дѣйствительно полученной ими прибыли, то для исчисленія сего сбора служитъ эта дѣйствительная прибыль, провѣряемая въ случаѣ надобности. Для остальныхъ же плательщиковъ основаніемъ для исчисленія раскладочнаго налога служитъ установленный для каждаго изъ нихъ оборотъ и % средней прибыльности, опредѣленный для данной группы предпріятій (ст. 122). Затѣмъ, назначенная на участокъ сумма сбора распредѣляется по предпріятіямъ пропорціонально установленной для каждаго изъ нихъ прибыли (ст. 133). Плательщиковъ извѣщаютъ о размѣрѣ исчисленной прибыли и предположенномъ окладѣ сбора (ст. 134). По ст. 137, плательщики могутъ возражать противъ высоты прибыли, исчисленной для нихъ, и подкрѣпить свои возраженія книгами и документами; тогда они облагаются уже соотвѣтственно дѣйствительно полученной прибыли.

По этому поводу справедливо замѣчаетъ И. Х. Озеровъ (II д. стр. 327): здѣсь законъ вводитъ какъ бы премію на веденіе торговыхъ книгъ, ибо этимъ путемъ можно добиться пониженія оклада, если прибыль исчислена выше дѣйствительной (что прежде совсѣмъ было невозможно, если мы припомнимъ); впрочемъ, нельзя не замѣтить, что

---

[1]) Таковы: для торговыхъ заведеній: число помѣщеній, наемная плата, число служащихъ и ихъ годовое вознагражденіе (NB!); для промышленныхъ предпріятій: число и сила орудій производства, число рабочихъ и ихъ заработная плата, количество добытаго сырья и выработанныхъ издѣлій (ст. 125).

[2]) Это право подкрѣплено инструкціей (5 II 1899) въ томъ смыслѣ, что за отказъ (напр., агентовъ желѣзныхъ дорогъ о получаемыхъ грузахъ) этихъ учрежденій дать свѣдѣнія виновные подлежатъ строгой отвѣтственности.

законъ дѣлаетъ здѣсь внушительное примѣчаніе: этого права лишаются тѣ, которые ранѣе того воспротивились желанію податного инспектора просмотрѣть торговыя книги съ цѣлью провѣрить заявленный оборотъ. Этимъ очень остроумно и необременительно для плательщиковъ гарантируются правильныя показанія размѣровъ оборота. Произведенная раскладка утверждается казенной палатой, разсылающей окладные листы, по которымъ сборъ вносится не позднѣе 1 октября. Такова организація раскладочнаго сбора.

По мысли министра финансовъ, „задача реформы этого дополнительнаго сбора сводится лишь ко внутренней его реорганизаціи, съ цѣлью достиженія болѣе правильнаго опредѣленія оборотовъ и нормальныхъ прибылей частновладѣльческихъ предпріятій и введенія въ обложеніе ихъ этимъ сборомъ возможной уравнительности, а равно въ видахъ подготовки болѣе совершеннаго промысловаго кадастра для будущаго промысловаго обложенія въ окладной формѣ".

Въ своей запискѣ статсъ-секретарь Витте останавливается далѣе на выясненіи преимуществъ, которыя для насъ въ данномъ случаѣ имѣетъ раскладочная система передъ окладной: министръ финансовъ указываетъ на строгую правильность постепеннаго роста общей суммы прибылей частновладѣльческихъ предпріятій, тогда какъ прибыли отчетныхъ предпріятій подвержены сильнымъ колебаніямъ: это, по словамъ записки, опровергаетъ мнѣніе, что раскладочная система побуждаетъ къ сокрытію прибылей, а окладная къ большей ихъ правильности; во 2-хъ, наши податныя учрежденія не освоились еще съ оцѣночной системой, что заставляетъ пока воздерживаться отъ перехода къ ней, и въ 3-хъ, при окладной системѣ въ убыткѣ должна очутиться одна казна, а въ выгодѣ—самыя недобросовѣстныя единицы, ибо уменьшеніе прибылей было бы тогда общимъ явленіемъ.

Конечно, это не единственныя причины, которыя оказали давленіе на сохраненіе у насъ раскладочнаго сбора въ промысловомъ обложеніи.

Примемъ въ соображеніе слѣдующія обстоятельства. Извѣстно, что декларація плательщиками своихъ доходовъ составляетъ почти conditio sine qua non современнаго подоходнаго налога, ибо разнообразіе экономическихъ условій и трудность, почти невозможность для государственныхъ органовъ опредѣлить доходъ плательщиковъ, заставили государство прибѣгнуть къ этому содѣйствію плательщиковъ. Въ то же время развитіе самодѣятельности въ обществѣ, развитіе личности требовало и здѣсь большаго воздѣйствія самихъ плательщиковъ, и потому декларація является, по словамъ прусскаго министра Heyldt'a, единственнымъ методомъ обложенія, достойнымъ свободнаго гражданина. „Самооцѣнку я считаю, говорилъ также Гензель, за единственно достойный принципъ гражданъ свободнаго государства,

и этотъ принципъ тѣмъ болѣе необходимъ, чѣмъ болѣе осложняются экономическія условія. Конечно, декларація предполагаетъ извѣстное общественное развитіе, но въ то же время и сама она служитъ сильнымъ воспитательнымъ рычагомъ"[1]) Между тѣмъ, мы знаемъ также и то, какъ противъ введенія деклараціи протестовалъ, главнымъ образомъ, торгово-промышленный классъ, уловить налогоспособность котораго особенно трудно. По этому поводу мы находимъ интересныя данныя у Charles Philippe'a[2]). Въ 1894 г. министръ торговли (M. Lebon) сдѣлалъ запросъ у 106 торговыхъ и 61 промышленной совѣщательныхъ камеръ Франціи и предложилъ отвѣтить, между прочимъ, на слѣдующіе вопросы: можно ли съ точностью и непосредственно опредѣлить размѣры доходовъ каждаго предпринимателя и возможно ли сдѣлать это какимъ-либо инымъ путемъ, чѣмъ посредствомъ деклараціи? какія неудобства сопряжены съ декларированіемъ плательщиками своихъ доходовъ? можно ли опредѣлить размѣры чистаго дохода на основаніи суммы ежегоднаго оборота? Слѣдуетъ ли отдать предпочтеніе существующей системѣ обложенія по внѣшнимъ признакамъ системѣ обложенія по размѣрамъ оборота?

Итакъ, на разрѣшеніе торгово-промышленнаго класса были предложены три системы: 1) декларація чистаго дохода, 2) опредѣленіе чистаго дохода по размѣрамъ оборота, или 3) обложеніе по внѣшнимъ признакамъ.

Отвѣтъ былъ почти единодушный. Декларація промысловаго дохода была отвергнута по слѣдующимъ соображеніямъ: „торговые доходы не могутъ быть съ точностью опредѣлены, ибо они подвержены всевозможному риску, который способенъ уничтожить всякую прибыль: если налогъ построить на основаніи дѣйствительнаго дохода, то казенныя поступленія иной разъ могли бы сильно задерживаться и не оправдать разсчетовъ фиска" (купечество здѣсь отстаиваетъ даже интересы фиска!?). „Но на практикѣ, былъ отвѣтъ, ложная декларація доходовъ сдѣлалась бы общимъ явленіемъ, или вслѣдствіе неумѣнія вести счетоводство, или по причинѣ отвращенія производить самооцѣнку („soit à cause des divergences d'appréciation") или вслѣдствіе утаекъ, при помощи которыхъ было бы легко преуменьшить свой инвентарь—путемъ ли скрытыхъ резервовъ, переводомъ прибылей на иностранныя отдѣленія и корреспондентовъ, или даже путемъ перенесенія предпріятія заграницу и т. д. Въ концѣ концовъ отъ этого получилась бы большая неравномѣрность обложенія, которое особенно тяжело должно бы упасть на малосостоятельныхъ предпринимателей (les gens scrupuleux et les moins riches), ибо нужда въ кредитѣ побуждала бы ихъ не выказывать своего дѣйствительнаго положенія. Наконецъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣлся бы лишь нераціо-

[1]) Цитировано по Озерову II дисс., стр. 258—259.

[2]) „L'impôt sur le revenu" 5 ed. 1898 page 637 suiv.

нальный контроль, даже если бы потребовать вскрытія книгъ—этого инквизиціоннаго способа, который купечество признаетъ столь же невыносимымъ, сколько и опаснымъ для торговыхъ секретовъ".

Относительно же опредѣленія дохода по оборотамъ, камеры отвѣтили, что „нѣтъ никакого прямого и постояннаго соотношенія между размѣрами оборота и доходностью..., ибо здѣсь имѣютъ значеніе и свойства продаваемыхъ продуктовъ, и цифра общихъ расходовъ, и личныя качества предпринимателя..., особенно въ банковыхъ и коммисіонныхъ дѣлахъ. Декларація и повѣрка размѣровъ оборота сопряжена, правда, съ меньшими затрудненіями, чѣмъ опредѣленіе чистаго дохода, но и тутъ были бы аналогичныя неудобства. Поэтому, французское купечество полагаетъ, что существующая система обложенія (по внѣшнимъ признакамъ) заслуживаетъ предпочтенія". Было бы ложно думать, что подобныя возраженія свойственны торгово-промышленному классу только Франціи; нѣтъ, опытъ исторіи указываетъ на совершенно идентичные упреки и протесты противъ подоходнаго обложенія, раздававшіеся и въ другихъ странахъ (см. Озеровъ I дис., стр. 170—188). Я даже думаю, что и у насъ, если произвести подобное обслѣдованіе, то, по всей вѣроятности, были бы высказаны такія же возраженія. Припомнимъ заключенія нашихъ биржевыхъ комитетовъ на проектъ дополнительнаго подоходнаго обложенія въ 1884 г. Интересно отмѣтить, между прочимъ, что государственный совѣтъ отвергъ въ 1885 году проектъ министра финансовъ выставлять раскладку дополнительнаго промысловаго налога въ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстахъ, ибо государственный совѣтъ находилъ „столь широкую гласность въ дѣлѣ раскладки сбора излишнею и едва ли отвѣчающею интересамъ торговцевъ и промышленниковъ, заботливо оберегающихъ коммерческую тайну".

Ради курьеза можно также привести слѣдующій анекдотъ—фактъ, имѣвшій мѣсто нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Желая преобразовать свое предпріятіе, одинъ крупный московскій коммерсантъ предварительно нанялъ бухгалтера, чтобы завести у себя книги. Бухгалтеръ, разумѣется, первымъ долгомъ спрашиваетъ о размѣрѣ капитала, вложеннаго въ дѣло. „Родному брату и тому-то не скажу про свой капиталъ, отвѣчалъ купецъ, а то вдругъ сказать тебѣ—наемышу", такъ и остался на своемъ.

Конечно, современемъ, мало-по-малу населеніе начинаетъ свыкаться съ деклараціоннымъ методомъ. Развитіе кредита, сложность экономическихъ отношеній, фискальныя требованія и рядъ другихъ причинъ, на которыхъ здѣсь не мѣсто останавливаться, производятъ то, что пресловутая коммерческая тайна падаетъ все болѣе и болѣе; противъ эгоистическихъ стремленій торгово-промышленнаго класса выступаютъ другія соціальныя группы, аграріи, рабочая партія... Анке-

та Гензеля о декларации въ Саксоніи установила, что произвести точную оцѣнку доходовъ движимаго капитала при современныхъ условіяхъ невозможно безъ деклараций плательщиковъ [1]).

Это обстоятельство ясно сознаетъ и наше законодательство. Но какъ же быть? Съ одной стороны, купечество, несомнѣнно, противится введенію деклараціоннаго метода, а съ другой, фискъ—не имѣетъ возможности поступать иначе. И вотъ получается компромиссъ: проектируется требовать отъ всѣхъ, даже освобождаемыхъ отъ раскладочнаго сбора, показанія размѣровъ оборота (ст. 72 проекта) и поощрять желаніе плательщиковъ придти навстрѣчу затрудненіямъ фиска. Это ясно выражено въ предположеніяхъ министерства, которое предлагало нѣкоторыя льготы для плательщиковъ, ведущихъ книги и представляющихъ ихъ податнымъ органамъ; очевидно, это разумное стремленіе фиска имѣло цѣлью пріучить населеніе къ отчетности, чтобы впослѣдствіи при болѣе благопріятныхъ условіяхъ перейти къ подоходному обложенію.

Однако, государственный совѣтъ освободилъ отъ обязанности подавать деклараціи болѣе мелкія предпріятія (3 разряда торговыя и 6 разряда промышленныя предпріятія), вѣроятно не разсчитывая на надлежащее выполненіе ими этого правила [2]) и опасаясь рѣзкости перехода, предложеннаго проектомъ.

Во всякомъ же случаѣ, несомнѣнно, что введеніе обязательныхъ деклараций хотя только и внѣшнихъ признаковъ, является значительнымъ шагомъ впередъ... Хотя оборотъ, самъ по себѣ, особенно по отношенію къ торговымъ предпріятіямъ [3]), представляетъ лишь малонадежное средство для опредѣленія дохода, то тѣмъ не менѣе принципіальное значеніе этого правила громадно; далѣе, то обстоятельство, что многіе плательщики воспользуются выгодами вести нынѣ книги и въ случаѣ назначенія высокаго оклада представить ихъ фиску [4]), дастъ послѣднему возможность косвеннымъ путемъ точнѣе опредѣлять прибыли другихъ плательщиковъ.

---

[1]) Аналогичныя заявленія для Баваріи, Гессенъ-Дармштадта etc. см. Озеровъ, 2 дисс. стр. 256 и сл.

[2]) Отчасти это оправдывается данными, приведенными Озеровымъ, II дисс. стр. 269, 271 (мнѣніе И. Гензеля, Nasse и др.).

[3]) Въ промышленныхъ предпріятіяхъ учетъ совершается точнѣе (см. „учетъ доходности промышленныхъ предпріятій“ изд. деп. торговли и мануфактуръ), ибо внѣшніе признаки здѣсь служатъ лучшимъ основаніемъ для исчисленія доходности, чѣмъ въ торговыхъ заведеніяхъ. И на практикѣ, какъ я справлялся, это оправдывается: напримѣръ, оборотъ въ сто тысячъ въ оптовой торговлѣ далеко не то же, что стотысячный оборотъ розничнаго магазина.

[4]) По частнымъ свѣдѣніямъ, число рекламируемыхъ доходовъ, напр., въ Москвѣ, довольно значительно, хотя слышались утвержденія (не беру на себя отвѣтственности подтвердить это), что представлялись книги, цѣликомъ написанныя свѣжими чернилами!?

Тѣмъ не менѣе, московская казенная палата (въ литогр. „Замѣчаніяхъ на инструкціи“ 3 ч. стр. 5 сл.) указываетъ и на опасныя стороны ст. 129 и 137: бѣднота книгъ не ведетъ, слѣдовательно льготы этихъ статей будутъ доставаться лишь болѣе состоятельнымъ плательщикамъ; „извѣсто, какъ у насъ колеблются прибыли по годамъ, говорится тамъ: урожай—у всѣхъ барыши, недородъ - у половины дефициты; въ годъ, слѣдующій за урожайнымъ, мы будемъ, стало быть, облагать фабрикантовъ по „нормальнымъ“ прибылямъ, а послѣ недорода они намъ принесутъ свои книги“. — Поэтому московская казенная палата предлагала сильно ограничить приложеніе ст. 129 и предписать раскладочнымъ присутствіямъ отказывать плательщикамъ, безъ объясненія причинъ, въ ходатайствахъ объ установленіи прибыли по книгамъ въ случаѣ малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ подлинности (ib., стр. 6). Въ этомъ отношеніи громадное преимущество имѣется за ст. 152, которая введена по иниціативѣ государственнаго совѣта, какъ бы въ возмездіе тѣмъ ограниченіямъ, какія были сдѣланы имъ въ проектѣ о раскладочномъ сборѣ [1]).

По этой статьѣ, крупныя предпріятія товарищества полныя и на вѣрѣ торговыя предпріятія (1 разряда и промышленныя 1, 2, 3 разрядовъ), въ случаѣ заявленнаго желанія плательщиковъ, облагаются вмѣсто раскладочнаго сбора по тѣмъ же правиламъ, какъ и отчетныя предпріятія, т. е. налогомъ съ капитала и процентнымъ сборомъ (по ст. 91—113), если докажутъ размѣръ своихъ основныхъ капиталовъ и будутъ представлять правильные отчеты по установленной формѣ. Сравнительно съ предыдущими (129, 137 ст.) ст. 152 имѣетъ то громадное преимущество, что налогъ будетъ постоянно уплачиваться по дѣйствительной прибыли, а не тогда только, когда это выгодно плательщикамъ; кромѣ того, повѣрку отчетовъ осуществить легче, чѣмъ просмотрѣть всѣ книги частнаго владѣльца. Потому московская казенная палата высказываетъ полное сочувствіе ст. 152 и желаетъ самаго широкаго и скораго ея примѣненія.

Я склоненъ объяснить появленіе ст. 152 въ положеніи 8 іюня, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что она отнюдь не заявляетъ претензій на какое-либо стѣсненіе плательщиковъ и только предоставляетъ имъ возможность избѣгнуть неопредѣленности раскладочнаго сбора; наоборотъ, ст. 129 и 137 явились результатомъ компромисса,—компромисса, даже нѣсколько опаснаго для фиска, такъ какъ возможны болѣе значительныя недоимки [2]). Впрочемъ, необхо-

---

[1]) Ср. ст. 75 проекта и 127 закона. Проектъ допускалъ право и безъ согласія плательщиковъ просматривать ихъ торговыя книги, чего не допустилъ государственный совѣтъ.

[2]) Именно потому, что бѣднота не сумѣетъ защитить себя, и особая тяжесть разложится на нихъ.

димо замѣтить, что обложеніе отчетныхъ предпріятій, въ общемъ, нѣсколько выше, чѣмъ частновладѣльческихъ [1]), а потому нельзя ожидать широкаго примѣненія ст. 152, развѣ только для предпріятій съ низкою прибыльностью. Слѣдовательно, это правило, имѣетъ болѣе теоретическій характеръ; но съ уравненіемъ размѣра обложенія предпріятій того и другого рода (напримѣръ, при повышеніи контингента раскладочнаго сбора) будетъ подниматься практическое значеніе ст. 152, которую потому можно удачно назвать „переходнымъ мостомъ для предпріятій, не обязанныхъ публичною отчетностью, къ подоходной системѣ“.

II. *Процентный сборъ съ прибыли.* Кромѣ раскладочнаго сбора, для частновладѣльческихъ предпріятій установленъ вновь такъ называемый „процентный сборъ съ прибыли“, какъ именовалъ его государственный совѣтъ, вмѣсто „перемѣнныхъ окладовъ съ прибыли“, какъ предлагалъ министръ финансовъ. По проекту этотъ сборъ предполагалось взимать лишь съ наиболѣе крупныхъ предпріятій, прибыль которыхъ по исчисленію раскладочнаго присутствія, превышаетъ 40-кратный окладъ уплаченнаго ими патентнаго сбора (т. е. капитализаціей тѣхъ же 2½%, о которыхъ была рѣчь выше), причемъ съ каждыхъ 100 рублей этого излишка прибыли проектировался окладъ въ 2½ рубля. Идея этихъ окладовъ, по словамъ записки министра финансовъ, уравнять патентный налогъ, для чего вводилась тѣсная связь ихъ съ патентнымъ сборомъ. Дѣло въ томъ, что раскладочный сборъ, взимаемый въ одинаковомъ процентномъ отношеніи со всякихъ прибылей, независимо отъ ихъ размѣра, не можетъ вполнѣ исправить обратно прогрессивную неуравнительность патентнаго налога. Поэтому, въ качествѣ корректива, необходимо было ввести налогъ, который взимался бы съ однѣхъ высшихъ прибылей, не захватывая прибылей низкихъ. Этому удовлетворяютъ проектированные перемѣнные оклады, тѣмъ болѣе, что при существованіи ихъ получаетъ особо важное значеніе точное вычисленіе абсолютныхъ прибылей [2]). Однако, въ установленіи этого налога надо искать еще и другія причины. Какъ я думаю, главною причиной къ введенію этого сбора была все-таки фактическая необходимость сблизить обложеніе

---

[1]) Для отчетныхъ предпріятій весь налогъ 12, 2% съ прибыли (прибыль 138 м. р.; налогъ 14,7 м. р.). Для неотчетныхъ предпріятій весь налогъ 9,57% съ прибыли. (Прибыль 418 м. р.; налогъ 40 м. р.). Разсчетъ этотъ, конечно, лишь приблизителенъ и составленъ по финансовымъ предположеніямъ министерства финансовъ (см. записку министра, стран. 450, 451).

[2]) Извѣстно, что прежде нерѣдко довольствовались лишь относительною точностью вычисленія прибылей, ибо этого совершенно достаточно для раскладочнаго сбора (см. „В. Ф.“ 1898 г. № 27 стр. 6).

отчетныхъ и частновладѣльческихъ предпріятій [1]). И на самомъ дѣлѣ, если мы вглядимся, то увидимъ, что перемѣнные оклады съ прибыли можно до извѣстной степени приравнять къ налогу съ капитала, хотя смыслъ обоихъ сборовъ принципіально различенъ.

Припомнимъ: налогъ съ капитала, какъ и перемѣнные оклады, тѣсно связаны съ патентнымъ сборомъ; оба налога—дополнительные, оба предназначены для введенія уравнительности и оба, по существу дѣла, должны поразить лишь крупнѣйшія предпріятія; отсутствіе же прогрессіи [2]) и понмущественнаго обложенія въ идеѣ несомнѣнно замѣняются для частновладѣльческихъ предпріятій перемѣнными, ибо ими усиливается налогъ для высшихъ прибылей и для наиболѣе крупныхъ заведеній. Слѣдовательно между этими 2 формами обложенія существуетъ тѣсный параллелизмъ, уравновѣшивающій обложеніе отчетныхъ и неотчетныхъ предпріятій. Подтвержденіемъ моей мысли можетъ отчасти служить также политика государственнаго совѣта: онъ повысилъ обложеніе, доведя его до 1 рубля съ каждыхъ 30 рублей излишка прибыли (т. е. 3,33%), а исчисленіе излишковъ положилъ, начиная съ тридцатикратнаго оклада патентнаго сбора. Это повышеніе налога, думается мнѣ, вызвано именно фактическою необходимостью сблизить обложеніе отчетныхъ и частновладѣльческихъ предпріятій, ибо проектъ допускалъ бо́льшую поблажку послѣднихъ. Хотя министръ финансовъ и доказывалъ необходимость большей умѣренности обложенія для частныхъ владѣльцевъ, такъ какъ они облагаются по „нормальнымъ прибылямъ“, то тѣмъ не менѣе государственный совѣтъ остановился на заключеніяхъ министра Ермолова и повысилъ обложеніе.

Другія подробности новаго положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ не представляютъ для насъ особаго интереса: слѣдовало бы только сказать *объ учрежденіяхъ*, коимъ поручено взиманіе и завѣдываніе этимъ налогомъ. Но это слишкомъ бы увеличило размѣръ нашей брошюры, почему я ограничусь только слѣдующимъ: общее на мѣстахъ завѣдываніе промысловымъ налогомъ возлагается на мѣстныя казенныя палаты и въ особенности на управляющихъ оными. Непосредственный надзоръ за исполненіемъ правилъ новаго положенія и повѣрка торговли и промысловъ въ предѣлахъ податныхъ участковъ возлагаются на мѣстныхъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ, при содѣйствіи торговыхъ депутатовъ и замѣняющихъ ихъ лицъ мѣстнаго торговаго надзора.

---

[1]) Ср. нѣчто аналогичное выше въ историческомъ очеркѣ, въ концѣ, относительно равновѣсія въ обложеніи гильдейскихъ и негильдейскихъ предпріятій.

[2]) Такъ какъ перемѣнные оклады отчасти являются суррогатомъ прогрессивнаго обложенія, то въ установленіи ихъ можно, между прочимъ, видѣть стремленіе фиска утилизировать высшія прибыли, что не достигается при раскладочной системѣ.

Сборы въ пользу земства и городовъ.

Сдѣлаю теперь нѣсколько замѣчаній о прибавочныхъ сборахъ въ пользу казны [1]), земствъ и городовъ.

Эти сборы взимаются съ промысловыхъ свидѣтельствъ (патентовъ) въ размѣрѣ не свыше 15% стоимости патента для крупныхъ и 10% — для прочихъ предпріятій; кромѣ того, существовавшіе въ разныхъ мѣстностяхъ особые торговые сборы (напр., въ Варшавѣ и т. д.) удержаны и новымъ закономъ.

Разсмотрѣніе вопроса объ историческомъ происхожденіи означенныхъ сборовъ представляетъ большой интересъ; но я здѣсь не считаю возможнымъ подробно останавливаться на немъ, ибо этотъ вопросъ могъ бы быть предметомъ спеціальнаго изслѣдованія. Сдѣлаю лишь небольшой обзоръ. Неудовлетворительность означенныхъ сборовъ происходитъ въ значительной степени отъ неустройства [2]) нашихъ мѣстныхъ самоуправленій и ихъ системъ обложенія. Такъ какъ земскія собранія заполнялись представителями поземельной собственности, личной и общинной, при весьма маломъ числѣ представителей торговли и промышленности, и имъ была дана полная свобода въ выборѣ источниковъ и размѣровъ обложенія, то они, естественно, прибѣгли на налоги съ торговли и промысловъ [3]).

Рядъ законовъ имѣлъ цѣлью ограничить безпредѣльное возвышеніе этихъ сборовъ, ибо опасались, что этимъ путемъ будетъ задерживаться развитіе торговли и юной промышленности.

Интересно отмѣтить слѣдующія подробности. Земское промысловое обложеніе было ограничено, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и теперь до времени, появленія закона 1 января 1864 г. Названный же законъ устранилъ такое ограниченіе; онъ имѣлъ въ виду „предоставить въ этомъ отношеніи полную свободу губернскому хозяйственному управленію, которое, состоя изъ представителей всѣхъ сословій и всѣхъ мѣстностей губерніи, всегда вѣрнѣе и справедливѣе можетъ опредѣлить, сколько слѣдуетъ взыскать съ того или другого уѣзда на общія губернскія потребности". Однако, эти „представители всѣхъ сословій и всѣхъ мѣстностей" были землевладѣльцы; потому они и не замедлили воспользоваться правомъ безгранично облагать торговлю и промышленность; напримѣръ, въ Керенскомъ уѣздѣ свидѣтельства 1-й гильдіи были обложены окладомъ, въ 2½ раза превы-

[1]) Это имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій.

[2]) Я имѣю при этомъ въ виду неудовлетворительный порядокъ выборовъ и узкій кругъ избирателей въ нашихъ самоуправленіяхъ; на этой почвѣ слагается аномальная система обложенія.—См. «Русское Государственное право" проф. Алексѣева. 1897 г. стр. 559 сл. и 565 сл.

[3]) См. докладъ № 6 коммисіи по пересмотру узаконеній о земскомъ обложеніи.

шавшимъ казенный сборъ. Конечно, это вызвало протесты; тогда опять былъ возбужденъ вопросъ о необходимости установить предѣлъ для земскихъ промысловыхъ сборовъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ заявлялъ по этому поводу, что „въ большей части земскихъ собраній существенною задачею, повидимому, поставлено было облегченіе поземельной собственности отъ излишнихъ сборовъ на счетъ другихъ предметовъ обложенія и особенно на счетъ торговли и промышленности". Для устраненія этихъ недоразумѣній были изданы правила 21 ноября 1866 г.: земское промысловое обложеніе было ограничено 25% съ каждаго свидѣтельства 1 и 2 гильдіи и 10% съ прочихъ торговыхъ документовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ требовалъ, чтобы общимъ основаніемъ размѣра обложенія фабрикъ, заводовъ и торговыхъ помѣщеній служила цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ. Дѣло въ томъ, что этимъ источникамъ дохода земскія собранія, естественно, оказывали особое вниманіе: въ одномъ уѣздѣ купцы 1-й гильдіи обложены были сборомъ, соразмѣрнымъ съ предположенными у нихъ капиталами; въ другомъ,—одна фабрика обложена въ 3½ раза болѣе въ отношеніи ея цѣнности, чѣмъ то имѣніе, въ которомъ эта фабрика находится; въ третьемъ,—предположено было около трехъ четвертей всѣхъ денежныхъ потребностей уѣзда обратить на торговлю и промышленность и т. д. Жалобы коммерсантовъ на такой порядокъ все росли. Законъ 21 ноября 1866 г. и рядъ циркулярныхъ предписаній были направлены на предохраненіе торгово-промышленнаго класса по части земскихъ раскладокъ, находившихся въ рукахъ землевладѣльцевъ. Наконецъ, законъ 5 іюня 1884 г. установилъ новые предѣльные оклады, и именно въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они оставлены нынѣ. Всякій понимаетъ, что подобная система обложенія лишь увеличиваетъ крайнюю неуравнительность патентнаго сбора, особенно тяжело ложащагося на мелкихъ торговцевъ и промышленниковъ. Вообще обложеніе торговли и промышленности земскимъ сборомъ (принимая въ разсчетъ сборы, какъ съ промышленныхъ и торговыхъ помѣщеній, такъ и съ торговыхъ документовъ) представляло собою по оффиціальнымъ даннымъ за 1886 г. невѣроятную неуравнительность. Приведу нѣсколько примѣровъ. Во Владимірской губерніи 11 ситценабивныхъ фабрикъ несли земское обложеніе въ размѣрѣ отъ 0,2% до 29,6% прибылей, причемъ наименьшій изъ этихъ размѣровъ относится къ предпріятію съ наибольшею прибылью (160,000 р.), а наибольшій—къ предпріятію съ наименьшею прибылью (1,500 р.); 2 шерстопрядильныя фабрики съ одинаковою доходностью въ 480 р. платятъ одна 7,3%, другая 42,0% прибыли. Въ Московскомъ уѣздѣ 21 шерстопрядильныя и ткацкія заведенія уплачиваютъ земству отъ 3,6 до 71,3% своихъ прибылей, причемъ наибольшій процентъ обложенія падаетъ на заведенія съ наи-

меньшею прибылью. Въ Богородскомъ уѣздѣ земскій сборъ составлялъ въ 1887 г.: по бумаготкацкому и прядильному производству— отъ 0,2 до 14,6% прибыли, по шелкоткацкому производству отъ 0,07% до 28,3% и т. д. Оффиціальныя данныя удостовѣряютъ, „что всѣ, или почти всѣ, мелкія предпріятія обложены въ гораздо большемъ размѣрѣ, нежели предпріятія крупныя въ томъ же уѣздѣ. Это есть неизбѣжное послѣдствіе взиманія земскаго сбора по казенной цѣнѣ свидѣтельствъ, патентовъ и билетовъ, причемъ этотъ сборъ, несогласованный съ прибылями отдѣльныхъ предпріятій, ложится болѣе тяжелымъ бременемъ на предпріятія мелкія, и 2) взиманія сбора съ помѣщенія и машинъ, цѣнность которыхъ, съ увеличеніемъ размѣровъ производства, нерѣдко возрастаетъ слабѣе, нежели прибыль".

Что нынѣшняя система земскихъ промысловыхъ сборовъ совсѣмъ не удовлетворяетъ современнымъ потребностямъ, прямо показываетъ стремленіе земствъ увеличить (вопреки закону, но это оправдывается самою жизнью) обложеніе фабрикъ и заводовъ, чтобы хоть какъ-нибудь уравнять тяжелое налоговое бремя земскихъ сборовъ, лежащее на земельной собственности. Хотя законъ и требуетъ, чтобы земства облагали фабрики, заводы и торговыя помѣщенія соразмѣрно съ цѣнностью и доходностью облагаемыхъ имуществъ (а не предпріятій), то тѣмъ не менѣе земства очень часто производятъ, вмѣсто оцѣнки помѣщеній,—оцѣнку доходности самого предпріятія. Подобныя отступленія отъ закона во многихъ случаяхъ являются лишь попытками устранить недостатки закона, — попытками не всегда удачными и во всякомъ случаѣ произвольными, но не лишенными основанія, особенно при постоянномъ возрастаніи земскаго бюджета [1]). Отсюда мы видимъ, что аномаліи земскаго обложенія являются результатомъ недочетовъ общаго обложенія и столкновенія интересовъ класса землевладѣльцевъ и класса торговцевъ и промышленниковъ.

Теперь же земства хлопочутъ о предоставленіи имъ права цѣликомъ построить свою систему прямого обложенія на равномъ для всѣхъ подоходномъ началѣ, ибо иного исхода они не видятъ. Точно также коммисія по пересмотру узаконеній о земскомъ обложеніи (1889 г.) находила единственно раціональнымъ предоставленіе земствамъ облагать торговлю и промышленность соразмѣрно тѣмъ прибылямъ, которыя исчислены для предпріятій по платежу государственнаго дополнительнаго промысловаго налога. Неудовлетворительность же существующихъ сборовъ, ихъ непригодность питать растущіе мѣстные бюджеты и рядъ другихъ недостатковъ ясно сознаны

---

[1]) Эти свѣдѣнія почерпнуты мною изъ того же „доклада № 6, I отдѣлъ коммисіи по пересмотру узаконеній и земскомъ обложеніи" 1889 г.

нашимъ правительствомъ въ 1884 г. Съ тѣхъ поръ уже три раза возбуждался въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о реформѣ земскаго и городскаго обложенія торговли и промысловъ и о привлеченіи къ нему торгово-промышленныхъ прибылей [1]). Но государственный совѣтъ постоянно отказывался утвердить предложенія министерства финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, по той, главнымъ образомъ, причинѣ, что реформа должна быть произведена на почвѣ преобразованія всей системы земскаго и городскаго обложенія.

Потому теперь, когда поднятъ вопросъ о преобразованіи мѣстнаго обложенія вообще, государственный совѣтъ и утвердилъ выше указанный порядокъ только какъ временную мѣру, съ тѣмъ, чтобы министръ финансовъ въ непродолжительномъ времени вошелъ съ особымъ представленіемъ по поводу дарованія земствамъ и городамъ участія во всѣхъ видахъ государственнаго и промысловаго налога и объ условіяхъ этого участія. Слѣдовательно, удержаніе прежняго нераціональнаго порядка мѣстнаго обложенія объясняется соображеніями и практическаго, и техническаго свойства, — порядка, частичное измѣненіе котораго началось реформою распредѣленія поземельныхъ сборовъ между земскою кассою и казною по закону 22 марта 1899 г. [2]).

Финансовые результаты реформы.

Какъ было упомянуто выше, одною изъ главнѣйшихъ причинъ для пересмотра узаконеній по промысловому обложенію было желаніе фиска увеличить доходъ отъ налога съ торговли и промышленности.

Общее поступленіе [3]) по этой статьѣ исчислено на 54,8 милл. рублей. Въ бюджетѣ на 1899 г. стоитъ цифра 54.' 61,900 руб. Однако согласно предварительнымъ кассовымъ свѣдѣніямъ, опубликованнымъ въ № 13 „Вѣстника Финансовъ“ за 1900 г., на самомъ дѣлѣ поступило на 13% больше, а именно 61,068 милл. руб., т. е. слишкомъ 12,9 милл. руб. болѣе дѣйствительнаго поступленія за предыдущій 1898 годъ.

Патентный сборъ имѣетъ дать доходъ въ 29,4 милл. рублей, т. е. на 3,7 милл. рублей больше прежняго, что надо, на мой взглядъ, объяснить, главнымъ образомъ, увеличеніемъ дифференціаціи промысловъ, привлеченіемъ къ обложенію новыхъ предпріятій, перенесеніемъ обложенія съ лица на предпріятіе и измѣненіемъ росписи мѣстностей, хотя оклады этого налога въ общемъ немного понижены. Центръ же тяжести прироста заключается: на первомъ

[1]) Т. е. о предоставленіи участія въ доходахъ отъ дополнительныхъ сборовъ.

[2]) См. „Вѣст. Фин.“ 1899 г. № 24, стр. 667—671.

[3]) Ср. „Вѣст. Фин.“ 1898 г. № 27.

мѣстѣ — въ увеличеніи процентнаго сбора съ отчетныхъ предпріятій (на 5,7 милл. рублей больше), далѣе,—въ новыхъ перемѣнныхъ окладахъ съ частновладѣльческихъ предпріятій (1,7 милл. рублей), въ налогѣ съ капитала (за вычетомъ патентнаго сбора 650 тыс. руб.), въ новомъ налогѣ съ личныхъ промысловыхъ занятій 500 т. р.), купеческихъ свидѣтельствахъ (на 690 тыс. р. больше) и въ небольшомъ повышеніи раскладочнаго сбора (на 470 тыс. рублей больше).

Для ясности предлагаю слѣдующую таблицу, составленную въ круглыхъ цифрахъ по даннымъ министерства финансовъ.

Распредѣленіе предпріятій по видамъ.	Родъ налога.	Поступленіе. Прежде.	Поступленіе. Ожидается.
		Рубли.	
Основного налога.			
Съ акціонерныхъ предпріятій.	Налогъ съ капитала (вкл. пат. сб.).	1.200,000	1.850,000
Съ частновлад. предпріятій:			
съ торговыхъ предпріятій.	Патентный сборъ. . . .	19.700,000	23.400,000[1]
съ промышл. предпріятій.	—	2.600,000	2.800,000
Съ личныхъ пром. занятій.	Съ представ. акц. компаній, приказч. и т. д.	3.000,000	3.600,000
Ярмарочная торговля.	—	310,000	203,000
Купеческія свидѣтельства. .	1 гильд. 50 руб. . . . / 2 гильд. 25 руб. . . .	230,000	920,000
Дополнительнаго налога.			
% сборъ съ акц. предпріятій. .	—	7.200,000	12.900,000
Раскладочный сборъ.	—	7.530,000	8.000,000
Перемѣнные оклады съ частновладѣльческихъ предпріятій.	—	—	1.700,000
Итого		41.808,778	54.782,044

Новѣйшія измѣненія въ дѣйствующемъ положеніи о государственномъ промысловомъ налогѣ.

Примѣненіе положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ отъ 8 іюня 1898 года съ достаточною ясностью обнаружило за короткій періодъ времени нѣкоторые частные недостатки его. Эти несовершенства выражались, главнымъ образомъ, или въ несоотвѣтствіи налога съ размѣромъ и характеромъ нѣкоторыхъ промысловъ, развитіе которыхъ затруднялось вслѣдствіе слишкомъ высокаго обложенія, или же въ неполнотѣ отдѣльныхъ статей означеннаго закона, вызывавшихъ недоразумѣнія при ихъ примѣненіи. Имѣя въ виду указанія практики, министерство финансовъ выработало проектъ измѣненій и дополненій нѣкоторыхъ статей дѣйствующаго нынѣ положенія [2]). Въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“ отъ 10 августа 1900 г. опу-

[1]) Увеличеніе гл. об. отъ мелочной торговли (3 разр.), отъ нея ожидается на 2¼ милл. больше.

[2]) Представленіе министра финансовъ въ государственный совѣтъ отъ 26 января 1900 г. за № 2590. См. „Вѣстникъ Финансовъ“ № 33 за т. г.

бликовано Высочайше утвержденное 5 іюня с. г. мнѣніе государственнаго совѣта, состоявшееся по этому поводу. Новыя правила вступаютъ въ силу съ 1 января 1901 года.

Особый интересъ представляетъ собою измѣненіе тѣхъ статей дѣйствующаго закона, которыя касаются обложенія коммивояжеровъ. Мы уже видѣли, какое важное значеніе имѣютъ странствующіе приказчики въ современномъ коммерческомъ быту. Привислинскій край этимъ путемъ съ настойчивостью распространяетъ свои товары въ самыхъ дальнихъ углахъ нашего обширнаго отечества, такъ что польскія мануфактуры пользуются въ отдаленныхъ мѣстностяхъ очень нерѣдко гораздо болѣе ходкимъ сбытомъ, чѣмъ сравнительно близкія — московскія и владимірскія. На-ряду съ лодзинскими и сосновицкими коммивояжерами къ намъ пріѣзжаютъ и иностранные — главнымъ образомъ нѣмцы, которые запродаютъ и сбываютъ не одинъ милліонъ своихъ товаровъ. Поэтому, вполнѣ естественно, что въ министерство финансовъ стали поступать неоднократныя ходатайства преимущественно отъ лица московскаго купечества, находившаго конкурренцію коммивояжеровъ слишкомъ тягостной для себя. Законъ 8 іюня пошелъ на-встрѣчу этимъ просьбамъ: онъ не только повысилъ окладъ налога, но и поставилъ означенный промыселъ въ такія строгія условія, что иностранныя фирмы въ большинствѣ случаевъ были вынуждены отказаться отъ него, ибо содержать странствующихъ приказчиковъ было разрѣшено лишь предпріятіямъ, уплатившимъ основного налога не менѣе 500 рублей; мелкимъ и среднимъ русскимъ предпріятіямъ было воспрещено пользоваться услугами коммивояжеровъ. Это обстоятельство, конечно, вызвало прежде всего многочисленныя жалобы заграницей, особенно въ Германіи: полился нескончаемый потокъ различныхъ ходатайствъ объ измѣненіи столь стѣснительнаго для нѣмцевъ закона [1]). Но и внутри государства означенное правило встрѣтило весьма серьезныя затрудненія. Такъ, напримѣръ, это ограниченіе поставило въ безвыходное положеніе много нашихъ среднихъ промышленныхъ предпріятій, работающихъ не на одинъ мѣстный рынокъ, а ищущихъ сбыта внѣ мѣстонахожденія промышленныхъ заведеній. Многія изъ такихъ предпріятій были устроены именно въ разсчетѣ на повсемѣстный рынокъ, а потому не только нуждаются въ услугахъ коммивояжеровъ, но иногда безъ послѣднихъ самое существованіе указанныхъ предпріятій является невозможнымъ. Вслѣдствіе этого, требованіе, чтобы предприниматели, желающіе пользоваться содѣйствіемъ странствующихъ приказчиковъ, уплачивали въ годъ не менѣе 500 руб. основного налога,—это требованіе, говорю я, оказалось непомѣрно стѣснительнымъ, какъ для среднихъ отечественныхъ

[1]) „Русскія Вѣдомости“ № 46 отъ 15 февраля 1900 года.

предпріятій, такъ и для иностранныхъ фирмъ, не имѣющихъ у насъ никакихъ заведеній и не производящихъ въ Россіи обширныхъ операцій. Такимъ образомъ, высокое промысловое обложеніе, монополизируя коммивояжерскій промыселъ въ рукахъ исключительно крупныхъ плательщиковъ, крайне затруднило развитіе означеннаго промысла и могло повести къ его сокращенію, что вовсе нежелательно ни съ точки зрѣнія развитія нашей промышленности, ни съ точки зрѣнія нашихъ торговыхъ сношеній съ иностранными государствами. Къ тому же мы должны принять во вниманіе интересы фиска: съ одной стороны, сокращеніе промысла странствующихъ приказчиковъ роняетъ доходъ казны, а съ другой—высокое обложеніе побуждаетъ къ обходу закона, особенно въ виду легкости утайки, напримѣръ, путемъ подъименной торговли.

Новѣйшими правилами условія коммивояжерскаго промысла облегчены въ значительной степени. Право содержать странствующихъ приказчиковъ предоставлено всѣмъ предпріятіямъ, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ, подъ однимъ условіемъ, чтобы они уплачивали основного промысловаго налога не менѣе 150 рублей. Слѣдовательно, прежняя идея осталась въ силѣ: измѣненіе коснулось только ставки налога. Такимъ образомъ, новое правило является простымъ компромиссомъ между требованіями крупныхъ плательщиковъ и интересами среднихъ предпринимателей, а также интересами нашихъ международныхъ торговыхъ отношеній. Сдѣланная нынѣ льгота всего менѣе коснется тѣхъ торговыхъ предпріятій, которыя находятся въ низшихъ классахъ мѣстностей. Такъ какъ торговыя заведенія второго разряда уплачиваютъ въ столицахъ 150 рублей, то указанная льгота распространится на нихъ безъ всякаго повышенія налога [1]); наоборотъ, для торговыхъ предпріятій того же разряда въ другихъ мѣстностяхъ пользованіе услугами коммивояжеровъ въ сущности обусловлено переводомъ заведенія по платежу налога въ столицы, ибо существующія для нихъ ставки варьируютъ отъ 50 до 125 рублей. Надо отмѣтить еще, что теперь точнѣе опредѣлено понятіе коммивояжерскаго промысла, а именно: странствующими приказчиками признаются нынѣ „лица, принимающія заказы на издѣлія и товары и торгующія ими по образцамъ, за счетъ своихъ довѣрителей", а не „производящія закупки товаровъ", какъ было фурмулировано раньше, ибо закупка — свободна отъ обложенія.

Другимъ существеннымъ измѣненіемъ является поправка первой части ст. 57 положенія, гдѣ воспрещено всѣмъ торговымъ предпріятіямъ четвертаго разряда содержать наемныхъ приказчиковъ. Опытъ пока-

[1]) То же самое одинаково справедливо по отношенію къ промышленнымъ предпріятіямъ четвертаго разряда, ибо они повсемѣстно уплачиваютъ 150 руб. основного налога.

залъ, что подобное ограниченіе приводитъ къ затрудненію и даже къ полному прекращенію тѣхъ предпріятій этого разряда, которыя по самому характеру промысла не могутъ обходиться безъ помощи служащихъ въ нихъ приказчиковъ; къ числу такихъ заведеній принадлежатъ: мелкія кредитныя установленія, молочныя, чайныя, кіоски для продажи минеральныхъ водъ, газетъ и пр. Между тѣмъ нерѣдко, въ особенности въ большихъ городахъ, подобныя предпріятія содержатся преимущественно крупными предпринимателями, и притомъ по нѣскольку такихъ заведеній. Въ силу этого, отдѣльный предприниматель не можетъ обходиться безъ наемныхъ приказчиковъ, а содержаніе приказчика влечетъ за собою увеличеніе налога въ 3½—4 раза для каждаго заведенія. Столь высокое обложеніе названныхъ мелкихъ предпріятій, торгующихъ большею частью предметами первой необходимости, являлось несоразмѣрно отяготительнымъ и затрудняло ихъ развитіе, или же ложилось накладными расходами на цѣну продаваемыхъ предметовъ.

Съ другой же стороны, ст. 48 не предусмотрѣла вопроса о томъ могутъ ли торгующіе въ развозъ (по свидѣтельству въ 20 руб.) содержать наемныхъ приказчиковъ. Развознымъ торгомъ заниамются большею частью лица, содержащія свои постоянныя заведенія въ городѣ и высылающія въ разныя мѣста, внѣ городскихъ поселеній, товары на возахъ или саняхъ со своими наемными приказчиками; эти то приказчики отправляются для торговли на многочисленныя ярмарки и сельскіе базары съ нагруженнымъ на возахъ товаромъ, подъ именемъ возчиковъ,—и, такимъ образомъ, ускользаютъ отъ обложенія промысловымъ налогомъ за свои настоящія приказчичьи занятія.

Въ виду этого, новыя правила установили: „торговымъ предпріятіямъ четвертаго разряда, а равно лицамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ на развозный торгъ, дозволяется содержать по одному наемному приказчику на каждое предпріятіе, или помѣщеніе для развознаго торга“; кредитныя же установленія, съ основнымъ капиталомъ до 10,000 руб., могутъ содержать даже по два наемныхъ приказчика, ибо эти установленія, очевидно, не могутъ обходиться безъ такихъ служащихъ, какъ кассиры, бухгалтеры и пр. Вмѣстѣ съ тѣмъ установлены и особые оклады для этихъ приказчиковъ, завѣдующихъ торговыми предпріятіями 4 разряда, а именно: въ столицахъ и мѣстностяхъ 1 класса и повсемѣстно для приказчиковъ развознаго торга—4 руб; въ мѣстностяхъ II, III, IV классовъ—2 руб.

Въ теоретическомъ отношеніи сдѣланное измѣненіе интересно тѣмъ, что оно подтверждаетъ высказанную выше мысль о неизбѣжности все болѣе и болѣе дифференцировать ставки налога при обложеніи современной промышленности по внѣшнимъ признакамъ. Кромѣ того, введенная нынѣ поправка довольно наглядно показываетъ на

сколько въ патентной системѣ обложенія важенъ надлежащій выборъ внѣшнихъ признаковъ: вполнѣ удачный, съ перваго взгляда, признакъ можетъ повлечь за собою гибельное послѣдствіе для цѣлаго ряда предпріятій, не укладывающихся въ тѣсныя рамки закона.

Насколько серьезное вліяніе оказываетъ тотъ или иной „внѣшній признакъ“ на развитіе извѣстнаго промысла, можно судить по вводимому нынѣ измѣненію условій обложенія такъ называемой скупки въ видѣ промысла для перепродажи внутри имперіи и для вывоза заграницу всякаго рода товаровъ, сырья, лѣса, скота и другихъ сельскохозяйственныхъ произведеній. Такая скупка-перепродажа облагается въ зависимости отъ суммы, на какую скупается въ годъ товаръ, но при этомъ до сихъ поръ ставилось одно необходимое условіе—отсутствіе при занятіи означеннымъ промысломъ содержанія для сего гдѣ-либо конторъ, торговыхъ заведеній и складочныхъ помѣщеній. При несоблюденіи послѣдняго условія скупка-перепродажа, обычно производимая партіями, разсматривалась какъ оптовая торговля и относилась къ первому разряду, безотносительно къ суммѣ скупаемыхъ товаровъ. Однако, означенное условіе оказалось необычайно стѣснительнымъ для торговли сельскохозяйственными продуктами, ибо этотъ товаръ въ рѣдкихъ случаяхъ поступаетъ на рынокъ большими партіями. Обыкновенно же онъ скупается отъ производителей на ярмаркахъ и базарахъ мелкими скупщиками въ небольшихъ количествахъ и складывается въ склады, въ которыхъ мало-по-малу образуются значительныя партіи; отсюда товаръ переходитъ къ среднимъ торговцамъ и въ концѣ перепродается крупнымъ фирмамъ, или вывозящимъ скупленные товары заграницу, или поставляющимъ ихъ по подрядамъ и поставкамъ значительными партіями. Такъ идетъ торговля хлѣбомъ, льномъ, торговля зерномъ, яйцами и другими разнородными матеріалами (тряпьемъ, кожами, желѣзнымъ ломомъ и т. п.); поэтому существованіе складовъ въ торговлѣ этого рода является насущною необходимостью какъ для временнаго храненія товаровъ, такъ отчасти и для сортированія и приготовленія къ рынкамъ. Высокое обложеніе (500 руб.), ограничивая число такихъ складовъ, стѣсняло сбытъ нашего сельскохозяйственнаго сырья, и тѣмъ самымъ существенно вредило интересамъ сельскаго хозяйства.

Руководствуясь этими соображеніями, новыя правила сохранили прежній признакъ дѣленія означеннаго промысла на разряды, т. е. сообразно суммѣ, на которую въ годъ скупается товаровъ, съ тѣмъ, чтобы на этихъ основаніяхъ скупка облагалась безъ содержанія гдѣ-либо открытыхъ торговыхъ заведеній, но хотя бы и съ содержаніемъ складочныхъ помѣщеній и конторъ, необходимыхъ крупнымъ и среднимъ предпринимателямъ для разсчетовъ по этого рода операціямъ. Но за то число и мѣстонахожденіе складочныхъ помѣ-

щеній поставлено въ зависимость отъ разряда выбраннаго свидѣтельства [1]). Вообще, министерство финансовъ настаивало на болѣе льготномъ отношеніи къ торговлѣ сельскохозяйственнымъ сырьемъ и на возможно большемъ расширеніи правъ для лицъ, занимающихся этимъ видомъ торговли. Потому-то, на введенныхъ нынѣ измѣненіяхъ ясно отражаются интересы нашего сельскохозяйственнаго населенія. — Если мы припомнимъ, въ соединенномъ присутствіи государственнаго совѣта были, въ свое время, сдѣланы указанія, что привлеченіе къ налогу скупки сырья, лѣса, скота и пр. нарушаетъ старинную привилегію Императора Николая I, направленную къ облегченію земледѣлія и сельскаго хозяйства. „Нельзя не сомнѣваться, говорилось тамъ, что за отмѣну этой льготы придется расплачиваться именно указаннымъ отраслямъ производства, находящимся нынѣ въ такомъ тяжеломъ положеніи, тѣмъ болѣе, что скупщики этихъ сырыхъ сельскохозяйственныхъ произведеній не въ состояніи вынести сколько-нибудь серьезный налогъ, ибо они въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ низшимъ слоямъ торговцевъ и работаютъ почти исключительно въ кредитъ [2]). Тѣмъ не менѣе, государственный совѣтъ нашелъ, что обложеніе скупщиковъ сырья не должно вызывать возраженій, разъ торговые посредники другихъ категорій облагаются налогомъ; кромѣ того, какъ замѣтилъ государственный совѣтъ, привлеченіе скупщиковъ къ промысловому обложенію едва ли можетъ послужить поводомъ къ обремененію сельскаго хозяйства въ собственномъ смыслѣ. Однако, опытъ нынѣ показалъ, что условія обложенія скупки-перепродажи неблагопріятно затрогиваютъ интересы сельскохозяйственнаго населенія; тогда естественно возникъ вопросъ объ устраненіи этихъ стѣсненій постольку, поскольку это необходимо въ интересахъ сельскаго хозяйства [3]).

Тѣ примѣры, которые приведены выше, показываютъ намъ, какая серьезная отвѣтственность падаетъ на выборъ тѣхъ или

[1]) А именно: а) перваго разряда—неограниченное число конторъ, складочныхъ помѣщеній и загоновъ—повсемѣстно; б) второго разряда—одну контору и не болѣе пяти складочныхъ помѣщеній или загоновъ, изъ коихъ два свободныхъ отъ налога—въ уѣздѣ, въ которомъ находится контора, и въ предѣлахъ смежныхъ съ нимъ уѣздовъ; в) третьяго разряда—два складочныхъ помѣщенія или загоновъ, изъ коихъ одно свободное отъ налога, въ предѣлахъ поселенія, гдѣ владѣлецъ предпріятія имѣетъ постоянное мѣстожительство, и г) четвертаго разряда—одно свободное отъ налога складочное помѣщеніе или загонъ въ предѣлахъ того поселенія, гдѣ владѣлецъ предпріятія имѣетъ постоянное мѣстожительство.

[2]) «Вѣстникъ Финансовъ» за 1898 г. № 30.

[3]) По тѣмъ же соображеніямъ и въ отмѣну постановленій торговаго устава теперь разрѣшено торговымъ предпріятіямъ по скупкѣ-перепродажѣ, отнесеннымъ по платежу промысловаго налога ко второму разряду, производить свои операціи и на биржахъ.

иныхъ „внѣшнихъ признаковъ“. Между тѣмъ не надо забывать, что у насъ промысловое обложеніе, въ главной своей части, построено теперь именно на внѣшнихъ признакахъ. Содержаніе одного лишняго приказчика, присутствіе второго покоя, наличность среди товаровъ какихъ-нибудь издѣлій изъ замши или шагрени или пружинныхъ матрацовъ или простого русскаго ситца въ кускахъ свыше 10 аршинъ,—и цѣлый рядъ подобныхъ, часто, можно сказать, случайныхъ внѣшнихъ признаковъ во *много* разъ увеличиваютъ размѣръ налога. Такъ, напримѣръ, если какой-нибудь не сильный мелочной торговецъ галантерейными издѣліями пожелаетъ увеличить выборъ своего товара и, вмѣсто дозволенныхъ ему лоскутковъ ситца, выставитъ пару кусковъ кумача свыше 10 аршинъ, то онъ уже долженъ платить патентнаго сбора въ *пять* разъ больше, т. е. вмѣсто 30 руб.— 150 руб. (въ столицахъ,—не принимая въ соображеніе складочныхъ помѣщеній); стоитъ тому же самому торговцу нанять второго взрослаго приказчика или завести складочное помѣщеніе поодаль отъ своего торговаго предпріятія, ну хотя бы по причинѣ узости своей лавки, и онъ обязанъ перейти въ число розничныхъ торговцевъ, т. е. платить за промысловое свидѣтельство въ пять разъ больше и стать на одинъ уровень съ предпринимателями, имѣющими отъ шести до двадцати тысячъ рублей ежегодной прибыли [1]).

Конечно, подобные недостатки промысловаго обложенія вызываютъ иногда сѣтованія и упреки среди плательщиковъ, главнымъ образомъ мелкихъ, отчасти и среднихъ. Упомяну, для примѣра, о тѣхъ недоразумѣніяхъ, которыя происходили по поводу обложенія воскресной торговли на Сухаревской площади и Смоленскомъ рынкѣ въ Москвѣ. Руководствуясь точнымъ смысломъ закона, податные инспекторы требовали обложенія этихъ торговцевъ, ведущихъ торгъ какихъ-нибудь 50 дней въ году, на основаніи внѣшнихъ признаковъ. Тогда продавцы антикварныхъ вещей, золотыхъ издѣлій и т. п. были бы вынуждены выбирать свидѣтельства въ 150 руб. (2-го разряда). По полной справедливости, коллективное ходатайство упомянутыхъ торговцевъ было уважено г. министромъ финансовъ, который предложилъ руководствоваться при обложеніи указанной торговли статьей 79, т. е. соразмѣрять патентный сборъ съ размѣрами получаемой прибыли, предполагая, что внѣшніе признаки не ясны. Если отъ такого оборота дѣла казна получитъ меньшій доходъ (чѣмъ бы при неумолимомъ слѣдованіи буквѣ закона), то это только показываетъ,

---

[1]) Читателю достаточно сравнить роспись товарамъ, которыми не дозволено торговать по свидѣтельствамъ 3-го разряда; затѣмъ роспись II, разряды 3 и 4 въ текстѣ положенія 8 іюня 1898 года и, наконецъ, циркуляръ министра финансовъ казеннымъ палатамъ, отъ 28 дек. 1898 г., за № 34749. См. „Справочную книгу для податныхъ инспекторовъ“ С. А. Соколова (1897-1899 г.).

насколько система „внѣшнихъ признаковъ“ можетъ въ извѣстныхъ конкретныхъ случаяхъ идти въ разрѣзъ съ намѣреніями законодателя. Приведу еще одинъ примѣръ. На основаніи п. 20 ст. 6 положенія освобождаются отъ налога всѣ мельницы, имѣющія не болѣе 4-хъ жерновыхъ поставовъ, если находятся внѣ городскихъ поселеній и занимаются переработкой собственнаго и частью мѣстнаго сельскаго хозяйства въ предѣлахъ исключительно собственныхъ или арендуемыхъ имѣній. Какъ оказывается, крестьянинъ, владѣющій всего нѣсколькими десятинами, бываетъ вынужденъ брать промысловое свидѣтельство для своей вѣтряной мельницы, ибо, перемалывая немного своего зерна и какой-нибудь десятокъ четвертей для своихъ сосѣдей, онъ дѣлается, по смыслу закона, профессіональнымъ мельникомъ. Но если помѣщикъ перемалываетъ на собственной мельницѣ сотни четвертей собственнаго зерна, то онъ налога не платитъ. Слѣдовательно, выбранный для сего случая внѣшній признакъ, очевидно, измѣняетъ намѣреніе законодателя [1]).

Несомнѣнно, выборъ внѣшнихъ признаковъ диктуется соображеніями фиска: онъ стремится утилизировать всякій сколько-нибудь характерный и уловимый признакъ. Фискъ, конечно, заинтересованъ въ равномѣрномъ распредѣленіи податной тягости, ибо это обстоятельство предупреждаетъ недоимки, а съ другой стороны, даетъ возможность въ большей степени использовать налогоспособность плательщика [2]). Но если, какъ у насъ, ставки налога, соотвѣтствующія извѣстнымъ признакамъ, такъ сильно рознятся другъ отъ друга, то, вѣроятно, было бы цѣлесообразнѣе, при наличности того или иного признака, увеличивать окладъ на столько-то процентовъ, а не требовать перехода въ высшій разрядъ. Собственно говоря, высказанное мною предположеніе ведетъ къ дифференціаціи ставокъ, къ которой неудержимо стремится современная система обложенія по внѣшнимъ признакамъ; между тѣмъ такая дифференціація естественно выливается, какъ мы видѣли, въ подоходный налогъ.

Къ числу существенныхъ поправокъ, вносимыхъ въ дѣйствующее положеніе новыми правилами, надо отнести также измѣненіе ст. 132.— Выше было указано, что по общему правилу, установленному закономъ 8 іюня 1898 года, податною единицею считается не тотъ или иной предприниматель, а каждое отдѣльное торговое или промыш-

---

[1]) Ср. „Журналъ съѣзда податныхъ инспекторовъ Тамбовской губерніи 1899 г.“, стр. 44 и сл.

[2]) Отсюда ясно, насколько важно предоставлять законодательные проекты на обсужденіе возможно широкаго числа лицъ: предусмотрѣть вліяніе нѣкоторыхъ статей закона (напримѣръ, „внѣшнихъ признаковъ“) на жизнь народа является почти невозможнымъ для законодательныхъ коммисій, какимъ бы глубокимъ опытомъ и всесторонними познаніями ни обладали ихъ члены.

ленное заведеніе. „Уступая, однако, читаемъ мы въ мотивахъ министерства, требованіямъ жизни и той общей идеѣ, чтобы дополнительный промысловый налогъ и съ частновладѣльческихъ предпріятій взимался, насколько то возможно, по дѣйствительно полученной прибыли, — 132 статья положенія допускаетъ изъятіе изъ указаннаго общаго правила". Согласно ей, по ходатайствамъ плательщиковъ, разрѣшается принимать въ основаніе исчисленія причитающагося съ нихъ дополнительнаго сбора всю совокупность прибылей, полученныхъ по всѣмъ принадлежащимъ плательщику заведеніямъ, но при трехъ ограниченіяхъ: заведенія должны быть однородны, находиться въ предѣлахъ одного податного участка, и, кромѣ того, общее присутствіе казенной палаты должно дать свое согласіе на такое ходатайство плательщика. Опытъ показалъ уже крайнюю стѣснительность указанныхъ ограниченій. Весьма часто, особенно въ крупныхъ городахъ, однородныя заведенія, принадлежащія одному владѣльцу, сосредоточиваютъ счетоводство по всѣмъ производимымъ операціямъ въ одномъ главномъ заведеніи или конторѣ. Но при этомъ нерѣдко случается, что эти предпріятія находятся въ разныхъ податныхъ участкахъ, такъ что ст. 132 къ нимъ примѣнена быть не могла. Сказанное одинаково справедливо и по отношенію къ такимъ заведеніямъ промышленнаго характера, какъ пекарни, колбасныя и пр., которыя открываютъ филіальныя заведенія исключительно для торговли. Наконецъ, очень часто фабрика или заводъ и торговое заведеніе, изъ коего продаются ихъ издѣлія, принадлежатъ одному и тому же владѣльцу, имѣютъ одно и то же счетоводство и находятся въ предѣлахъ одного и того же города или уѣзда, но въ разныхъ податныхъ участкахъ, т. е. иногда просто на противоположной сторонѣ улицы. Вслѣдствіе этого, при опредѣленіи оборота и въ особенности прибыли по каждому такому заведенію представлялись непреодолимыя затрудненія какъ для податной инспекціи, такъ и для самихъ плательщиковъ: куда относить общіе расходы по предпріятію, можно ли допустить обложеніе его по совокупности прибыли отъ всѣхъ сихъ заведеній и т. д.? — Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, ограниченія ст. 132 прямо приводили къ двойному обложенію одной и той же прибыли.

Такимъ образомъ, сама жизнь требуетъ расширенія общеподоходнаго принципа, лежащаго въ основаніи указанной статьи. Однако, существующая система раскладочнаго сбора, распредѣляемаго между губерніями и областями согласно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности, не допускаетъ возможности расширить примѣненіе 132 статьи за предѣлы отдѣльныхъ губерній. Поэтому, министерство финансовъ находило нужнымъ облегчить примѣненіе означеннаго правила, поскольку это возможно въ административномъ отношеніи.

Исходя изъ этихъ соображеній, новѣйшія правила постановили слѣдующее: „плательщикамъ раскладочнаго сбора, владѣющимъ нѣсколькими заведеніями, расположенными въ предѣлахъ вѣдѣнія разныхъ раскладочныхъ присутствій, но находящихся въ одномъ городѣ или уѣздѣ, предоставляется ходатайствовать объ обложеніи ихъ заведеній раскладочнымъ сборомъ по совокупности дѣйствительно полученной прибыли,—въ томъ раскладочномъ присутствіи, гдѣ сосредоточено веденіе торговыхъ книгъ и счетоводства по всѣмъ заведеніямъ плательщика, находящимся въ одномъ городѣ или уѣздѣ". Слѣдовательно, упрощены формальности [1]), и одновременно расширено, если такъ можно выразиться, поле дѣйствія ст. 132. Нельзя не упомянуть, что въ проектѣ это правило было конструировано удачнѣе: по ясному и точному смыслу проекта означенной льготой могли воспользоваться лишь тѣ, которые представятъ свои торговыя книги для исчисленія „дѣйствительно полученной прибыли" (ст. 129). Между тѣмъ текстъ проекта подвергся кодификаціонныхъ сокращеніямъ, что и затемнило нѣсколько истинный смыслъ закона. Безъ сомнѣнія, и теперь раскладочными присутствіями будетъ предъявляться то же самое требованіе, на что указываетъ выраженіе: „ходатайствовать объ обложеніи... по совокупности *дѣйствительно* полученной прибыли"... Поэтому, обращаю вниманіе на эту удачную комбинацію: плательщикъ, желающій воспользоваться указанной льготой, обязанъ представить свои торговыя книги, чего въ прежней редакціи 132 статьи не было.— Въ теоретическомъ отношеніи установленное нынѣ правило интересно тѣмъ, что въ немъ проявляется развитіе подоходнаго принципа обложенія: упрощая техническую сторону дѣла соотвѣтственно требованіямъ жизни, законъ открываетъ раскладочному сбору путь къ дальнѣйшему совершенствованію на общеподоходномъ началѣ.

Перейдемъ дальше. На основаніи 58 статьи положенія къ промысловому налогу привлекаются „лица, входящія въ составъ правленій, совѣтовъ, учетныхъ и наблюдательныхъ комитетовъ и ревизіонныхъ коммисій въ предпріятіяхъ, обязанныхъ публичною отчетностью, а равно и управляющіе сими предпріятіями, ихъ товарищи и уполномоченные"; при этомъ, какъ мы уже знаемъ, налогъ исчисляется для нихъ по совокупности получаемаго ими въ теченіе года жалованья и всякаго рода вознагражденія. На практикѣ возникъ вопросъ: подлежатъ ли обложенію должностныя лица отчетныхъ предпріятій, если сами предпріятія свободны отъ налога? По буквальному тексту закона этотъ вопросъ слѣдуетъ рѣшить въ положительномъ смыслѣ. Однако, въ проектѣ положенія соотвѣтствующая (33) статья имѣла въ ви-

[1]) Т. е. теперь достаточно согласія лишь раскладочнаго присутствія, вмѣсто общаго присутствія казенной палаты, и не требуется уже, чтобы промыслы облагаемыхъ заведеній были однородны.

ду лишь тѣхъ должностныхъ лицъ, которыя служатъ „въ предпріятіяхъ, подлежащихъ дополнительному процентному сбору". Государственный совѣтъ измѣнилъ редакцію указанной статьи и, по принятой терминологіи, охарактеризовалъ привлеченіе означенныхъ лицъ къ налогу лишь условіемъ служенія ихъ „въ предпріятіяхъ, обязанныхъ публичною отчетностью". Руководствуясь буквальнымъ текстомъ ст. 58 и принимая во вниманіе, что между личнымъ, профессіональнымъ налогомъ, какимъ является сборъ съ упомянутыхъ должностныхъ лицъ, и чисто имущественнымъ налогомъ съ отчетныхъ предпріятій связи нѣтъ,—министерство финансовъ вошло съ представленіемъ въ комитетъ министровъ о разъясненіи указанной статьи въ смыслѣ привлеченія къ обложенію должностныхъ лицъ отчетныхъ предпріятій, хотя бы сами предпріятія и не подлежали налогу. По передачѣ сего представленія изъ комитета министровъ въ государственный совѣтъ для обсужденія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ, соединенные департаменты предложили министру финансовъ войти по сему предмету съ особымъ представленіемъ въ государственный совѣтъ. Послѣдній, при разсмотрѣніи этого дѣла, выставилъ на видъ, что въ категорію подотчетныхъ предпріятій входитъ цѣлый рядъ освобождаемыхъ отъ промысловаго обложенія предпріятій, какъ-то: учрежденія по взаимному страхованію, общественные ломбарды, сельскія кредитныя установленія и потребительныя общества съ капиталомъ ниже 10,000 руб., вспомогательныя кассы служащихъ, издательство произведеній печати, наконецъ, судостроительныя, пароходныя и желѣзнодорожныя общества и пр. Между тѣмъ, по мнѣнію государственнаго совѣта, во многихъ случаяхъ налогъ, взыскиваемый хотя и съ членовъ администраціи, а не самого предпріятія, тѣмъ не менѣе долженъ косвенно отразиться и на послѣднемъ. Это особенно справедливо тамъ, гдѣ получаемое служащими содержаніе не выходитъ изъ той крайней нормы, въ предѣлахъ которой возможно, при современныхъ условіяхъ жизни, подыскать лицъ, вполнѣ отвѣчающихъ предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ; подобныя содержанія преобладаютъ, безъ сомнѣнія, въ кооперативныхъ предпріятіяхъ, не выдерживающихъ крупныхъ накладныхъ расходовъ, напримѣръ, въ учрежденіяхъ по взаимному страхованію, мелкихъ кредитныхъ установленіяхъ и потребительныхъ обществахъ. Если бы привлечь служащихъ въ подобныхъ предпріятіяхъ къ несенію промысловаго налога, то это прямо противорѣчило бы цѣлямъ, имѣвшимся въ виду правительства при освобожденіи самихъ обществъ или товариществъ отъ податного бремени. Что же касается до обложенія лицъ, завѣдующихъ акціонерными компаніями по издательству всякаго рода произведеній печати, то государственный совѣтъ считалъ безусловно необходимымъ освободить ихъ отъ налога, въ виду преслѣдуемыхъ ими общеполезныхъ

цѣлей и желательности дальнѣйшаго ихъ распространенія [1]). Поэтому, новыя правила распространили личный промысловой налогъ на высшихъ служащихъ лишь въ тѣхъ отчетныхъ предпріятіяхъ, которыя перечислены въ п. п. 39, 40 и 41 ст. 6 полож. о пром. налогѣ, т. е. въ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществахъ и въ акціонерныхъ компаніяхъ, содержащихъ судостроительныя верфи. — Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ опредѣлилъ, что подъ „всякаго рода вознагражденіемъ", подлежащимъ обложенію, надо разумѣть лишь денежное вознагражденіе, и установилъ порядокъ взиманія сего налога съ должностныхъ лицъ отчетныхъ предпріятій, какъ это до сихъ поръ было урегулировано лишь инструкціей [2]), а именно: причитающійся налогъ вносится въ казну подъ квитанціи казначействъ; если размѣръ вознагражденія заранѣе опредѣленъ и извѣстенъ, то налогъ уплачивается впередъ за годъ, къ 1-му января; если же неизвѣстенъ, то налогъ удерживается правленіемъ отчетнаго предпріятія. Здѣсь, слѣдовательно, до нѣкоторой степени проявляется принципъ косвенной декларацiи, который столь широко развитъ въ англійскомъ подоходномъ обложеніи. Этотъ способъ объявленія доходовъ имѣетъ ту фискальную выгоду, что доходъ декларируется лицомъ, непосредственно не заинтересованнымъ въ преуменьшеніи своихъ показаній; отсюда и большая правильность.

Наконецъ, по новымъ правиламъ, согласно проекту министерства, увеличенъ срокъ, послѣ котораго исчисленные по отчетамъ акціонерныхъ и т. п. предпріятій размѣры чистой прибыли и основного капитала считаются утвержденными для обложенія дополнительнымъ промысловымъ налогомъ,—съ трехъ мѣсяцевъ до шести, если не будутъ затребованы дополнительныя свѣдѣнія. Государственный совѣтъ, утвердивъ этотъ порядокъ, счелъ, однако, необходимымъ поставить въ обязанность казеннымъ палатамъ, въ случаѣ затребованія подобныхъ дополнительныхъ свѣдѣній, постановлять заключеніе въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня представленія оныхъ. Это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы воспрепятствовать практиковавшимся до сихъ поръ оттягиваніямъ разсмотрѣнія отчетовъ, благодаря затребованію новыхъ и новыхъ свѣдѣній, между тѣмъ своевременное утвержденіе отчетовъ, конечно, имѣетъ значеніе для коммерческихъ и промышленныхъ обществъ, ибо въ противномъ случаѣ послѣдующіе отчеты могутъ запаздывать.

Таковы измѣненія и дополненія, вводимыя новыми правилами отъ 5 іюня 1900 года. Въ нихъ мы можемъ видѣть отголосокъ тѣхъ наиболѣе существенныхъ указаній, которыя успѣлъ дать годичный

---

[1]) „Вѣстникъ Финансовъ" за т. г. № 33.

[2]) Инструкція, утвержденная 5 февраля 1899 г., § 34, п. II.

опытъ дѣйствующаго положенія. И, несмотря на сравнительную скудость нововведеній, въ нихъ все-таки замѣтно эволюціонное движеніе къ подоходной системѣ: дальнѣйшая, правда незначительная, дифференціація ставокъ, новые внѣшніе признаки [1]), совершенствованіе раскладочнаго сбора на общеподоходномъ началѣ, и, наконецъ, привлеченіе вновь къ подоходному налогу цѣлой категоріи должностныхъ лицъ, служащихъ въ извѣстныхъ, освобождаемыхъ отъ обложенія, отчетныхъ предпріятіяхъ.

Заключеніе.

Оглядываясь назадъ и принимая въ соображеніе ту историческую подкладку, на которой выросъ нашъ промысловый налогъ, мы можемъ въ двухъ словахъ такъ характеризовать новую реформу 8 іюня 1898 года: она представляетъ собою несомнѣнную переходную ступень къ чисто-подоходному обложенію; на ней отразились явные слѣды и сословнаго прошлаго, и современнаго строя; въ ней можно подмѣтить скрытую борьбу интересовъ фиска и торгово-промышленнаго класса... Въ новой реформѣ, конечно, много консервативнаго, нѣтъ ломки, но все же это шагъ впередъ: весь строй остается, хотя обложеніе все болѣе склоняется къ подоходному началу. Необходимо, впрочемъ, отмѣтить, что усиленіе подоходнаго принципа въ обложеніи торговли и промышленности, несомнѣнно, находится подъ вліяніемъ того пробнаго пути, которымъ идутъ всѣ новѣйшія реформы министерства финансовъ: если присмотрѣться, то не трудно замѣтить, что названное министерство не сразу осуществляетъ свои мѣропріятія, а дѣйствуетъ съ осторожностью и дѣлаетъ предварительные опыты (напримѣръ, депозитные билеты въ дѣлѣ золотой валюты, квартирный налогъ — съ цѣлью найти почву для общеподоходнаго налога, винная монополія — въ видѣ опыта первоначально лишь въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, и т. д.). И въ промысловомъ налогѣ мы имѣемъ дѣло съ такимъ пробнымъ камнемъ, причемъ ясно выдѣляется тенденція къ подоходному обложенію.

Но несомнѣнно и то, что вся работа нашего министерства финансовъ по пересмотру промысловаго обложенія безспорно носитъ отпечатокъ основательнаго и добросовѣстнаго труда; съ этимъ нельзя не согласиться послѣ тщательнаго изученія всѣхъ перипетій работы министерства. Если она и не удовлетворяетъ идеаламъ финансиста-теоретика, то это только подтверждаетъ вѣковую истину, что жизнь не преобразуется по мановенію руки...

---

[1]) А именно: для скупки-перепродажи, развознаго торга и для торговыхъ предпріятій 4 разряда.

Мы все ближе подвигаемся къ подоходному обложенію [1]), и современемъ, конечно, существующая система измѣнится совершенно, но „для такого преобразованія, какъ прекрасно замѣчаетъ министръ финансовъ, необходимо сдѣлать рядъ послѣдовательныхъ шаговъ, ибо улучшенія въ обложеніи тѣсно связаны съ развитіемъ въ самомъ населеніи болѣе *сознательнаго* и болѣе *добросовѣстнаго* отношенія къ государственному податному дѣлу“...

[1]) Вообще, „ходъ развитія нашего промысловаго налога имѣетъ много параллелизма съ германскими государствами и служитъ только лишній разъ иллюстраціей того, что отъ реальной системы обложенія теперь все болѣе и болѣе вынуждены переходить къ обложенію чистаго дохода“, говоритъ И. Х. Озеровъ, II дисс., стр. 330.

Приложеніе.

Схема промысловаго обложенія въ Россіи по закону 8 іюня 1898 года.

Видъ налога. | Его размѣры и основанія для взиманія.

А. Основной (патентный сборъ):

а) *съ торговыхъ предпріятій.* Внутренніе признаки: размѣры и обороты предпріятій. — Масштабомъ въ различныхъ случаяхъ бываетъ: сумма годового оборота; наемная плата за помѣщеніе; размѣръ основного капитала; размѣры помѣщенія; сумма трактирнаго сбора для трактирныхъ заведеній.

	На торг. завед. Рубли.	На склад. помѣщ. Рубли.	
I разрядъ . . .	500	30 повсемѣстно	Оптовая торговля; всѣ банкирскія предпріятія, коммисіонерскіе, транспортные и экспедиторскіе дома; кредитныя установленія и страховыя предпріятія съ капиталомъ свыше 200,000 руб.; подряды и поставки свыше 200,000 р. и скупка свыше 300,000 руб.; всѣ крупнѣйшіе элеваторы трактиры и бани.
II разрядъ:			
въ столицахъ.	150	25	Розничная торговля; всѣ заведенія ссуднаго промысла и мѣняльныя лавки; кредитныя установленія и страховыя предпріятія съ капиталомъ свыше 50,000 до 200,000 руб.; подряды и поставки свыше 50,000 до 200,000 р.; всѣ отдѣленія и агентства коммисіонерскихъ и транспортныхъ домовъ; элеваторы до 500,000 пуд. зерна; трактирныя заведенія, книжная торговля, аптеки, смотря по наемной платѣ за помѣщеніе; бани и меблированныя комнаты по размѣрамъ ихъ.
въ мѣст. 1 кл.	125	20	
„ „ 2 „	100	15	
„ „ 3 „	75	12	
„ „ 4 „	50	10	
III разрядъ:			
въ столицахъ.	30	6	Мелочная торговля, скупка, подряды и поставки свыше 10,000 р. до 50,000 р.; кредитныя установленія и страховыя предпріятія съ капиталомъ свыше 10,000 до 50,000 р., книжная торговля, аптеки, смотря по наемной цѣнѣ помѣщенія; бани, меблированныя комнаты, смотря по размѣрамъ ихъ, рекомендательныя конторы, мелкіе трактиры и пр.
въ мѣст. 1 кл.	25	5	
„ „ 2 „	20	4	
„ „ 3 „	15	3	
„ „ 4 „	10	2	

IV разрядъ:	Руб.	
въ столицахъ.	20	складочныя помѣщенія и приказчиковъ имѣть не дозволено.
въ мѣст. 1 кл.	10	
„ „ 2 „	8	
„ „ 3 „	6	
„ „ 4 „	4	

Мелочная торговля товарами, поименованными въ особой росписи; скупка, кредитныя установленія, страховыя предпріятія, подряды и поставки до 10,000 руб.; постоялые дворы, мелкія чайныя и мелкія бани.

V разрядъ: развозный (20 р.) и разносный (6 р.) торгъ поименованными въ особой росписи товарами, внѣ городовъ.

b) *съ промышленныхъ предпріятій.*— Внутренніе признаки: число рабочихъ; размѣры или количество орудій производства; количество вырабатываемыхъ или извлекаемыхъ продуктовъ (или выбираемыхъ акцизныхъ бандеролей); употребленіе механическихъ двигателей или ручное производство.

	Рубли.	
I разрядъ[2]). . .	1,500	При числѣ рабочихъ свыше 1,000 (или свыше 500 въ поименованныхъ особо производствахъ [1])
II разрядъ [2]) . .	1,000	При числѣ рабочихъ свыше 500 до 1,000 (или свыше 200 до 500 въ тѣхъ же производствахъ).
III разрядъ [2]). .	500	При числѣ рабочихъ свыше 200 до 500 (или свыше 100 до 200 въ тѣхъ же производствахъ). а также водопроводныя, газо-и электроосвѣтительныя предпріятія; городскія и пригородныя желѣзныя дороги.
IV разрядъ [2]). .	150	При числѣ рабочихъ свыше 50 до 200 (безъ механ. двиг.) или свыше 25 до 200 (при мех. двиг.), или свыше 25 до 100 въ тѣхъ же поименованныхъ производствахъ; ремесленныя заведенія свыше 15 рабочихъ при ручномъ и 10 рабочихъ при механическомъ производствѣ; кондитерскія и булочныя.
V разрядъ [2]). .	50	При числѣ рабочихъ свыше 15 до 50 (ручн. способ.) и свыше 10 до 25 (при механ. двиг.) и крупныя ремесленныя заведенія.
VI разрядъ[3]) . .	30–25–20–15–10	При числѣ рабочихъ свыше 9 до 15 (ручн. спос.) и свыше 7 до 10 (при механ. двиг.); артели, извозный, рыбный промыселъ при числѣ рабочихъ отъ 9 до 15.
VII рязрядъ[3]). .	15–12–10–7–5	При числѣ рабочихъ свыше 4 до 9 (ручн. спос.) и свыше 4 до 7 (при механ. двиг.).
VIIIразрядъ[3]). .	6–5–4–3–2	При числѣ рабочихъ отъ 2 до 4.

c) *съ личныхъ промысловыхъ занятій.* — Признаки: родъ промысла и мѣсто его производства.

1) съ представителей акціонерныхъ компаній: 2 р. со 100 р. получаемаго вознагражденія.

2) съ приказчиковъ: отъ 35 до 4 р. для завѣдующихъ и отъ 6 до 4 р. для помощниковъ.

---

[1]) Таковы, напр., фабрики: бумагопрядильныя, отбѣльныя, красильныя и отдѣлочныя; заводы: рельсопрокатные, машиностроительные и т. п., салотопенные, кожевенные, химическіе.

[2]) Повсемѣстно.

[3]) Смотря по классу мѣстности.

3) съ коммивояжеровъ (50 р.), экспедиторовъ (отъ 75 до 150 р.); биржевыхъ маклеровъ и нотаріусовъ (отъ 75 до 150 р.); съ агентовъ страховыхъ и пр. предпріятій (отъ 10 до 35 р.).

Дополнительный.

Статья 152 [1]).

а) съ отчетныхъ предпріятій:

I. Налогъ съ капитала 15 коп. съ 1,000 р., капитала съ зачетомъ патентнаго сбора.

II. Процентный сборъ съ прибыли — прогрессивно возрастающій процентъ сбора съ чистой прибыли по отчету, съ освобожденіемъ предпріятій съ прибылью ниже 3%.

б) съ частновладѣльческихъ предпріятій:

I. Раскладочный сборъ, назначаемый на всю Имперію, раскладывается, смотря по нормальной прибыльности предпріятія.

II. Процентный сборъ съ прибыли взимается въ размѣрѣ 1 р. съ 30 р. той части прибыли, которая превышаетъ окладъ патентнаго сбора, помноженнаго на 30.

ст. 129 и 137 разрѣшаютъ представлять торговыя книги, тогда обложеніе совершается уже не по нормальной прибыльности, а по дѣйствительно полученной предпріятіемъ прибыли.

Къ первому классу мѣстностей отнесены: Варшава, Кіевъ, Лодзь, Нахичевань, Одесса, Рига, Ростовъ на-Дону, Тифлисъ, Харьковъ.

[1]) Ст. 152 допускаетъ для товариществъ полныхъ и на вѣрѣ, а также торговыхъ предпріятій 1 разряда и промышленныхъ 1, 2, 3 разрядовъ заявить о желаніи быть обложенными по правиламъ для отчетныхъ предпріятій.